

УЧРЕДИТЕЛЬ: Российская Федерация.
Полномочия учредителя от имени
Российской Федерации
осуществляет Росгвардия

ИЗДАТЕЛЬ: Федеральная служба
войск национальной гвардии
Российской Федерации

Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати и информации
Российской Федерации. Регистр. № 01420

Главный редактор КОЛЕСНИКОВ С.С.
тел.: (495) 361-82-57

Редакционная коллегия:
АРТЮХОВ Е.А., БОЛТИКОВ В.В., ГРЕКОВ В.И.,
ДЮЛЬДИН С.А., КАЗАКОВ Н.Н.,
КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ Б.В., КИСЛЫЙ Ю.П., КОЗЛОВ И.Т.,
КРЫСАНОВ А.В., ЛЕБЕДЕВ А.В. (зам. главного редактора),
МАКОЕВ Т.К., МАМОНТОВ С.Н.,
МУХИН Ю.В., МИХАЛЁВ А.Н. (зам. главного редактора),
ПЕТЕЛИН Н.Н., ПОРТНОВ С.А.,
СОРОКИН А.К. (ответственный секретарь),
СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора), ЧЕПЯШЕВ С.К.

Дизайн ЛЕБЕДЕВ А.В.
Вёрстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.
Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.
Отдел распространения и маркетинга
тел./факс: (495) 361-83-14
e-mail: nbp-market@yandex.ru
Финансовый отдел
тел.: (495) 361-83-85
Отдел рекламы
тел./факс: (495) 361-87-27
e-mail: reklama@rosgvard.ru
reklamavmvd@mail.ru

Типография
тел.: (495) 361-88-54

Фото на обложке Алексея АРЕХОВА

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: (495) 361-81-71
E-mail: vvpst2006@yandex.ru
NBP@rosgvard.ru

Сдано в набор 20.02.2017. Подписано в печать 09.03.2017.
Формат бумаги 60х90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 90.

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту"

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация" и сборник учебно-методических материалов
"Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать
и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция
может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
За достоверность фактов, имён собственных, неразглашение тайны
отвечают авторы публикаций,
за достоверность рекламных объявлений – рекламодатели.
Переписка с читателями ведётся только на страницах журнала.

Индекс для подписки через агентство "РОСПЕЧАТЬ" 70 610

© Журнал "На боевом посту", 2017

Военно-публицистический
и литературно-художественный журнал
войск национальной гвардии Российской Федерации

Журнал – лауреат премии МВД России

СОДЕРЖАНИЕ

РОСГВАРДИЯ

ПОД СВОДАМИ ЗАЛА СЛАВЫ	2
СВОИМИ ГЛАЗАМИ, СВОИМИ РУКАМИ	4
ПЛЕЧОМ К ПЛЕЧУ	10

ГОРЯЧИЙ РЕГИОН

«ТОЛЬКО ОН НЕ ВЕРНУЛСЯ ИЗ БОЯ...»	14
---	----

СОСЛУЖИВЦЫ

ГЕОРГИЕВСКИЕ КАВАЛЕРЫ	16
ПОБЕДИВШИЙ СЕБЯ	22

ПОДГОТОВКА

БУДЕМ ЛЕТАТЬ!	26
---------------------	----

СЛУЖБА

ДЮЙМОВОЧКА, КОТОРАЯ МОЖЕТ ОТПРАВИТЬ В НОКАУТ	30
УЕДИНЁННОЕ МЕСТО, ГДЕ БЫВАЮТ МИЛЛИОНЫ	34
ВЕСЬ В ОТЦА	38

ЖЕНСКОЕ ДЕЛО

ДВА ЧАСА И ВСЯ ЖИЗНЬ	42
----------------------------	----

ИСТОРИЯ

В КИНО И В ЖИЗНИ	45
И КОРМИЛЬЦЫ, И ЗАЩИТНИКИ	48

СПОРТ

ОН ПРОДОЛЖАЕТ ЖИТЬ!	50
---------------------------	----

ЛИТЕРАТУРА

ДВА АФГАНСКИХ ГОДА	54
«ЦВЕТЫ ПРИШЛИ К ТЕБЕ ИЗ САДА...»	62

КНИЖНАЯ ПОЛКА

ИЗ ПЕРВЫХ УСТ	64
НА ОДНОМ ДЫХАНИИ	64

стр. 10

стр. 22

стр. 42

ПОД СВОДАМИ ЗАЛА СЛАВЫ

ЧЕСТВОВАЛИ ЛУЧШИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, СОТРУДНИКОВ И КАДЕТ РОСГВАРДИИ

21 февраля в Москве в Центральном музее Великой Отечественной войны на Поклонной горе состоялся традиционный торжественный приём, посвящённый Дню защитника Отечества. В нём приняли участие ветераны войск правопорядка, воспитанники Московского президентского кадетского училища имени М.А. Шолохова, представители общественных организаций, члены семей военнослужащих и сотрудников, погибших при исполнении воинского и служебного долга.

**Подполковник Сергей ПОРТНОВ
Фото Александра КОЛЕСНИКОВА**

В ФОЙЕ МУЗЕЯ звучала музыка, участники приёма осмотрели передвижную экспозицию Центрального музея войск национальной гвардии РФ, а в киноконцертном зале музейного комплекса для них состоялся праздничный концерт с участием Академического ансамбля песни и пляски Росгвардии под управлением народного артиста Российской Федерации Виктора Елисеева.

В ходе концерта на суд зрителей впервые была представлена новая песня «Бравая гвардейская», написанная композитором Александром Иркутским на слова Галины Кучинской. Её исполнил народный артист России Владимир Романов. И слова тут же подхватила благодарная публика:

*Поют куранты на Спасской башне,
И гордо реет наш триколор,*

*Национальная России гвардия
Свой неустанный несёт дозор!*

*Слывут отвагой и духом храбрым,
В победу верят, и в трудный час
Российской гвардии солдаты
бравые,
Рискуя жизнью, спасают нас!*

В зале Славы начальник Главного управления по работе с личным составом Росгвардии генерал-майор Владимир Игнатьев поздравил собравшихся с праздником и отметил, что бойцы войск национальной гвардии Российской Федерации, выполняя возложенные на них задачи, не только продолжают традиции своих предшественников, но и показывают примеры добросовестного и мужественного исполнения служебного долга будущим поколениям защитников Отечества.

Затем военнослужащих поздравил статс-секретарь – заместитель министра культуры РФ Александр Журавский. Он напомнил, что традиция совместного чествования защитников Отечества накануне их профессионального праздника в войсках правопорядка и Министерстве культуры зародилась в 1998 году, когда состоялось первое вручение наград наиболее отличившимся военнослужащим.

Не стал исключением и нынешний год. На этот раз ценные подарки от имени министра культуры РФ Владимира Мединского получили генерал-майоры Евгений Чусов и Алексей Ходаков, полковники Иван Баранов, Юрий Смирнов и Асхат Ожикенов, подполковники Сергей Мамонтов и Павел Будков, подполковник полиции Михаил Евстегнеев, майор Денис Евсеев, лейтенант полиции Алексей Огнев, прапорщик Станислав Коновалов, Юлия Бабаева, Маргарита Ботина, Ирина Клишина, Юлия Михайлова, Татьяна Филатова, а также воспитанники Мо-

сковского президентского кадетского училища имени М.А. Шолохова.

В своём выступлении председатель Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности Виктор Озеров подчеркнул, что защита Отечества всегда была священным долгом каждого гражданина России. И если обратиться к истории нашей страны, то мы увидим, что люди в погонах вписали в её летопись немало славных страниц. Сейчас эту историю пишут военнослужащие и сотрудники Росгвардии, обеспечивая надёжную защиту государства от террористических и экстремистских угроз.

Участников приёма также поздравил председатель совета директоров группы компаний «Атлант» Олег Шафигуллин. Он вручил денежные премии военнослужащим и сотрудникам войск национальной гвардии Российской Федерации, получившим ранения при исполнении воинского и служебного долга в Северо-Кавказском регионе, и пожелал всем собравшимся здоровья и успехов в службе.

СВОИМИ ГЛАЗАМИ, СВОИМИ РУКАМИ

НАРОДНЫЕ ИЗБРАННИКИ И РУКОВОДИТЕЛИ ЦЕНТРАЛЬНЫХ СМИ

НА СЕБЕ ОЩУТИЛИ НАПРЯЖЁННЫЙ РИТМ БОЕВОЙ УЧЁБЫ БОЙЦОВ РОСГВАРДИИ

В софринской ордена Жукова бригаде оперативного назначения Центрального округа войск национальной гвардии Российской Федерации прошёл однодневный курс боевой подготовки для депутатов Госдумы, членов Совета Федерации и представителей ведущих российских средств массовой информации.

**Майор Александр ВОРОБЬЁВ
Фото Алексея АРЕХОВА
и Александра КОЛЕСНИКОВА**

НА ОДИН ДЕНЬ парламентарии оставили рабочие кабинеты, чтобы своими глазами увидеть и на себе ощутить, как живут и готовятся к выполнению боевых задач бойцы войск национальной гвардии Российской Федерации.

В расположение бригады одни по привычке приехали в брюках и туфлях, другие предусмотрительно надели спортивные костюмы или военную форму. А вместо привычных портфелей с законопроектами в руки они взяли пистолеты и автоматы.

Один день парламентариев в подразделениях Росгвардии, конечно, не позволил им в полной мере ощутить все тяготы и лишения военной службы, но почувствовать себя частью воинского коллектива депутаты точно смогли.

На территории бригады приготовили сразу несколько площадок, разбитых по основным направлениям обучения военнослужащих и сотрудников. Причём,

если в самом начале гости были только в роли зрителей, то под конец им пришлось вспомнить когда-то полученные в армии навыки обращения с боевой техникой и стрелковым оружием.

Но обо всём по порядку.

Этот рабочий день для депутатов начался на плацу, где для гостей не только организовали выставку техники, новейшей экипировки и современного оружия, но и устроили показательные выступления бойцов отряда спецназа «Пересвет». Устроенное «краповыми беретами» представление вызвало настоящую овацию среди гостей бригады.

Не менее яркой и захватывающей оказалась и демонстрация своих профессиональных навыков войсковыми кинологами, сапёрами, артиллеристами и вертолётчиками.

Нешуточная баталия развернулась на учебной точке, где сотрудники СОБРа «Булат» и вневедомственной охраны Главного управления Росгвардии по Московской области штурмовали здание, захваченное «террористами».

После безрезультатных переговоров последовала молниеносная атака спецназа. Под прикрытием броневтомобилей «Тигр» бойцы блокировали преступников и открыли по ним огонь.

Неожиданно над стрельбищем показался вертолёт. Винтокрылая машина зависла над строением, и из неё на крышу высадился десант. Затем бойцы по тросам проникли в оконные проёмы и нейтрализовали «боевиков».

— Лично на меня произвела огромное впечатление подготовка военнослужащих и сотрудников Росгвардии. Я в очередной раз убедился в том, что могу быть спокоен за граждан нашей страны, — сказал член Комитета Госдумы по образованию и науке Гаджимет Сафаралиев.

После демонстрационной части начался непосредственно курс боевой подготовки для гостей. Разделившись на две группы, парламентарии под руководством опытных инструкторов отправлялись на учебные точки.

Пока одни практиковались в управлении броневым автомобилем «Тигр» и БТР-80, другие в это время восстанавливали свои навыки на огневом рубеже — стреляли из пистолетов Ярыгина и Стечкина, пистолета-пулемёта «Витязь», автомата Калашникова, СВД, а также гранатомётов РПГ-7 и АГС-17 «Пламя». Учитывая, что многие из них оружие держали последний раз ещё в армии, с учебными задачами они справились в целом неплохо.

— Ощущения невероятные. Я сам от себя не ожидал такого. Из пулемёта поразил все мишени. Наверное, хорошо настроили прицелы, — с улыбкой сказал после возвращения с огневого рубежа член Комитета Госдумы по вопросам собственности Магомед Гаджиев.

— Просто хорошее оружие, — отметил депутат Госдумы полковник запаса Сергей Петров. — Хотелось бы поблагодарить руководство Росгвардии за это мероприятие. Не хватает слов, чтобы выразить все свои впечатления и эмоции, полученные сегодня. Очень много нового вооружения, которое я вижу впервые и даже не знаю, как с ним обращаться. Я больше двадцати лет прослужил в армии, но такой техники и оружия у нас не было. Теперь можно сказать, что мы не на словах, а на деле убедились в том, что деньги, выделенные на Росгвардию, расходуются правильно и эффективно.

Первый заместитель директора Федеральной службы войск национальной гвардии — главнокомандующего войсками национальной гвардии Рос-

сийской Федерации генерал-полковник Сергей Меликов высоко оценил уровень подготовки парламентариев.

— Они достойны самых высших похвал. Многие из них не понаслышке знают о вооружении, экипировке, так как проходили службу в различных силовых структурах. Хотелось бы поблагодарить депутатов за ту поддержку, которую они оказывают нам в период становления Росгвардии.

Один день в подразделениях Росгвардии, конечно, не позволил парламентариям ощутить все тяготы и лишения военной службы, но почувствовать себя частью воинского коллектива депутаты точно смогли.

Программу сбора завершили соревнования по стрельбе из пистолета Ярыгина на приз директора Федеральной службы войск национальной гвардии — главнокомандующего войсками национальной гвардии РФ генерала армии Виктора Золотова. Среди приглашённых гостей первое место завоевал заместитель председателя Комитета Государственной думы по земельным отношениям и строительству Сергей

Петров. Второе место занял заместитель председателя Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности Мухарбек Дигидов, на третьем — руководитель программы «Смотр» телеканала НТВ Сергей Кузнецов.

Подводя итоги, генерал-полковник Сергей Меликов отметил, что такой формат встречи был выбран не случайно.

— В ходе этой акции гости смогли познакомиться с условиями службы и бытом военнослужащих, узнали о боевых традициях Росгвардии, попрактиковались в выполнении учебных задач на технике, стоящей у нас на вооружении, испытали на себе напряжённый ритм боевой учёбы.

Генерал-полковник Сергей Меликов вручил депутатам, представителям общественных организаций и руководителям СМИ дипломы «Участник курсов боевой подготовки» и памятные сувениры с символикой Росгвардии. ★

МОСКВА

Отличившимся бойцам Росгвардии вручены госнаграды.

Накануне Дня защитника Отечества директор Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации — главнокомандующий войсками национальной гвардии Российской Федерации генерал армии Виктор Золотов в клубе Центральной войсковой комендатуры вручил медаль Суворова подполковнику Сергею Прохоренко, медаль «За отличие в охране общественного порядка» — подполковнику полиции Алексею Коровину, майору полиции Алексею Ромашову, капитану полиции Ивану Михайлину, старшему лейтенанту полиции Михаилу Шитикову, младшему лейтенанту полиции Андрею Рыжову, которых они были удостоены за мужество, отвагу и самоотверженность, проявленные при исполнении воинского и служебного долга.

За заслуги в поддержании законности и правопорядка, высокие личные показатели в

ОФИЦИАЛЬНО

МОСКВА

Росгвардия удостоена высшей юридической премии страны.

17 февраля в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова состоялась XXI церемония вручения Высшей юридической премии «Фемида» за 2016 год.

Экспертный совет по достоинству оценил значительный объем работы, проведенной военнослужащими и сотрудниками Росгвардии по совершенствованию правовых основ обеспечения государственной и общественной безопасности, правопорядка и конституционного строя.

В торжественной обстановке заместителю директора Росгвардии генерал-лейтенанту полиции Сергею Лебедеву были вручены диплом и высший знак отличия премии — статуэтка богини правосудия Фемиды. Он, в свою очередь, поблагодарил организаторов мероприятия за высокую оценку деятельности ведомства.

МОСКВА

В столице наградили бойцов подразделений специального назначения.

В Общероссийской общественной организации «Российский союз ветеранов» состоялось вручение общественных наград военнослужащим и сотрудникам подразделений специального назначения, проявившим мужество и отвагу при выполнении служебно-боевых задач.

Семь из одиннадцати награжденных — сотрудники и военнослужащие Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации.

Медаль «Спецназ России» получили полковник полиции Андрей Кулагин, подполковник Сергей Лопатко, майоры Артём Кумсков, майоры полиции Дмитрий Леонтьев и Илья Коротков, капитан Антон Чичаев и капитан полиции Сергей Артюхин.

— Медаль «Спецназ России» — это общественная награда, но она значима и почетна для каждого бойца спецподразделения, — сказал после церемонии награждения командир костромского ОМОНа Росгвардии полковник полиции Андрей Кулагин.

САМАРА

Лётчики самарского авиационного отряда награждены ценными подарками за участие в специальной операции по задержанию особо опасного преступника.

В августе 2016 года в Мордовии было совершено жестокое убийство трёх человек, один из которых являлся сотрудником полиции. На поиски многократно судимого и находящегося в розыске рецидивиста были привлечены все имеющиеся у правоохранителей силы и средства. Ситуация осложнялась тем, что убийца в молодости проходил службу в элитном подразделении военного спецназа и был высококласным диверсантом-разведчиком.

На протяжении 5 суток лётчики авиационного отряда специального назначения Управления Росгвардии по Самарской области, действуя в тесном взаимодействии с сотрудниками МВД по Республике Мордовия, искали убийцу. На шестой день поиски увенчались успехом. При задержании преступник оказал вооружённое сопротивление, но был ликвидирован.

Перед Днём защитника Отечества в торжественной обстановке начальник Управления Росгвардии по Самарской области полковник полиции Василий Глотов поблагодарил за службу командира вертолёта майора полиции Виталия Литовского, лётчика-штурмана подполковника полиции Юрия Кулешова, старшего лётчика майора полиции Андрея Лотухова и вручил им ценные подарки от имени директора Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации — главнокомандующего войсками национальной гвардии РФ генерала армии Виктора Золотова.

Сотрудниками СОБРа Росгвардии пресечена деятельность преступных организаций.

В ходе спецоперации в Республике Коми спецназовцы совместно с сотрудниками МВД и УФСБ России захватили криминального авторитета Юрия Пичугина. Задержаны также 7 его сообщников.

При обыске их квартир обнаружены схроны и тайники с оружием и боеприпасами. Всех задержанных подозревают в незаконном приобретении, передаче, перевозке и хранении огнестрельного оружия, его составных частей и боеприпасов.

В аналогичной спецоперации приняли участие и сотрудники курского СОБРа Росгвардии. Они задержали 10 лидеров организованной преступной группы — так называемых «смотрящих» за районами Курска. Все задержанные ранее были судимы за совершение тяжких преступлений, а некоторые из них находились в розыске.

КАЛИНИНГРАД

Подведены итоги борьбы с нелегальной добычей янтаря.

В 2016 году в рамках оперативно-профилактических мероприятий по противодействию незаконной добыче янтаря бойцы СОБРа Управления Росгвардии по Калининградской области совместно с сотрудниками регионального МВД провели 296 рейдов.

За самовольную добычу янтаря ими были задержаны 2473 гражданина, у которых изъяты 5 экскаваторов, 265 мотопомп и других орудий нелегального промысла, а также 237 кг незаконно добытого полудрагоценного камня. В отношении правонарушителей составлены административные протоколы. Общая сумма наложенных на них штрафов составила 8 млн 738 тыс. рублей.

АНТИКРИМИНАЛ

ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ

Сотрудники СОБРа Росгвардии задержали браконьеров.

Группа задержания во главе с бойцом специального отряда быстрого реагирования Управления Росгвардии по Иркутской области капитаном полиции Андреем Сидоровым в течение десяти дней преследовала преступников.

Пройдя в общей сложности около 120 км по горной тайге, правоохранители с поличным задержали двух местных жителей, которые незаконно

охотились в Тофаларском заказнике на маленького мускусного оленя, занесённого в Красную книгу России.

Благодаря умелым и грамотным действиям сотрудников СОБРа у браконьеров изъято оружие, петли, капканы и 6 оленьих туш. По предварительным оценкам, размер вреда, нанесённого браконьерами, составил свыше полумиллиона рублей.

СЛУЖБА

МУРМАНСК

Сотрудники Росгвардии предотвратили кражу 500 кг цветного металла.

Сотрудники вневедомственной охраны Управления Росгвардии по Мурманской области при патрулировании городских улиц обратили внимание на двух подозрительных граждан, которые грузили тяжёлые мешки в автомобиль ВАЗ-2112.

Мужчины, заметив стражей порядка, попытались скрыться. Сотрудникам Росгвардии не составило труда задержать подозреваемых и передать их подоспевшим полицейским. В автомобиле злоумышленников были обнаружены мешки с цветным металлом. В ходе следственных действий сотрудники полиции установили, что любители лёгкой наживы похитили его с территории предприятия. По данному факту возбуждено уголовное дело.

ОРЕНБУРГ

Сотрудники Управления Росгвардии по Оренбургской области провели оперативно-профилактическое мероприятие «Арсенал».

В одном из частных домовладений на окраине города бойцы спецподразделения обнаружили 7 единиц нарезного и гладкоствольного оружия, 3 единицы оружия ограниченного поражения, более 2000 штук боеприпасов к гладкоствольному оружию различного калибра, 176 патронов к нарезному оружию, снаряженный магазин к автомату Калашникова, 200 граммов бездымного пороха. Всё вооружение хранилось незаконно и было изъято.

Оружие и боеприпасы переданы в местный отдел полиции, а против их владельца возбуждено уголовное дело.

ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ

Сотрудники Росгвардии спасли многодетную семью.

В городе Тайшете при возвращении с дежурства поздней ночью прапорщики полиции Сергей Севрюков и Алексей Цукало и старшина полиции Алексей Голушко заметили клубы дыма над кровлей частного дома, расположенного на улице Кирова.

Поспешив к месту происшествия, сотрудники Росгвардии увидели, что внутри дома мечется испуганная женщина. Дверь уже была объята пламенем, поэтому, не теряя ни секунды, они выбили окно и забрались в дом.

Сначала они на руках вынесли трёх несовершеннолетних детей, потом помогли выбраться из горящего здания их матери и пожилой бабушке. До прибытия пожарных спасли из огня документы и ценные вещи. Благодаря оперативным и слаженным действиям сотрудников Росгвардии при пожаре никто не пострадал.

ПОСТУПОК

СОЧИ

Сотрудники Росгвардии вынесли мужчину из огня.

Сотрудники группы задержания вневедомственной охраны Главного управления Росгвардии по Краснодарскому краю прапорщик полиции Александр Коробков и старший сержант полиции Арман Теванян, находясь на маршруте патрулирования в одном из районов Сочи, заметили, что горит гараж.

Огонь распространялся стремительно и уже успел охватить входную дверь, которая была открыта, и крышу. Сотрудники Росгвардии, рискуя жизнью, проникли внутрь горящего строения и отыскали там мужчину, который к тому времени был уже без сознания. Они вытащили погорельца на улицу и оказали ему доврачебную помощь, после чего передали подоспевшим медикам. Прибывший на место происшествия пожарный расчёт ликвидировал возгорание.

МУРМАНСК

Омовец задержал водителя, сбившего пешехода и скрывшегося с места преступления.

Идя по улице Беринга, боец ОМОНа Управления Росгвардии по Мурманской области старший прапорщик полиции Владимир Абельчанов стал невольным свидетелем того, как «Мазда» сбила девушку, переходившую дорогу по пешеходному переходу, и, даже не притормозив, скрылась с места ДТП. Владимир поспешил к пострадавшей, позвонил в службу спасения и оказал молодой женщине доврачебную помощь.

Несколько часов спустя во дворе своего дома он с удивлением обнаружил ту самую «Мазду». Боец ОМОНа самостоятельно задержал скрывшегося с места происшествия водителя и передал его прибывшему наряду ДПС.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

В войсках национальной гвардии Российской Федерации идёт боевая учёба.

На войсковом стрельбище Центра подготовки личного состава Северо-Западного округа войск национальной гвардии Российской Федерации, расположенном в посёлке Васкелово Ленинградской области, прошли соревнования по стрельбе из снайперской винтовки среди военнослужащих соединений, воинских частей и сотрудников территориальных управлений округа.

В личном зачёте победителями стали полковник Константин Дьяков, прапорщик Алексей Овчинников и рядовой Никита Чибизов. В общекомандном зачёте среди территориальных управлений и воинских частей лучшими были представители Управления Росгвардии по Архангельской области.

В эти же дни в учебном центре Уральского округа войск национальной гвардии Российской Федерации в посёлке Хомутовка Свердловской области прошёл учебный сбор снайперов спецподразделений территориальных органов Росгвардии, главной целью которого стало повышение профессиональной подготовки узконаправленных специалистов СОБРа и ОМОНа.

Бойцы спецназа выполнили упражнения «полицейского снайпинга»: идентификация удалённой мишени по заранее изученной фотографии, ведение прицельного огня в ситуации «террорист и заложник» и другие.

ПОДГОТОВКА

ИРКУТСК

Спецназ Росгвардии освободил «заложников».

В Иркутске бойцы СОБРа и ОМОНа Управления Росгвардии по Иркутской области приняли участие в совместном антитеррористическом учении, основной задачей которого была отработка взаимодействия различных силовых ведомств при угрозе совершения теракта на объектах органов государственной власти.

Объектом условного теракта стало здание межмуниципального отдела МВД, в котором группа «преступников» захватила «заложников» и забаррикадировалась на третьем этаже отдела полиции.

Пока специалисты-психологи вели переговоры, спецназовцы Росгвардии заняли выгодные для штурма позиции и по сигналу провели молниеносную операцию по освобождению «заложников» и нейтрализации «террористов».

ПАМЯТЬ

УФА

В столице Башкирии прошёл чемпионат по рукопашному бою памяти бойцов спецназа Росгвардии.

В Уфе состоялся первый открытый чемпионат по армейскому рукопашному бою среди воспитанников военно-патриотических клубов, посвящённый памяти бойцов СОБРа Управления Росгвардии по Республике Башкортостан и отряда специального назначения имени генерала М.М. Шаймуратова Приволжского округа ВНГ РФ, погибших при исполнении служебного и воинского долга.

На открытии соревнований присутствовали ветераны спецназа МВД и войск правопорядка, действующие сотрудники спецподразделений Росгвардии, а также многократные чемпионы и призёры российских и европейских турниров по рукопашному бою.

В чемпионате приняли участие ребята из нескольких городов республики: Бирска, Уфы, Белебея, Октябрьского и Стерлитамака. Около 50 юных спортсменов сошлись на татами в личном первенстве.

В упорной борьбе первый кубок Ассоциации «Братство «краповых беретов» «Витязь-Урал» завоевали воспитанники клуба «Витязь» из Стерлитамака.

ТАМБОВ

Увековечена память спецназовца, погибшего при выполнении служебных обязанностей.

Командир взвода тамбовского ОМОНа капитан милиции Игорь Анненков погиб при проведении специальной операции в Северо-Кавказском регионе 7 ноября 2002 года. Указом Президента Российской Федерации от 29 марта 2003 года он посмертно удостоен ордена Мужества.

Накануне Дня защитника Отечества в тамбовской школе №33, где учился Игорь Анненков, установили мемориальную доску. В мероприятии приняли участие начальник отдела Росгвардии по Тамбовской области полковник полиции Сергей Мордовин, сослуживцы и родственники погибшего.

Почётное право открыть памятную доску предоставили родителям отважного офицера.

САМАРА

В спортивном комплексе «Динамо» прошёл VII открытый чемпионат соединения Приволжского округа ВНГ РФ по дзюдо.

Он был посвящён памяти бойца отряда спецназа «Русь» Героя России рядового Евгения Золотухина, закрывшего собой командира от бандитских пуль во время проведения спецоперации на Северном Кавказе.

В соревновании приняли участие 8 команд, в составе которых насчитывалось более 60 спортсменов. В командном зачёте победу одержали представители тольяттинского центра подготовки личного состава Росгвардии, второе место у военнослужащих из Заречного, а третье досталось спортсменам саратовского специального моторизованного батальона.

Кубки и медали победителям чемпионата вручил командир самарского соединения генерал-майор Линар Нигматзянов.

СПОРТ

США

Военнослужащие Росгвардии успешно выступили на международных соревнованиях по лыжным гонкам.

На завершившемся в американском городе Парк-Сити первенстве мира среди юниоров и молодёжи лыжники спортивной команды Уральско-

го округа войск национальной гвардии РФ рядовые Владислав Вечканов (на снимке) и Александр Большунов показали блестящие результаты.

Александр не было равных в гонке свободным стилем на 15 км и в скиатлоне (15 км + 15 км). Также он завоевал серебряную медаль в индивидуальном спринте классическим стилем.

Владислав одержал победы в аналогичных гонках, но на дистанциях в 10 километров. А в заключительный день чемпионата, выступая в составе сборной страны, он завоевал серебряную медаль в эстафете 4х5 км.

ТАТАРСТАН

Офицер Росгвардии победила на Кубке России по тяжёлой атлетике.

Инструктор по физической подготовке и спорту спортивной команды при управлении Северо-Западного округа войск национальной гвардии Российской Федерации четырёхкратная чемпионка мира по тяжёлой атлетике, шестикратная чемпионка Европы, серебряный призёр Олимпийских игр в Лондоне старший лейтенант Татьяна Каширина заняла 1-е место на Кубке России, который прошёл в Татарстане в городе Зеленодольске.

По сумме двух упражнений именитая спортсменка, выступающая в весовой категории свыше 75 кг, набрала 310 кг (135 — в рывке, 175 — в толчке), что позволило ей превзойти всех соперниц.

Территориальные органы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации крепнут, набирают силу. Их сотрудники выполняют задачи в тесном взаимодействии с коллегами из МВД России. Именно так обстоит дело в Тульской области. Лишнее тому подтверждение – интервью руководителей местных управлений правоохранительных ведомств.

ПЛЕЧОМ К ПЛЕЧУ

БЕРЕГУТ ПОКОЙ ТУЛЯКОВ СОТРУДНИКИ БРАТСКИХ ВЕДОМСТВ

Полковник Андрей СОРОКИН
Фото Ольги АСЦАТУРОВОЙ

ВЕРНУЛСЯ В ВОЙСКА ПРАВОПОРЯДКА

ПЕРВЫМ собеседником корреспондента нашего журнала стал начальник Управления Росгвардии по Тульской области полковник полиции Олег Петрик.

– **Олег Васильевич, сложно ли далось вам решение принять предложение руководства Росгвардии и возглавить территориальное управление по Тульской области?**

– Непросто. Не скрою, сомнения у меня были. Но, думаю, это нормально для такой ситуации. Мне собирались доверить очень серьезное и ответственное дело. Понимал, какие сложные вопросы предстоит решать. В итоге пришёл к выводу, что в состоянии взять на себя эту ношу. Разумеется, не последнюю роль здесь сыграло то обстоятельство, что у меня за плечами тринадцать лет службы во внутренних войсках. И связи с сослуживцами я никогда не терял. А теперь после почти четверти века работы в органах внутренних дел вернулся в войска правопорядка.

– **Как проходит становление территориального органа?**

– Нормально. Во всяком случае не выбиваемся из графика. Личным составом управление укомплектовано на 92 процента. Острых проблем, непреодолимых преград нет, в том числе и в морально-психологическом плане. У людей деловой, позитивный настрой. Недовольных переходом в новое ведомство среди моих подчинённых нет. У нас полное взаимопонимание с начальником Управления МВД Российской Федерации по Тульской области генерал-майором полиции Сергеем Александровичем Галкиным. С его стороны встречаю только поддержку. Со мной перешли на службу в Росгвардию полтора десятка офицеров полиции. Руководитель УМВД не возражал против этого.

Конечно, на первых порах пришлось решать множество организационных, хозяйственных, бытовых вопросов. Например, поломать голову над тем, где разместить то или иное подразделение. Не скажу, что всё тут идеально,

но место нашлось для всех. Хотя пока даже я со своими заместителями располагаюсь во временном пристанище. Но ничего, можно и потерпеть.

В руководстве нашего управления трудятся несколько военнослужащих. Могу сказать о них только добрые слова. Это достойные офицеры, подлинные профессионалы, для дела они не жалеют ни времени, ни сил. Особенно весомый вклад в становление территориального органа вносит мой первый заместитель, он же начальник штаба нашего управления подполковник

Наряд вневедомственной охраны Росгвардии
несёт службу на улицах Тулы

Александр Логинов. Хочу подчеркнуть, что у военных и сотрудников, которые носят полицейские погоны, нет деления на «ваших» и «наших». Все мы служим в одном коллективе, делаем одно дело государственной важности.

– **Олег Васильевич, ваши подчинённые вместе с сотрудниками органов внутренних дел обеспечивают общественную безопасность и охраняют правопорядок в области. Как идущие реформы сказываются на качестве службы росгвардейцев?**

– Могу сказать определённо, что военнотружашие и сотрудники выполняют свои обязанности ничуть не хуже, чем прежде. При организации охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности чрезвычайно важно взаимодействие с органами внутренних дел. Ему посвящены соответствующие руководящие документы. Но и мы, в свою очередь, издали совместный с УМВД приказ, где обговорён целый ряд моментов. Так что охраняем покой граждан плечом к плечу с сотрудниками полиции. Скажем, экипажи вневедомственной охраны во время несения службы находятся на связи с дежурным по областному управлению МВД. Получив сообщение о том или ином происшествии, группа задержания оказывается на месте через считанные минуты.

Вообщем, роль вневедомственной охраны трудно переоценить. Особенно велика она ночью. В последние годы сократилось число сотрудников патрульно-постовой службы. И в известном смысле вневедомственная охрана стала ночной полицией. Сотрудники Росгвардии зачастую первыми приходят на помощь людям. Кроме всего прочего, мы и от мороза, и от огня людей спасаем. В подтверждение своих слов приведу несколько примеров.

Так, прапорщик полиции Евгений Траханов спас замерзавшего ребёнка. На улице он заметил видневшийся из сугроба капюшон куртки. Под слоем снега лежал мальчик, который был без сознания. Прапорщик сообщил о происшествии в дежурную часть, вызвал «неотложку» и стал оказывать под-
ростку доврачебную помощь. Когда ребёнок очнулся, Евгений отвёл мальчика к дому, где тот живёт. Вскоре в подъезд зашла заплаканная женщина, она кинулась к нашедшему сына.

Позже выяснилось, что мальчик шёл в школу, чтобы встретить маму после родительского собрания, поскользнулся и сильно ударился головой, потерял сознание. Страшно подумать, что бы случилось, если бы паренька не обнаружил наш сотрудник. Евгений Траханов удостоился ведомственной медали «За доблесть в службе».

В известном смысле вневедомственная охрана стала ночной полицией. Сотрудники Росгвардии зачастую первыми приходят на помощь людям. Кроме всего прочего, мы и от мороза, и от огня людей спасаем.

Прапорщик полиции Александр Трещалин, рискуя жизнью, спас из горящего дома пожилую женщину. И этот сотрудник награждён медалью «За доблесть в службе».

А прапорщик полиции Юрий Гулько удостоен государственной награды – медали «За спасение погибавших»: он выносил пострадавших из горящего здания.

Сотрудники вневедомственной охраны надёжно стерегут известные не только в нашей стране, но и за рубежом музеи-заповедники, которые находятся в Туле и области – «Куликово поле», усадьбу «Ясная Поляна» великого писателя Л.Н. Толстого и музей-заповедник замечательного художника В.Д. Поленова, музей оружия.

Важнейший показатель служебной нагрузки вневедомственной охраны – количество охраняемых объектов. Так вот оно в последнее время увеличилось. И план по поступлениям в бюджет выполняется.

– **Особое место в управлении занимают ОМОН и СОБР. Какова ситуация в этих подразделениях?**

– Удалось сохранить в их рядах подавляющее большинство сотрудников, кадровые потери при переходе из МВД в Росгвардию были минимальны.

ПЕТРИК ОЛЕГ ВАСИЛЬЕВИЧ

Родился 30 октября 1962 года в селе Довжки Сколевского района Львовской области. В 1980–1982 гг. проходил срочную службу во внутренних войсках МВД СССР. Окончил Харьковское высшее военное училище тыла МВД СССР и Российскую правовую академию.

В 1986–1993 гг. служил на различных должностях во внутренних войсках МВД СССР, РФ. Далее проходил службу в органах внутренних дел, в 2006–2016 гг. работал начальником управления кадров – заместителем начальника Управления МВД России по Тульской области.

В октябре 2016 года приказом директора Федеральной службы войск национальной гвардии – главнокомандующего войсками национальной гвардии РФ назначен начальником Управления ФСВНГ по Тульской области.

Награждён медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, ведомственными наградами.

Вот передо мной лежат документы на майора полиции из СОБРа. Отменный профессионал, можно сказать, входит в наш золотой фонд. Он решил перебраться в Москву, его пригласили в столичный спецотряд быстрого реагирования. Вдобавок его жена нашла работу в Белокаменной. Нелегко будет подыскать ему замену. Ведь он, если можно так выразиться, штучный товар. Но не могу не отпустить сотрудника.

Процент некомплекта в наших ОМОНе и СОБРе небольшой, одна-

ТОЛЬКО ЦИФРЫ

По итогам работы за 2016 год наряды вневедомственной охраны Управления Росгвардии по Тульской области **раскрыли 190 преступлений**, по которым возбуждены уголовные дела. За совершение (по подозрению в совершении) преступлений задержан 161 человек. **Пресечено 18455 административных правонарушений.** Задержано 115 лиц, находящихся в розыске.

Сотрудники Управления Росгвардии по Тульской области оттачивают профессиональное мастерство

ко он всё же есть. Но обстановка и в том, и в другом коллективе здоровая, люди мотивированы на добросовестную службу. Оба отряда частью своих подразделений уже долгое время выполняют служебно-боевые задачи в Северо-Кавказском регионе, в Республике Дагестан, и делают это достойно. Кстати, располагаются там они в одном месте и работают в тесном контакте.

— Как тульские омовцы и собровцы отнеслись к тому, что в январе 2018 года они станут военнослужащими?

— Положительно. Никакого разброда и шатаний в связи с этим не возникло. Хотя поначалу некоторые «доброжелатели» со стороны подтрунивали: дескать, будете строем в столовую ходить, под барабан экипироваться.

Я с самого начала объяснил бойцам ОМОНа и СОБРа, что они в Росгвардии продолжают заниматься прежним делом, выполнять те же задачи. А в том, что некоторым придётся подтянуть свою строевую подготовку, не вижу ничего плохого. Человек с погонями на плечах только выиграет, если станет выглядеть молодцевато. Ведь не зря сказано: красив в строю — силен в бою. Люди меня поняли.

Кстати, тульский ОМОН вырастил начальника территориального органа Росгвардии. Бывший командир отряда полковник полиции Константин Обушев возглавил Управление ФСВНГ по Брянской области.

Не могу не сказать о том, что молодых омовцев и собровцев весьма заинтересовала военная ипотека. Это хороший стимул в службе.

— Олег Васильевич, а как у вас налажен контакт с областным руководством?

— Очень рад, что наш регион с недавних пор возглавляет Герой России генерал-лейтенант Алексей Геннадьевич Дюмин. У этого человека просто запредельная мотивация на служение Отечеству. Губернатор Тульской области уделяет постоянное внимание местным силовым структурам, в том числе и Росгвардии. Вскоре после моего назначения на должность он принял меня, у нас состоялся весьма предметный разговор. Выходил я из губернаторского кабинета в приподнятом настроении.

Руководитель области дал понять, что сотрудники Росгвардии всегда могут рассчитывать на его поддержку. Ну а мы, в свою очередь, не пожалеем сил для того, чтобы туляки жили и трудились в нормальной, спокойной обстановке.

В РОСГВАРДИИ СЛУЖАТ РОДНЫЕ ДЛЯ НАС ЛЮДИ

РУКОВОДИТЕЛЯ территориального органа Росгвардии дополнил начальник Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Тульской области генерал-майор полиции Сергей Галкин.

— Товарищ генерал, как вы восприняли указ Президента Российской Федерации о создании Федеральной службы войск национальной гвардии?

— Мы чётко понимаем, что её создание продиктовано временем. Новая правоохранительная структура позволит более эффективно бороться с терроризмом, надёжно охранять покой наших граждан. Когда состоялся президентский указ, я сказал подчинённым: «В новом ведомстве будут служить

ТОЛЬКО ЦИФРЫ

В подразделениях лицензионно-разрешительной работы Тульской области состоит на учёте **227 объектов**, из которых 98 в своей уставной деятельности **используют около 5000 единиц огнестрельного оружия**.

На территории Тульской области зарегистрирован 38071 владелец оружия, на руках у которых находятся 56854 единицы оружия.

Контролируется деятельность **175 частных охранных организаций**. Статус частного охранника имеют 4628 работников.

Ведётся мониторинг удовлетворённости заявителей качеством государственных услуг и обеспечением их доступности. Уровень удовлетворённости граждан в настоящее время **составляет 98,1 процента**.

наши сотрудники. Мы их по-прежнему считаем родными». Руководство областного управления МВД России и я лично прилагаем все усилия, чтобы территориальный орган Росгвардии как можно быстрее заработал в полную силу, в полном объеме, оказываем всяческое содействие в его становлении. Нам нечего делить с росгвардейцами. Мы вместе решаем задачи по охране правопорядка и борьбе с преступностью в регионе.

– **Надо полагать, то обстоятельство, что Управление Росгвардии по Тульской области возглавил полковник полиции Олег Петрик, – немалый плюс для дела, поскольку вы с ним не первый год знаете друг друга, насколько лет работали вместе.**

– Так и есть. Благодаря этому мы, можно сказать, понимаем друг друга с полуслова. Кстати, это я рекомендовал Олега Васильевича на должность начальника областного Управления Росгвардии, когда возник вопрос о кандидате на этот пост. Уважаю его и как руководителя, и как человека, высоко ценю деловые и профессиональные качества этого офицера.

– **Удовлетворяет ли вас уровень взаимодействия с подразделениями войск**

правопорядка? Не теряется ли при тех или иных согласованиях драгоценное время?

– В целом в организации взаимодействия неразрешимых вопросов не возникает, соответствующий совместный приказ руководителей Росгвардии и МВД России исполняем в полном объеме. У нас создана и активно трудится рабочая группа по реализации этого документа. Если появляются какие-то затруднения, мы их детально обсуждаем, анализируем и обычно приходим к оптимальному решению.

Что же касается взаимодействия при выполнении внезапно возникающих задач, то согласовываем нюансы по телефону, параллельно оформляются письменные документы. Если же о мероприятии известно заранее, допустим, это футбольный матч, то пишем в Управление ФСВНГ письмо с заявкой выделить для охраны общественного порядка то или иное количество личного состава. Проволочки исключены, потому что все заинтересованы в оперативном, безбарьерном сотрудничестве.

Сотрудники органов внутренних дел и росгвардейцы в целом ряде случаев несут службу вместе. Тут всё отлажено, никаких сложностей не возникает. Естественно, активно практикуем совместные инструктажи. Проводим и совместные учения, как, например, накануне матча чемпионата России по футболу между тульским «Арсеналом» и ЦСКА.

– **Сергей Александрович, а что можете сказать по поводу кадрового аспекта сотрудничества с росгвардейцами?**

– И здесь у нас полное взаимопонимание. Не режем по живому, с каждым человеком разбираемся индивидуально. В УМВД не чинят препятствий тем, кто хочет перейти на службу в Росгвардию с повышением или на равную должность. А если с понижением – стану возражать. За исключением тех случаев, когда сотрудники желают пополнить ряды СОБРа или ОМОНа. Тут, что называется, особая статья. Ведь эти подразделения находятся на острие борьбы с преступностью, им приходится выполнять

ГАЛКИН СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Родился 28 сентября 1958 года в селе Ляча Наровчатского района Пензенской области. Окончил Пензенский инженерно-строительный институт и Среднерусский университет (г. Обнинск).

В органах внутренних дел с 1983 года.

С 30 сентября 2012 года – начальник Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Тульской области.

Награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, медалью «За отличие в охране общественного порядка», наградным оружием. Почетный сотрудник МВД.

наиболее сложные задачи, в них служат люди особого сплава. Пусть теперь собровцы и омоновцы находятся в братском ведомстве, наше отношение к ним не изменилось. И препятствовать переходу сотрудников органов внутренних дел на службу в эти коллективы никогда не стану.

За примером далеко ходить не придется. На днях у меня был на приеме начальник отделения областного центра противодействия экстремизму. Человек хочет служить в СОБРе, ему предложили возглавить отдел материально-технического обеспечения. Это ступенька вниз, но я возражать не стану, потому что речь идет о специальном отряде быстрого реагирования.

– **На ваш взгляд, насколько весомый вклад в обеспечение общественной безопасности и охрану общественного порядка вносит тульский специальный моторизованный полк войск Росгвардии?**

– Лепта военнослужащих в сохранении «тишины и спокойствия» в областном центре довольно серьезна. Несколько десятков человек от этой воинской части ежедневно несут службу на улицах города. И делают это весьма профессионально и добросовестно. ★

«ТОЛЬКО ОН НЕ ВЕРНУЛСЯ ИЗ БОЯ...»

ЧТИТЬ ПАМЯТЬ ПАВШИХ И ВО ВСЁМ ПОМОГАТЬ РОДСТВЕННИКАМ ПОГИБШИХ
ТОВАРИЩЕЙ – ОДНА ИЗ ТРАДИЦИЙ ВОЙСК РОСГВАРДИИ

Осенью 2016 года в результате спецоперации в Магарамкентском районе Дагестана разведгруппа Росгвардии уничтожила опасных вооружённых преступников. В том бою погиб старший сержант Абдулла Курбанов. Ценой жизни он спас боевых товарищей и помог им выполнить боевую задачу.

Майор Александр ВОРОБЬЁВ
Фото Александра БАРАБАШОВА
и из архива воинской части

В РАЙОНЕ СПЕЦОПЕРАЦИИ

МАГАРАМКЕНТСКИЙ район Дагестана – это крайний юг республики, крайний юг России. От соседнего Азербайджана его отделяет лишь река Самур.

Напряжённая работа штаба Объединённой группировки войск (сил), отслеживающего скрывающихся от правосудия бандитов, дала результат: появилась проверенная информация, что именно здесь, восточнее моста через реку, скрываются боевики. В район проведения специальной операции для блокирования участка местности направили одно из наиболее подготовленных разведподразделений Северо-Кавказского округа войск Росгвардии. Все его бойцы – люди опытные, профессиональ-

но подготовленные, уверенные в правоте своего дела.

Многие, и это важно, родились здесь, в Дагестане. Для них работа на родной земле – дополнительный стимул, дополнительная мотивация. Они не просто выполняют важнейшую государственную задачу – борются с террористами, стоят на страже безопасности России, но и защищают от бандитской нечисти родной дом, родных людей – матерей, сестёр, дедов и прадедов. Важное дело делают. Настоящее, мужское, правильное.

Операция началась рано утром. Методично и последовательно приступили к выполнению задач все прибывшие в район подразделения. Петля затягивалась, не оставляя бандитам ни малейшего шанса.

В 9.30 поисковые группы заняли исходный рубеж. Получив команду, к 11.00 они вышли для проведения поиска на участке, прилегающем к реке Самур. Места тут сложные, опасные: до воды ки-

Но фото: старший сержант
Абдулла Курбанов (крайний слева)
среди сослуживцев

лометр, не больше, всё кругом обильно поросло кустами и деревьями. Укрыться или устроить схрон боевикам здесь легко – сама природа помогает. Разведчикам, напротив, работать сложно – обзор ограничен, полагаться можно только на опыт, внимание, профессиональное чутьё да быструю реакцию.

Старший сержант Абдулла Курбанов шёл в головном дозоре, на некотором удалении от ядра поисковой группы. Закалённый в спецоперациях разведчик, мастер своего дела. Если скрупулёзно подсчитать боевой стаж Абдуллы, то выйдет, что из семи с лишним лет службы в разведподразделении больше четырёх лет (50 месяцев!) он провёл в контртеррористических операциях на Северном Кавказе. Боевые командировки следовали одна за другой с малыми перерывами с 2009 года. Вот почему командир именно ему поручил возглавить головной дозор – впереди должен идти самый опытный, самый внимательный, хорошо знающий местность. От его действий в случае столкновения с противником зависит и исход дела, и сохранение жизни боевых товарищей. Абдулла был именно таким человеком – готовым первым вступить в бой, первым среагировать на действия бандитов.

Абдулла родился в небольшом селе Кудагу Дахадаевского района Республики Дагестан. Здесь же пошёл в школу, в 2006 году окончил одиннадцать классов. Здесь получил первые уроки жизни, здесь всей душой впитывал великие традиции предков.

Любил окружавшие его с детства горы и долины, любил свою семью, родных, друзей. Эта любовь давала уверенность – в правильности жизненного выбора, в особой значимости своего нелёгкого ратного труда. У него не было и толики сомнения в том, кого и что он здесь защищает.

НА ЛИНИИ ОГНЯ

КУРБАНОВ первым заметил, а может, интуитивно почувствовал движение в гуще кустарника. Чутье опытного разведчика подсказало: здесь, здесь опасность!

Патимат Курбановой
передан на вечное хранение орден её мужа

Немедленный доклад командиру разведгруппы. Все чувства обострены до предела. Дозор остановлен, все в напряжении. Командир принимает решение применить для дальнейшего поиска служебную собаку. Герд – пёс умный, бывалый. Боевой. Знает, что и как делать. Может найти лёжку бандитов, почует чужака, успеет предупредить. Только бы добраться до тех подозрительных кустов...

Мгновение – и тишина взорвалась сухим треском автоматных очередей. По разведчикам били почти в упор, с 10–15 метров. Бандитов загнали в угол, головной дозор вышел прямо к их тщательно замаскированной базе, боевикам просто некуда было деваться. Увидев собаку и поняв, что всё равно будут обнаружены, они открыли огонь.

Мы не знаем, что чувствовал Абдулла, сразу получивший несколько огнестрельных ранений, успел ли он ощутить боль в горячке боя. Но он успел главное: решительными действиями вынудил боевиков раскрыться и тем самым дал возможность товарищам перегруппироваться и заблокировать банду. Уже теряя сознание, разведчик продолжал стрелять...

В журнале боевых действий зафиксирована сухая хронология того боя. 13.20 – начало боестолкновения. 13.25 – стрелок-санитар вытаскивает раненого старшего сержанта Курбанова из-под огня в безопасное место. Оказывает доврачебную помощь, пытается остановить кровь. Все надеются, что тренированный, железный организм Абдуллы выдержит, преодолеет, окажется силь-

нее смерти. В 13.40 прибывает группа эвакуации, прямо в дороге медики борются за жизнь разведчика, предпринимают все необходимые в таких случаях реанимационные действия. Но в 14.20 от обильной кровопотери сердце старшего сержанта Курбанова остановилось.

Итог боя таков: банда, долгое время скрывавшаяся в Магарамкентском районе в зарослях у реки Самур, полностью разгромлена. На месте боестолкновения обнаружены тела двух боевиков, автоматы Калашникова, обрез охотничьего ружья, боеприпасы, тщательно замаскированное укрытие с большими запасами продовольствия, экипировка и снаряжение.

Указом Президента России за самоотверженность и отвагу, проявленные при исполнении воинского долга в условиях, сопряжённых с риском для жизни, старший сержант Абдулла Рамазанович Курбанов посмертно награждён орденом Мужества.

Его передал вдове павшего разведчика Патимат Курбановой 15 февраля в Махачкале первый заместитель директора Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации – главнокомандующего войсками национальной гвардии Российской Федерации генерал-полковник Сергей Меликов.

Память о старшем сержанте Курбанове – настоящем человеке, душевном друге, самоотверженном воине – будет жить в его родном селе, в Республике Дагестан, а его имя навечно останется в летописи Росгвардии.

И конечно, в сердцах его братьев по оружию.

ГЕОРГИЕВСКИЕ КАВАЛЕРЫ

В 2000 году в отечественной наградной системе были восстановлены орден Святого Георгия и Георгиевский крест – одни из самых почётных военных наград, которые можно заслужить исключительно на полях сражений. Сейчас в Росгвардии служат три георгиевских кавалера: генерал-лейтенант Михаил Урасов, старший лейтенант Роман Игнатьев и ефрейтор Сергей Барсегян, принимавшие участие в отражении грузинской агрессии против Южной Осетии в августе 2008 года.

Полковник в отставке
Борис КАРПОВ,
подполковник Николай ПЕТЕЛИН,
капитан Иван ПОЛИН
Фото из домашних альбомов
героев материалов

И ОТМЕННУЮ ХРАБРОСТЬ ПОКАЗАЛ

ГОСТЕЙ собралось, наверное, с тысячу – во главе с руководителем района. Так уж счастливо совпало – приезд в отпуск в родные края первого во внутренних войсках МВД России Георгиевского кавалера генерал-майора Михаила Урасова и праздник хутора Фомишевского станицы Усть-Медведицкой Серафимовичского района Волгоградской области.

Народ обменивался новостями. Кто Михаила Ивановича до сего дня не знал, интересовались: «Это что за генерал приехал? А крест, выше всех орденов который, неужели Георгий настоящий?» – «Да, – отвечали посвящённые, – орден Святого Георгия, ко-

торый теперь снова учреждён в России, это он и есть. А Урасов-то, Михаил Иванович, генерал, – это наш, Леона Ивановича внук». – «А Георгий-то за что ему?» – «Георгия-то за войну только и дают. Этот, говорят, за Южную Осетию получил». – «И нашивки за ранения, аж три!» – «Видать, повоевал казак – в Чечне был, в Афганистане, наверное, тоже...»

Нет, в Афгане Урасов не был. Хотя трижды писал рапорта с просьбой «направить для продолжения службы в Ограниченный контингент на любую должность». Командир разведбата майор Александр Соболев, разорвав очередной рапорт, отчеканил: «Думаешь, только в Афгане толковые офицеры нужны? А здесь-то кто пахать будет?»

Слово «пахать» Михаил знал в самом прямом его значении – парнишкой-старшеклассником отпахал он два сезона штурвальным на комбайне в колхозе. Всю жизнь пахали и сеяли и отец его, и деды. Оба деда и бабушка ещё и воевали в Великую Отечественную. Леон Иванович Урасов в Красной-Советской

Армии служил с 1938-го по 1947-й, причём срочную службу служил. Срок такой войнами был растянут – и на финской побывал артиллерист-зенитчик, потом от Москвы до Кёнигсберга прошёл, с японцами тоже повоевал. Фронтовиков-то в колхозе было много, считай, все казаки. Но Леона Ивановича уважали особенно – за трудовые заслуги к фронтовым наградам прибавил он орден «Знак Почёта». Второй дед, Павел Иванович Урасов, был на фронте танкистом, дошёл до Берлина. А бабушка Тина Ивановна Урасова всю войну прошла медсестрой...

Отец Иван Леонович, хоть на войну по малолетству не попал, но тяжелораненым на ней оказался – разорвавшаяся немецкая мина чуть не убила его, едва не оторвала пятилетнему Ваньке руку.

Другую руку, другую жизнь, при другом совершенно взрыве спастись пришлось уже старшему лейтенанту Михаилу Урасову.

Был он тогда командиром разведывательно-десантной роты в тоцкой дивизии.

Шло занятие по гранатометанию. Урасов был руководителем на учебном месте. Оренбургские степи зимой – это минус 20, а то и все 30 с ветерком. На солдатах были классические, суконно-фланелевые двухслойные и двупалые рукавицы.

Боец сильно озяб на степном морозе: шапка завязана под подбородком, на ней каска в инее-куржаке, скользкий кругляш эргэдэшки держит воин нечувствительной, зато тёплой варежкой.

Надо бросать.

И старший лейтенант Урасов с ужасом видит, как гранату с выдернутой чекой солдат неторопливо перекладывает из руки в руку, точнее – из варежки в варежку. Те секунды разве считают, загибая пальцы?! Есть, говорят, только миг между прошлым и будущим...

Урасов в броске-полёте выбил гранату, правильно рассчитав её траекторию. Солдата прижал к брустверу окопа. Взрыв раздался где-то близко-близко. По стильным каскам старлея и бойца-убека прошуршали комья земли...

Урасов окончил разведфак Киевского ВОКУ и практически всю службу в разведке провёл, вплоть до генеральских погон и должности заместителя

Генерал-майор Михаил Урасов.
Цхинвал, август 2008 года

командующего войсками Сибирского регионального командования ВВ МВД России по чрезвычайным ситуациям.

Вся его жизнь-служба с 1995-го – сплошная чрезвычайная ситуация. Тогда пришёл он во внутренние войска, которые уже вовсю воевали, а разведуправление своё только-только начали формировать. Армейцы, имеющие зарубежный «горячий» стаж, создавали разведорганы, отряды спецназа, обучали людей, принимали участие в боевых действиях на кавказском «театре военных действий». Окончивший к тому времени с красным дипломом разведфак Военной академии им. М.В. Фрунзе Михаил Урасов начинал службу в ВВ с полковником Сергеем Джобадзе – патриархом войсковой разведки.

Зарубежный стаж у него тоже имелся – год провёл в Мозамбике. В городе Мапуту учил темнокожих «братьев по разуму» и тактике действий, и строевым приёмам – высшая математика и

азбука в одном флаконе. Трудновато было. А что делать?

...«А что делать?! – Урасов оглядел свой «могучий» отряд, который сгруппировался у стен горящего южноосетинского парламента. – Надо, братцы, держаться! С часу на час наши армейцы здесь будут, 58-я».

Когда 7 августа Саакашвили заявил: «Войны не будет!», все грузинские военнослужащие исчезли из расположения миротворческого батальона. Ежу понятно: кому охота погибнуть от своих снарядов?

Генерал Урасов, помощник командующего совместными силами по поддержанию мира в Южной Осетии по взаимодействию с МВД, отправил своих людей (а его «аппарат», «подразделение» или «войско», называйте, как хотите, состояло из двух сержан-

ИЗ ИСТОРИИ НАГРАДЫ

Орден Святого Георгия (полное название – Императорский военный орден Святого великомученика и победоносца Георгия) **учреждён императрицей Екатериной II в декабре 1769 года** как высшая военная награда Российской империи. Имел четыре степени (класса). До 1917 года орденом награждено более 10 тысяч человек. Первой, высшей степенью – всего 23 человека, и только **четверо стали кавалерами всех четырёх степеней** (генерал-фельдмаршалы Михаил Илларионович Кутузов, Михаил Богданович Барклай-де-Толли, Иван Фёдорович Паскевич и Иван Иванович Дибич).

Орден Святого Георгия был упразднён после Октябрьской революции 1917 года. Тем не менее во время Гражданской войны в 1918–1920 годах в воинских частях белых армий, сражавшихся на Восточном и Северном фронтах, практиковалось награждение этим орденом (за исключением высших, 1-й и 2-й, его степеней).

Орден Святого Георгия **восстановлен** в наградной системе Российской Федерации **Указом Президента России № 1463 от 8 августа 2000 года**.

Первый заместитель командующего Приволжским округом войск Росгвардии генерал-лейтенант М.И. Урасов, его орден Святого Георгия и удостоверение к награде

тов-контрактников Романа Игнатъева и Олега Догужева) в военный городок за боеприпасами, бронежилетами и касками. Опыт разведчика, чутьё на вражьи проделки – всё в Урасове сейчас обострилось. Он понимал, война вот-вот начнётся.

Она началась в 23.26. Грузины методично шаршили «Градами», ствольной артиллерией, миномётами, бомбили с самолётов.

– Отступать не будем. – Урасов ставил задачу своим «боевым группам», по 6 – 8 человек в каждой. – Позиции меняйте по мере необходимости. Используйте трофейные гранатомёты, пока у нас есть шесть выстрелов к ним, чтоб минимум три танка «сделали».

«Сделали» одну грузинскую бээмпэшку и броневилок «Скорпион» турецкого производства.

Полтора километра до штаба миротворцев его группа шла под огнём боелее трёх часов.

Добрались, когда по зданию уже лупили грузинские танки.

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

Полными Георгиевскими кавалерами (удостоенными Георгиевских крестов всех четырёх степеней) были видные советские военачальники маршал **С.М. Будённый**, генерал армии **И.В. Тюленев**, генерал-полковник **К.П. Трубников**. Маршал Советского Союза Родион Малиновский во время Первой мировой войны заслужил три Георгиевских креста, а маршалы Георгий Жуков и Константин Рокоссовский, будучи унтер-офицерами, были удостоены этой награды дважды.

Вместе с миротворцами отряд Урасова занял оборону у жилых высоток. Их было с полсотни: генерал, два его контрактника, остальные – осетинские милиционеры. Двое суток, вплоть до 10 августа, они сражались автономно.

За оборону Цхинвала Догужев и Игнатъев получили Георгиевские кресты IV степени. Генерал Михаил Урасов удостоился ордена Святого Георгия IV степени.

ВЫЖИВШИЙ В «ЧИСТОМ ПОЛЕ»

В ВОЕНКОМАТЕ Игнатъева, крепко сбитого парня, заметил капитан из внутренних войск.

– В спецназ ВВ пойдёшь? – спросил он Романа.

– Я вообще-то в десантуру хотел, – начал было отказываться призывник.

Однако капитан умел убеждать.

В учебной роте минераловодского отряда спецназа «Эдельвейс», куда сперва попал Роман, солдат гоняли с утра до ночи. Основная часть бойцов всё время находилась в командировках на Северном Кавказе, так что и молодёжь готовили к войне. Тренировали на славу: тактика, чуть ли не ежедневные стрельбы, минно-взрывное дело – в общем, всё то, что пригодится в горячем регионе. И, конечно же, изматывающие марш-броски. Поначалу нагрузки

казались запредельными. Но Игнатъев их выдержал.

Свою первую боевую награду – медаль «За отвагу» – младший сержант Игнатъев получил за работу «на адресе». Разведчики взяли живым боевика, скрывавшегося в доме под Ачхой-Мартаном.

– Ребята, на курорт едете, – говорили сослуживцы старшему сержанту Роману Игнатъеву и младшему сержанту Олегу Догужеву, когда те собирали вещи в палатке. Обоим назначили в личную охрану генерал-майора Михаила Урасова, помощника командующего совместными силами по поддержанию мира в Южной Осетии по взаимодействию с МВД.

Генерал Урасов ввёл в курс дела своих телохранителей:

– Обстановка здесь спокойная лишь на первый взгляд. Окраинные сёла часто обстреливают из автоматов и пулемётов. А иногда и мины прилетают. Держите ухо востро.

Дальнейшие события подтвердили правоту генерала.

2 августа по окраинам Цхинвала с грузинской стороны отработали миномёты. Утром следующего дня генерал Урасов приказал своим охранникам съездить в расположение миротворческого батальона, где они жили, и взять там бронежилеты, каски и патроны. Всё это добро положили в машину. На всякий случай.

Вечером седьмого числа сержанты сидели в холле южноосетинского министерства внутренних дел, ожидая начальника. На экране телевизора появился Саакашвили. Сотрудник МВД,

Сержант Роман Игнатъев во время боевых действий в Цхинвале. Лето 2008 года

знавший грузинский, переводил его речь:

– Говорит, мы все братья, должны жить в мире...

Саакашвили начал войну в половине двенадцатого ночи.

События тех дней Роман помнит урывками. Вот пакет «Градов» упал на соседний квартал, подняв столбы огня и дыма. Сержант знал, что там не было военных объектов, там в своих квартирах спали мирные жители.

Как они оказались у высоток по улице Сталина, недалеко от миротворческого батальона, Роман не помнил. Всё войско – человек пятьдесят: генерал, два сержанта-контрактника, осетинские ополченцы и милиционеры. Из оружия лишь автоматы да пара пулемётов.

Вышедшую на их позицию грузинскую пехоту пощёлкали быстро. Кто-то, смекнув, что за ней может пойти и техника, собрал с убитых врагов ручные гранатомёты. Теперь хоть было чем жечь броню.

Две «коробочки» появились через несколько часов: БМП и броневик «Скорпион». За ними, прячась, бежали солдаты. Спалив машины, ударили по пехоте из всех стволов. Потеряв человек пять, грузины предпочли ретироваться.

Двое суток группа генерала Урасова обороняла тот пятачок Цхинвала. Но по какой-то причине грузины не спешили навалиться на их позиции всей своей мощью. Как выяснится потом, им помешали российские миро-

творцы. Именно они стали костью в горле у одной из грузинских бригад, которая по планам должна была смять наш батальон и прорваться к центру Цхинвала...

На третий день грохот выстрелов стал постепенно стихать. Когда у «крепости Урасова» появилась «маталыга» российского батальона из 58-й армии, радости оборонявшихся не было предела.

В Цхинвале находился батальон российских миротворцев, и первые снаряды достались им. До рассвета армейцы вели тяжёлый, неравный бой, пока из горевшего города уезжали женщины, старики, дети.

Выбрав удобный момент, Роман и Олег подошли к своему генералу.

– Михаил Иванович, армейцы к миротворческому батальону едут, разрешите нам с ними?

– Не навоевались, что ли, орлы? – хитро посмотрел на них Урасов.

– Мы на разведку, – ответил Олег. – Быстро.

– Ну, раз быстро, езжайте. А за меня не беспокойтесь. В городе российские войска, а до министерства меня сопроводят.

...МТЛБэшка резво бежала по дороге. Только сейчас сидевшие на броне сержанты смогли более-менее спокойно осмотреться по сторонам: практически во всех зданиях зияли дыры от снарядов разных калибров, заборы были посечены осколками.

Перед селом, на перекрёстке, изрытом воронками, остановились. Дорогу преграждали сгоревшие бронемашинны. Вокруг них валялись убитые грузины. По всей видимости, этим досталось от нашего штурмовика.

Когда Роман с товарищем вошли на территорию батальона, ком подкатил к горлу от увиденного. Грузинская армия камня на камне не оставила от расположения российских миротворцев. Сгоревшие и полуразрушенные казармы пугали провалами выгоревших окон. Рядом с разбитой караульной вышкой – пробитое двумя танковыми снарядами укрытие часового. Недалеке – сожжённая на позиции БМП-2, башня которой валялась метрах в двадцати.

Около штаба сиротливо стоял обгоревший остов танка.

На глазах у Олега появились едва заметные слёзы.

– Если меня потом спросят, что я здесь видел, то отвечу: батальон стоял насмерть.

– А я подтверждаю, – согласился Роман. – И добавлю: как и все здесь, в Цхинвале.

РАТНИК С КРЕСТОМ

В 2002 ГОДУ Сергея Барсеяна призывали на срочную в отдельную бригаду оперативного назначения Северо-Западного округа внутренних войск. Там он стал осваивать воинскую специальность артиллериста. Но его служба под Питером длилась недолго: вскоре к ним прибыли представители 46-й отдельной бригады и предложили всем желающим поехать на Северный Кавказ. Рядовой Барсеян подписал контракт на продолжение службы в воюющем соединении.

Артиллерийскому подразделению бригады стрелять приходилось много и часто. Через год такой интенсивной боевой практики Сергей мог заменить любого номера расчёта.

Отслужив установленный срок, младший сержант Барсеян решил вернуться в родной Архангельск. Но чем зарабатывать на жизнь? В северном портовом городе нормальную работу артиллеристу найти весьма проблематично.

Мытарства сержанта продолжались не один год, пока наконец он не решил вернуться на службу, и опять поехал в Чечню, надеясь решить вопрос своего трудоустройства с помощью бывших сослуживцев. Однако в поезде познакомился с возвращавшимися из отпуска контрактниками 42-й гвардейской мотострелковой дивизии. Они уговорили Сергея ехать с ними.

Так бывший сержант-артиллерист стал водителем командно-штабной ма-

шины на базе ГАЗ-66, числившейся в разведывательном батальоне соединения.

В ночь на 8 августа грузинская артиллерия обрушила шквал огня на Цхинвал. После огневой подготовки в город вошли танки и подразделения пехоты агрессора.

В Цхинвале находился батальон российских миротворцев, и первые снаряды достались им. До рассвета армейцы вели тяжёлый, неравный бой, пока из горевшего города уезжали женщины, старики, дети.

А днём Президент Российской Федерации объявил о начале операции по принуждению агрессора к миру. На помощь южноосетинским ополченцам и истекающим кровью миротворцам устремились российские войска.

– Нас подняли по тревоге, – сразу став серьёзным, вспоминал Сергей события тех напряжённых дней. – Построили, рассказали о нападении Грузии на Южную Осетию. Потом команда: «По машинам!» – и наша колонна, в которой были не только БТРы разведчиков, но и броня посolidнее, двинулась в путь.

Едва вошли в Южную Осетию, как сразу почувствовали, что там творится что-то ужасное. Вдоль дороги – беженцы, многие ранены, перевязаны на скорую руку, кое-как, неумело, на бинтах и тряпках кровь проступает. Мрачные пожилые мужчины и старики, плачущие женщины, оружие дети. Машины, на которых они едут к перевалу, пробиты и поцарапаны осколками, многие с пулевыми отверстиями в кузовах и стёклах.

Я к тому времени уже порядком вымотался от езды по горным дорогам,

плохо соображал и свою «шишигу» вёл чисто машинально. Ей, бедняге, тоже досталось, и в конце концов старушка не выдержала запредельного напряжения – на одном из подъёмов её двигатель буквально рассыпался. Пришлось «умершую» КШМ цеплять на жёсткую сцепку к бронетранспортёру и таким образом двигаться дальше: нельзя же было оставлять подразделение без связи.

10 августа полки 42-й гвардейской дивизии, сосредоточившись после марша на северной и восточной окраинах Цхинвала, получили задачу войти в город и выбить оттуда пехоту и танки противника. Не выдержав натиска российских гвардейцев, грузинское воинство отступило на Присские высоты и оттуда продолжало обстреливать Цхинвал. Сбросить противника с господствующих над городом вершин – такова была следующая задача бойцов 42-й дивизии.

Если до этого момента экипажу КШМ удавалось обеспечивать связью наступающие подразделения, не двигаясь с места, то теперь ему предстояло не отставать от штурмующих горы рот и взводов. А как это сделать с развалившимся двигателем? Сломанную машину в бою на сцепке таскать никто не будет.

Комбат подозвал к себе сержанта:

– Сергей, слушай, мы тебя пока здесь оставим. Охраняй КШМ, если получится, попробуй её отремонтировать. А мы грузин подальше отгоним и вернёмся за тобой. Будь настороже: по городу их разведгруппы могут шастать.

Сергей Барсеян – военнослужащий
46-й отдельной бригады внутренних войск

Ты, главное, здесь не потеряйся, не дай себя убить и технику уничтожить, а то без связи нам каюк.

После такого напутствия машину отцепили от БТР, колонна двинулась в сторону гор, и через какое-то время Сергей остался один среди развороченных войной городских кварталов.

– И что ты там делал? – поинтересовался я у сержанта.

– Поначалу просто стоял и боялся, потом решил осмотреться, – пожал плечами, спокойно продолжил рассказ мой новый знакомый. – Перехватил автомат, позицию себе выбрал, откуда наблюдать и стрелять удобно. Сперва жутко было, аж мороз по коже. На улицах – трупы, обгоревшие танки, наши и грузинские. Периодически в разных местах стрельба возобновляется, группы людей в камуфляже туда-сюда снуют, сразу и не поймёшь, кто они – свои, осетины или грузины.

Потихоньку освоился, привык к свисту пуль и грохоту снарядов. Решил местность вокруг обследовать. Заглянул на соседнюю улицу, а там разбитая грузинская колонна. И посреди «хаммеров» и «лендроверов» «шишига» стоит! Не иначе ещё с советских времён у грузин осталась, точная копия моей КШМ.

ИЗ ИСТОРИИ НАГРАДЫ

Знак отличия Военного ордена Святого Георгия (Георгиевский крест) – награда для нижних чинов, **существовавшая в Русской императорской армии с 1807 по 1917 год.** Являлась высшим знаком воинской доблести для солдат и унтер-офицеров. Имела четыре степени и носилась на ленте тех же цветов, что и орден Святого Георгия.

Первым эту награду получил унтер-офицер Кавалергардского полка **Егор Митрохин**, отличившийся в стычке с французскими кавалеристами во время сражения под Фридландом **2 июня 1807 года.**

В августе 1844 года установлен особый вид Георгиевского креста для награждения иноверцев (мусульман и буддистов): в центральном медальоне помещалось изображение не христианского святого, а двуглавый орёл – герб Российской империи. Такие кресты получили 1368 человек.

С июня 1917-го солдатский Георгиевский крест по решению общего собрания георгиевских кавалеров полка (корабля) мог вручаться офицерам за личную храбрость и бесстрашие, проявленные в бою.

Знак отличия Георгиевский крест был **восстановлен в наградной системе Российской Федерации в 1992 году.**

Георгиевский кавалер
сержант Сергей Барсегян –
боец отряда спецназа «Ратник»
Северо-Западного округа войск Росгвардии

Осторожно приблизился к машине, внимательно изучил находку. С виду автомобиль выглядел прилично. Двигатель, колёса, проводка – всё исправно, только тормозные шланги осколками перебиты. И промелькнула у меня интересная мысль...

Когда поздним вечером за Сергеем приехали сослуживцы, он настоял, чтобы вместе с его «шишигой» на базу доставили и обнаруженный им трофей.

Едва разместились на новом месте, как Барсегяна срочно вызвали к командиру батальона.

– Слушай внимательно! – Комбат сразу перешёл к делу. – Грузины отходят в сторону Горы. Мы будем их преследовать вместе с псковскими десантниками и владикавказским разведбатом. Нам нужно немедленно организовать взаимодействие и поддерживать его в ходе наступления. А как это сделать без связи?! Я даю тебе сутки. Бери сколько надо помощников – техников, ремонтников, но чтобы послезавтра твоя КШМ стояла в колонне. Сделаешь – представлю к награде, подведёшь – пеняй на себя.

В отведённые сутки, правда, сержант не уложился – пришлось помучиться с железом чуть дольше. Но главное, что к началу следующего боевого выхода его КШМ уверенно завелась и плавно тронулась с места. Комбат, когда увидел её в колонне, не поверил своим глазам. А потом подошёл к Барсегяну и сграбастал его в охапку.

– Молодец, сержант! Думал, не успеешь. Но сегодня ты с нами не поедешь: задачу сменили, опять в горы полезем. А ты будешь отсюда с нами и со штабом связь качать. И, увидав расстроенное лицо подчинённого, добавил:

– Не грусти, войны на твой век хватит. А про награду я помню...

РАЗВЕДБАТ, в котором служил сержант Барсегян, сократили. Кто-то из разведчиков продолжил службу в других подразделениях, а Сергей, в очередной раз сняв погоны, вернулся в Архангельск.

С квалифицированной работой в родном городе, как всегда, было туго, и он устроился в охрану: сутки через трое.

Однажды Сергей встретил знакомого в форме с шевронами спецназа внутренних войск. Тот и посоветовал Барсегяну попробовать поступить на контракт в отряд «Ратник».

В воинской части к сержанту запаса отнеслись благосклонно. Ещё бы – бывший артиллерист 46-й бригады, гвардейский связист-разведчик, ветеран боевых действий, участник миротворческой операции. Такие бойцы нужны в отряде!

Так Сергей стал спецназовцем войск правопорядка.

На митинге, посвящённом Дню защитника Отечества, чествовали отличившихся, вручали награды. К удивлению всех, начальник штаба назвал и фамилию Барсегяна, служившего в отряде без году неделя. И пока Сергей шёл к трибуне, офицер продолжал зачитывать выписку из Указа Президента России:

– ...За мужество и отвагу, проявленные в ходе миротворческой операции в августе 2008 года, наградить Георгиевским крестом 4-й степени.

ПОБЕДИВШИЙ СЕБЯ

РИСКУЯ ЖИЗНЬЮ, ШАМИЛЬ МАГОМЕДОВ

СПАС ДЕСЯТКИ ЛЮДЕЙ

Он предотвратил крупный теракт, остановив опаснейшего террориста, объявленного в международный розыск. Преградив путь смертнику, получил тяжёлое ранение. А затем сумел не только выжить и вернуться в строй, но и стать чемпионом страны по силовому единоборству.

Подполковник
Константин АЛЕКСЕЕВ
Фото автора и из домашних альбомов Шамиля МАГОМЕДОВА

ОТ КАВКАЗА ДО АМУРА И ОБРАТНО

ПАРКОВКА была забита машинами, и Шамилю пришлось ждать почти четверть часа, пока стоявшая с краю «Ауди» не отъехала, освободив место.

Закинув на плечо сумку, он направился в здание. Преодолев пролёт, остановился, отдыхая. Когда же наконец последняя, двадцать восьмая, ступенька осталась позади, Магомедов утомился так, как несколько лет назад после многокилометрового марша по горам, когда их патрульная рота буквально не вылезала из поисков и засад в самых беспокойных районах Дагестана.

Вообще-то в детстве он не думал, что свяжет свою жизнь с военной службой. В его планах было лишь отслужить два

положенных солдатских года, которые Шамиль мечтал отдать Родине не где-нибудь, а в спецназе. В ту пору по телевизору часто показывали храбрых парней из внутренних войск. И Магомедов загорелся мечтой стать одним из них и обязательно заслужить краповый берет.

И удача вначале улыбнулась Шамилю. На призывном пункте в Махачкале на крепкого спортивного парня обратил внимание офицер-«краповик», приехавший за пополнением.

— Значит, говоришь, с детства хотел в спецназ попасть? — произнёс он, оценивающе посмотрев на без пяти минут солдата. — Что ж, считай, что мечта сбылась. Вот только твоё личное дело заберу — и вперёд!

Спецназовец вернулся спустя полчаса.

— Извини, брат, не получится, — огорчённо сказал он Шамилю. — У тебя недавно отец умер, а у меня приказ: тех, кто остался единственным кормильцем в семье, не брать.

Так вместо спецназа Магомедов попал в дальневосточный инженерно-сапёрный полк. Отслужив, вернулся домой, где прямо в военкомате ему предложили поступать по контракту во внутренние войска. Раздумывал Шамиль недолго: в республике царила безработица, к тому же появился шанс ещё раз попытать счастья: попасть служить к «краповым беретам».

Однако и на этот раз не сбылось: новоиспечённого контрактника определили в военную комендатуру Веденского района Чечни. Впрочем, настоящей мужской работы здесь тоже хватало: в то время это был самый опасный район в республике, и редкий день обходился без боевых выходов. Их хватало и в отдельном оперативном полку 46-й ОБрОН, куда Магомедов перевёлся спустя пару лет. Летом 2010 года сержанту предложили перевод в Махачкалу, где создавалась специальная моторизованная часть и куда требовались младшие командиры с боевым опытом.

Предложение пришлось очень кстати: новое место службы находилось всего в получасе езды от родного дома Шамиля. Тем более что сам он к тому времени успел жениться, стать отцом очаровательной дочки Ханбики, а супруга Лейла уже ожидала второго ребёнка.

На фото: кавалер ордена Мужества старший сержант Шамиль Магомедов

ЧЁРНЫЙ ПОНЕДЕЛЬНИК

ТОТ ДЕНЬ, понедельник 14 февраля 2011 года, начался обычно.

Накануне после многодневных поисков в горах третья патрульная рота, где старший сержант Магомедов командовал отделением, вернулась в пункт временной дислокации в Губдене. Часть людей отдыхала, расположившись в поселковом отделении милиции. Другие несли службу в селе, в патрулях и на стационарных постах.

Солнце уже ушло за горизонт, когда рядом с ОВД появилась одинокая женщина. Заметив военных, она остановилась, а затем двинулась в обход, очевидно, пытаясь подойти к зданию с другой стороны. Первым заподозрил неладное ефрейтор Алхан Эльдерханов. Он окликнул незнакомку, поспешил ей наперерез. Увидев Алхана, та истошно закричала, сунула руку под куртку. В следующий миг прогремел взрыв... Увы, не последний.

Спустя три часа, старший сержант Магомедов, дежуривший на въездном посту в Губдене, заметил машину, мчавшуюся по дороге в сторону села. Сердце кольнуло недоброе предчувствие: как раз в этот момент в селе на месте теракта работала следственно-оперативная группа во главе с большими чинами из республиканского МВД и прокуратуры.

Дав команду подчинённым отойти в укрытие, командир отделения вышел на дорогу, поднял автомат. Водитель автомобиля резко затормозил, и в следующий миг страшный грохот сотряс окрестности. Мощная взрывная волна, как ножом, срезала угол бетонного блока КПП, сорвала с опоры шлагбаум, который, вращаясь подобно гигантскому махете, отсек сержанту ноги выше колен.

Вопреки всему Шамиль не потерял сознание от боли. Вначале он даже попытался встать, а когда не получи-

лось, опустил взгляд и увидел вместо ног кровавое месиво. Но даже тогда не впал в шок, а, нащупав ИПП, вытащил жгут и наложил на бедро. Другое бедро помог перетянуть подоспевший рядовой Дадаш Абдурзаков. Он же вколол промедол и перенёс истекающего кровью товарища в машину.

Шамиль держался в сознании до самой больницы. Успел сделать несколько звонков родным и близким, попрощаться с ними. Набрал и номер жены, наказал беречь дочек – трёхлетнюю Ханбику и двухмесячную Малику.

В тот момент старший сержант Магомедов ожидал самого худшего и готовился встретить смерть, как подобает мужчине.

«НЕ ГОНИ ЖЕНУ, ШАМИЛЬ!»

СЛЕДУЮЩИЕ несколько дней прошли как в тумане. Единственным более или менее ясным воспоминанием сержанта было, как его заносили в самолёт. Окончательно Шамиль пришёл в себя в палате Главного военного клинического госпиталя внутренних войск. Всё тело ломило от страшной боли. Особенно жгло ноги, точнее, то, что от них осталось. Страдания отступили лишь тогда, когда дежурная медсестра сделала укол, унёсший сержанта в спасительное забытие.

Так продолжалось неделю или больше. Но однажды, когда Магомедов вновь изнывал в ожидании очередной порции наркоза, лечащий врач, майор медицинской службы Елена Селиванова, подойдя к сержанту, со вздохом произнесла:

– Шамиль, с послезавтрашнего дня я отменяю уколы. Иначе ты окончательно подсядешь на препараты и попросту станешь наркоманом. Пойми, не для того мы тебя с того света вытаскивали, чтобы ты потом умер от передозировки. Тебе нужно перетерпеть боль, справиться с ней самому.

– Это было, наверное, самым тяжёлым испытанием, – вспоминает Ша-

Шамиль Магомедов с женой Лейлой, дочками Ханбигой и Маликой

миль. – К тому же добавились так называемые фантомные боли: казалось, что ноют оторванные взрывом голени или ступни. Впору было сойти с ума. И я бы, наверное, точно спятил, не будь рядом Елены Андреевны Селивановой, моего лечащего врача. Каждый день она терпеливо объясняла мне, что это моё сознание не может смириться с потерей ног и справиться с этим наваждением должен я сам. Эта удивительная, сильная и добрая женщина помогла мне в самом главном – обрести веру в себя, в свои силы.

Вскоре из Махачкалы в госпиталь прилетела жена Шамиля.

– Поначалу я не хотел, чтобы Лейла видела меня беспомощным, прикованным к кровати, – признаётся Шамиль. – Но она всё равно приехала, несмотря на мои протесты. Сняла квартиру рядом с госпиталем и каждый день появлялась с полными сумками домашней еды, которую готовила на всю нашу палату. И когда я нет-нет да и начинал ворчать: мол, хватит тебе тут суетиться, возвращайся домой, ребята, что лежали со мной, тут же бросались утешать меня: «Не гони жену, Шамиль! Когда мы ещё так вкусно поедим?».

Месяц, что Лейла провела рядом с мужем, стал переломным в восстановлении сил Шамиля. Благодаря её за-

боте и поддержке он сумел подняться с кровати и начал двигаться. Пока что на инвалидной коляске.

ЖЕЛЕЗНАЯ ТЕРАПИЯ

– ЧЕРЕЗ некоторое время мне назначили занятия в отделении лечебной физкультуры, – продолжает свой рассказ старший сержант Магомедов. – Моим инструктором стал солдат-срочник Миша, который до призыва занимался тяжёлой атлетикой. Он увлёк этим делом и меня. Поначалу было тяжело, но со временем втянулся и даже, как теперь говорят, подсел на эту железную терапию. А тут ещё протезы привезли, так и вовсе времени на грусть-тоску не осталось. Полдня учишься ходить, полдня – гантели и штангу в зале таскаешь.

Спустя ещё пару месяцев Шамиль после долгой разлуки вновь переступил порог родной воинской части и принял новую должность в роте материально-

технического обеспечения. Решение о продолжении службы старшим сержантом Магомедовым принимал лично главком.

ПОЛЦЕНТНЕРА ЗА ЧЕТЫРЕ НЕДЕЛИ

ТРЕНИРОВКИ в госпитальном спортзале возобновились спустя полгода, когда старший сержант Магомедов приехал на перепротезирование. К тому времени его первый наставник Миша, отслужив положенный срок, уволился в запас, а вместо него Шамилю назначили нового инструктора рядового Романа Пеньковского, будущего чемпиона мира по армлифтингу (одному из самых сложных видов поднятия тяжестей), к тому же ученика легендарного спортсмена и актёра Сергея Бадюка.

– Рома взялся за меня всерьёз, – рассказывает Шамиль. – Он даже разработал полноценную методику индивидуальных тренировок и занимался со мной целыми днями. Я сначала пытался отнекиваться, говорил, что штангой с гантелями балуюсь так, для души, и чемпионом становиться не собираюсь. «Мало ли что ты там не собираешься! – усмехнулся Роман, а затем добавил: – Шама, пойми, у тебя способности к тому, чтобы серьёзно заниматься железом. И я тебе это докажу!».

Взял гриф, навесил на него блинов весом под семьдесят килограммов и предложил выжать лёжа от груди. Я поднатужился и еле-еле вытянул. «Слабовато, – покачал головой мой наставник, а затем добавил: – А спорим, что недели через четыре, аккуратно к моменту твоей выписки, ты запросто будешь жать все сто двадцать? От тебя только одно требуется: выполнять все мои указания и не халтурить на занятиях».

НАША СПРАВКА

АРМРЕСТЛИНГ (англ. armwrestling – «борьба рукой») – вид силового единоборства, борьбы на руках между двумя участниками. Во время матча одноимённые руки соревнующихся ставят на твёрдую, ровную поверхность, ладони сцепляют в замок. Задачей спортсменов является прижатие руки противника к поверхности.

В начале 1960-х годов по инициативе американского журналиста Боба Соберансы в

городе Петалума близ Сан-Франциско прошёл первый официальный турнир по этому виду спорта. В нашей стране чемпионаты по армрестлингу проводятся с конца 1980-х годов. **В 1990 году в СССР была создана Всесоюзная федерация армрестлинга**, а первым нашим соотечественником, победившим на мировом первенстве, стал Казбек Золоев, прежде неоднократный чемпион Советского Союза по тяжёлой атлетике.

С того дня тренировки длились часами. Рядовой Пеньковский не давал старшему сержанту Магомедову никаких поблажек, день ото дня увеличивая нагрузки. Несколько раз в госпиталь наведывался и учитель Романа – Сергей Бадюк. Звезда спорта и телеэкрана с Шамилем провёл не одну тренировку, оттачивая технику, делясь собственными спортивными наработками и секретами. А когда минуло два месяца, в оговорённый день Роман Пеньковский пришёл в зал с видеокамерой.

В Интернете до сих пор можно увидеть тот десятиминутный ролик. Вначале Шамиль встаёт на руки и отжимается бессчётное количество раз, опираясь на одни ладони и удерживая тело параллельно земле. Затем переходит на брусья, исполняя сложные силовые упражнения на уровне профессионального гимнаста, играючи управляется с тридцатикилограммовыми гантелями. А под конец жмёт от груди штангу весом в сто двадцать килограммов, прибавив полцентнера к своему рекорду четырёхнедельной давности.

ПОБЕДНЫЙ ОТПУСК

ВЕРНУВШИСЬ домой, Шамиль первым делом купил себе несколько эспандеров, гантели, штангу, оборудовал дома турник со шведской стенкой и каждый день, возвратившись со службы, продолжал заниматься по методикам Сергея Бадюка и Романа Пеньковского. В выходные проводил несколько часов кряду в тренажёрном зале, ставя всё новые и новые рекорды.

Слух об инвалиде, поднимающем штангу с запредельным весом, дошёл и до известного российского спортсмена, шестикратного чемпиона мира по армрестлингу среди лиц с ограниченными возможностями Омара Нурутдинова. Приехав в зал и понаблюдав за Магомедовым, Омар подошёл к нему и предложил побороться на руках.

– Победил он меня с лёгкостью, за какие-то секунды, – рассказывает Шамиль. – А потом неожиданно сказал: «У тебя, брат, есть все данные для занятия армспортом. Жду тебя к себе на тренировку». Признаться, поначалу я воспринял приглашение без особой надежды на какие-то перспективы. Какой

Шамиль Магомедов на тренировке с киноактёром и каскадёром Сергеем Бадюком (вверху) и чемпионом мира по армлифтингу Романом Пеньковским

в самом деле из меня борец на руках? Ну разве что посмотреть, как тренирует своих подопечных прославленный спортсмен.

Но когда Магомедов переступил порог зала, Омар поставил его в общий строй и начал давать задания наравне с другими. Учил технике, упражнениям на развитие дополнительных групп мышц. Теперь Магомедов тренировался по вечерам почти каждый день. А возвратившись домой, из последних сил преодолевая усталость, упрямо шёл к турнику, работал с гантелями и штангой, выполняя домашние задания именитого тренера.

Прошло полгода. Однажды после занятий наставник поинтересовался у Шамиля:

– Ты вроде говорил, что у тебя через месяц отпуск?

– Ну да, – кивнул ученик.

– Тогда в рапорте укажи, что планируешь провести его в Москве. Там как раз в это время будут соревнования. Пора тебе попробовать свои силы.

На чемпионате России по армрестлингу среди лиц с ограниченными возможностями конкуренция была жёсткой, и Шамиль, честно говоря, не рассчитывал на победу даже на самых первых, отборочных этапах. Но неожиданно одолел сначала одного соперника, потом другого... Проиграл лишь самому последнему, заняв второе место на первенстве страны.

Первым серебряного призёра поздравил тренер. Однако не стал сильно хвалить, а назидательно произнёс:

– Бицепсы ты, брат, накачал, а вот кисть слабая. Да и техника ещё сильно хромает. Так что будем дальше работать, иначе следующую высоту тебе не взять.

– Вот с тех пор и работаю с удвоенной силой, – улыбается Шамиль. – Четыре раза в неделю после службы еду на тренировки, а потом дома вновь таскаю железо, тяну эспандер, а кроме того, как минимум минут двадцать лазаю по канату вверх-вниз специально для укрепления мышц предплечья и хвата. Порой придёшь после тренировки, так хочется поужинать и на боковую. Приходится себя заставлять через не могу. А если вдруг дам слабину, так тут же жена на помощь приходит. Лейла у меня самый лучший мотиватор. Если бы не она, не её любовь, поддержка, вряд ли я чего-то добился бы в жизни, особенно после ранения.

ОН ВОЗВРАЩАЛСЯ домой, когда солнце уже ушло за горизонт и город погрузился в густые сиреневые сумерки. Спешил туда, где его ждут любимая жена Лейла, дочери Ханбика и Малика. Но, наверное, больше всех ждёт родителя сын Ахмад. Он не просто внешне до невозможности похож на Шамиля, но в свои неполные три года уже во всём сознательно копирует отца.

БУДЕМ ЛЕТАТЬ!

ЛЁТЧИК ВСЕГДА С НЕТЕРПЕНИЕМ ЖДЁТ ВСТРЕЧИ С НЕБОМ И НЕ УПУСТИТ ВОЗМОЖНОСТИ ПОДНЯТЬ В НЕГО ВИНТОКРЫЛУЮ МАШИНУ

В марте 1978 года была сформирована первая авиационная воинская часть войск правопорядка. Сегодня в авиации Росгвардии их насчитывается более десятка. Среди тех, кто всегда готов подняться в небо и выполнить задачу любого уровня сложности, – пилоты энгельсской отдельной авиационной эскадрильи.

Подполковник Николай ПЕТЕЛИН
Фото автора

С ДОБРЫМ УТРОМ, АЭРОДРОМ!

НАД ЛЁТНЫМ полем хозяйничал пронзительный северный ветер. Морозная ночь, пусть медленно и неохотно, но всё же отступала под натиском нового дня. В предрассветной мгле отчётливо выделялись контуры заиндевевших вертолётов, покачивающих провисшими лопастями. Со стороны казалось, что дремлющие вертушки лениво отмахиваются от последних предутренних снежных зарядов, хлеставших их по бокам.

Заместитель командира части по работе с личным составом майор Владимир Перевозчиков, временно испол-

няющий обязанности комэска, цепким взглядом окинул вертолётную площадку. Предстояли плановые полёты, пилотов и технический персонал ожидал напряжённый, но радостный день, потому что настоящий лётчик всегда с нетерпением ждёт встречи с небом и не упустит возможности поднять в него винтокрылую машину.

С восходом солнца сразу же после инструктажа на продуваемую ветрами площадку высыпали специалисты инженерно-авиационной службы и бортовые техники. Их задача – подготовить вертолёты к предстоящим полётам:

проверить двигатели, все системы, радиоэлектронное и радиолокационное оборудование.

Многие на собственном опыте знают, как нелегко после морозной ночи завести автомобиль, оставленный на открытой стоянке. Потом, когда двигатель заработает, надо снести снег, очистить стёкла от наледи, прогреть салон.

Вертолёт – та же машина, только значительно больше и сложнее. Оттого обслуживает его и готовит к полёту целая команда. Пока пара наземных специалистов снимает защитные чехлы с рулевого винта, наверху, открыв двигательные и редукторные капоты, трудится не покладая рук борттехник капитан Вадим Авдошин.

У лётчиков тем временем свои заботы и хлопоты. Военврач капитан Андрей Верич проводит предполётный медосмотр, расспрашивает пилотов о самочувствии, проверяет пульс и давление. А в классе лётной подготовки проходят тренажи на авиационной технике, экипажи отрабатывают последовательность действий при попадании вертолёта в снежный вихрь, отказе какой-либо из систем и в других нештатных ситуациях, которые могут возникнуть в полёте.

НЕМНОГО ЛИРИКИ – И К ДЕЛУ

И ВОТ ПЕРВЫЙ борт готов к вылету. В воздух на разведку погоды поднимется экипаж под командованием лётчика 1-го класса майора Владимира Перевозчикова, одного из самых опытных пилотов эскадрильи. Его задача – узнать метеоусловия на разных высотах в районе предстоящих полётов.

Разогнав бешено вращающимися лопастями стылый воздух, вертолёт на мгновение замирает над землёй, а

затем начинает плавно набирать скорость, уходя ввысь. Вскоре вертушка превращается в маленькую тёмную точку, а затем и вовсе растворяется в огромном, начинающем синеть небе.

После возвращения и плотного завтрака в лётной столовой Владимир Владимирович выкроил время для разговора с корреспондентом войскового журнала.

– С погодой нам сегодня повезло. Как сказал классик: «Мороз и солнце; день чудесный!» – довольно потирая озябшие ладони, говорит летающий «комиссар» эскадрильи. И тут же без всякой паузы переходит от лирики к делу. – Видимость прекрасная, температура минус пятнадцать, ветер умеренный. Так что будем летать! Молодым лётчикам сегодня предстоит набирать навыки пилотирования днём и ночью, научиться выполнять взлёт и посадку на площадки со свежее выпавшим снегом.

Кроме этого будет совершать плановые тренировочные прыжки наша специальная парашютно-десантная группа. Такие подразделения, предназначенные для действия при возникновении аварийных ситуаций, есть в каж-

дой авиационной воинской части. Они начинают работать сразу же после получения сигнала бедствия от экипажа, совершившего вынужденную посадку: десантируются в месте падения, оказывают помощь пострадавшим пилотам и пассажирам, доставляют в госпиталь раненых, эвакуируют убитых. А если машина совершила вынужденную посадку, могут помочь в её ремонте.

Полёты скоро начнутся, – Владимир Владимирович постучал пальцем по циферблату наручных часов, – так что, если хотите сфотографировать работу

экипажа в воздухе, милости прошу на борт. Полетите с капитаном Владимиром Тараном, начальником разведки эскадрильи. Он, к слову, продолжатель династии – и дед, и отец у него тоже вертолётчики...

НЕБО В НАСЛЕДСТВО

ПРОГРЕТЫЙ вертолёт, как породистый скакун перед скачкой, дрожит всем телом от желания подняться в небо. Борттехник заканчивает наружный осмотр, поднимает в салон дюралевую лестницу и закрывает дверь. Машина, громко завывая двигателями, легко отрывается от земли.

Во время полёта на вертушке невольно чувствуешь себя великаном на прогулке: внизу всё как на ладони. Кажется, стоит только нагнуться, протянуть руку, и можно дотронуться до деревьев, моста, замёрзшей реки, проносящихся по дороге автомобилей. Невысокая скорость полёта и плавное покачивание только усиливают эту оптическую иллюзию.

Но вот «восьмёрка» приземляется на площадку и заглушает двигатели. Теперь можно познакомиться и спокойно поговорить с капитаном Владимиром Тараном.

Сам он, как выяснилось, родом из Сызрани. Его дед, майор запаса Владимир Петрович Таран, был командиром экипажа вертолѐта Ми-2, после выхода на пенсию работал в гражданской авиации. Отец, подполковник Сергей Владимирович Таран, служил старшим лѐтчиком-методистом в лѐтном отделе Сызранского высшего военного авиационного училища лѐтчиков.

Естественно, что после окончания школы Владимир поступил в эту же кузницу вертолѐтных кадров. В 2010 году, став лейтенантом, был распределѐн в энгельсскую вертолѐтную эскадрилью. За семь лет службы стал лѐтчиком 2-го класса, получил все необходимые допуски для полѐтов в простых и сложных метеоусловиях, в любое время суток. Сейчас он проходит подготовку к сдаче квалификационных испытаний на звание лѐтчика 1-го класса и мечтает поступить в академию.

Поговорив ещё несколько минут на разные темы и пожелав пилоту упрямства и удачи, спешу на площадку для приземления парашютистов, поскольку пришло время познакомиться с офицерами и прапорщиками из состава специальной парашютно-десантной группы.

АНГЕЛЫ-ХРАНИТЕЛИ

НА ЗАСНЕЖЕННОМ поле, где они будут приземляться, трепещет на ветру яркий оранжевый конус, который

все десантники почему-то называют колдуном. Ближе к асфальтовой дорожке установлен специальный оптический прибор для наблюдения за действиями парашютистов.

Рядом с ним стоит начальник поисково-спасательной и парашютно-десантной службы эскадрильи майор Сергей Видковский. Он тоже один из ветеранов воинской части – служит в ней больше двадцати лет. Внимательно осмотрев снаряжение группы, Сергей Петрович отдаѐт команду на погрузку в вертолѐт. И пока машина набирает высоту, необходимую для прыжков, рассказывает о специфике своей службы:

– Основная задача – подготовить лѐтный состав к правильным действиям при вынужденном оставлении вертолѐта. Причѐм к действиям как в воздухе, так и на земле. От этого зависит и спасение экипажа, и его выживание после приземления. Каждый лѐтчик должен уметь пользоваться парашютом, а главное, верить, что с его помощью сможет благополучно достичь земли. Но сегодня пилоты прыгать не будут: по плану в прыжках на точность тренируется СПДГ.

В это время вертолѐт поднялся на необходимую высоту, и из него выпрыгнули первые парашютисты. Раскрыв яркие купола-крылья, они умело планировали к намеченной точке приземления. Ещё секунда, и вот первый парашютист аккуратно опускается на заснеженную землю. Погасив купол, снимает шлем.

Это женщина, которая мило и задорно улыбается нам! Прапорщик Светлана Верига, к слову, совершила уже более трёх тысяч прыжков с парашютом.

Через несколько минут благополучно приземлились и остальные члены группы. А в тѐмно-синем небе продолжали стрекотать вертолѐтные двигатели, которые не смолкнут ещё очень долго: пилотов энгельсской эскадрильи ждут и ночные полѐты. ★

ДЮЙМОВОЧКА, КОТОРАЯ МОЖЕТ ОТПРАВИТЬ В НОКАУТ

СОПЕРНИЦЫ ПРОЗВАЛИ СПОРТСМЕНКУ ИЗ РОСГВАРДИИ ТАЙСОНОМ

Даже не верится, что эта изящная, обаятельная, миниатюрная девушка обладает ударом, за который коллеги по спорту в шутку прозвали её Тайсоном. Тем не менее это так. Знакомьтесь: обладательница Кубка России, бронзовый призёр чемпионата мира, вице-чемпионка Европы по ушу-саньда Наталья Маркова.

Полковник Андрей СОРОКИН
 Фото автора и из личного альбома
 Натальи МАРКОВОЙ

А ЕЩЁ НАТАША – прапорщик полиции, старший полицейский – водитель группы задержания. Она служит в отделе вневедомственной охраны Росгвардии по Судогодскому району Владимирской области. Эта хрупкая на первый взгляд девушка мастерски водит автомобиль и, если требуется, без проблем задерживает нарушителей общественного порядка, лиц, находящихся в розыске. Как ей удаётся совмещать напряжённую службу с серьёзными занятиями спортом?

– Конечно, это непросто, – признаётся Наташа. – Но у меня получается.

Наверное, прежде всего потому, что и служба мне по душе, и спорт люблю. Живу по чёткому распорядку. Тренируюсь между дежурствами. И возможность ездить на турниры командование мне предоставляет. Помимо службы и тренировок у меня немало домашней работы. Живу вдвоём с мамой, она инвалид. Дом частный, дел хватает. Но справляюсь, привыкла. Если меня переселить в квартиру, наверное, не смогу в ней жить. Мне надо постоянно двигаться, что-то делать, иначе будет скучно.

– Наташа, как ушу вошло в вашу жизнь?

– Это случилось, когда мне было четырнадцать лет. Я родилась во Владимире, а в 1996 году мы переехали в Судогодский район, в деревню. Там был неплохой спортзал, где работала секция ушу-саньда. Моя двоюродная сестра в ней занималась. Однажды она взяла меня с собой на тренировку. Ушу мне сразу понравилось. Наверное, это любовь с первого взгляда. Да, я довольно поздно начала заниматься спортом. Но мой первый тренер Сердар Ибрагимов говорил, что в этом нет ничего страшного, если есть способности, то они всё равно проявятся, надо только работать над собой неустанно, не жалеть сил на тренировках. Десять лет я занималась под руководством этого специалиста. Благодарна ему,

многое он сделал для моего спортивного роста. А потом тренировать меня стал Александр Васильевич Абрамов, он, кстати, президент федерации ушу-саньда Владимирской области.

– **За что любите спорт, которым занимаетесь?**

– На мой взгляд, ушу интереснее и разнообразнее других видов единоборств. В нём используется и ударная, и бросковая техника. Правда, однажды я выступила на турнире MMA (бои без правил). И этот вид тоже понравился. Бои без правил близки к ушу, правда, в них есть захваты, удержания, удушающие приёмы, чего у нас нет. Ещё мне симпатичен кикбоксинг, версия K1, потому что в нём разрешено использовать колени и локти. Несколько раз участвовала в соревнованиях по кикбоксингу.

Ещё в ушу-саньда поединки проходят очень динамично, зрителям скучать не приходится. На бросок даётся пять секунд. Если не удалось бросить, судья разводит соперников, и бой продолжается.

Собираюсь выступать в соревнованиях ещё как минимум десять лет. Надеюсь, что и после ухода с помоста останусь в ушу. Хочу тренировать детишек, передавать свой опыт молодым спортсменам.

– **Надо полагать, у вас, как у любого единоборца, есть свои коронные приёмы.**

– Тренер говорит, что у меня боковой удар правой, как у Майка Тайсона. Да, случалось, что на соревнованиях я отправляла соперниц в нокаут. С некоторых пор коллеги по спортивному цеху в шутку стали меня Тайсоном называть.

– **В каждой шутке есть доля истины. Вам доводилось применять свои спортивные навыки и вне помоста?**

– Угадали. Служба у нас такая, что приходится задерживать нарушителей. А они не всегда безропотно выполняют указания сотрудников. Скажем, применяла кое-что из своего борцовского арсенала в питейных заведениях, чтобы привести в чувство бузотёров. Обычно в таких случаях у нарушителей глаза, можно сказать, становятся квадратными. Не ожидают лихие ребята такой прыти от маленькой девушки. Так что тренировки по ушу-саньда здорово помогают на дежурствах.

– **Насколько в вашем виде важна психология?**

– Она играет огромную роль. Перед выходом на помост всегда надо настраиваться. Необходимо держать себя в руках. Поначалу, когда я только, как говорится, пришла в спортзал, у меня была агрессия, а она и в поединке, и на тренировках очень мешает, потому что спортсмена захлёстывают эмоции. С помощью тренера удалось избавиться от этого, теперь и во время боя полностью контролирую себя, не теряю концентрации. Раньше, когда выходила на помост, не слышала, что подсказывают тренеры. Теперь же во время поединков внимательно слушаю наставника и выполняю его указания.

– **Как часто и регулярно тренируетесь?**

– Если до турниров далеко, то три раза в неделю: в понедельник, среду, пятницу. Ну а когда соревнования на носу, то занимаюсь практически каждый день. Естественно, не в ущерб дежурствам.

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

Ушу-саньда – контактный вид единоборства, вобравший в себя элементы различных традиционных китайских боевых искусств. В нём две основных составляющих: удары руками и ногами (кикбоксинг) и «шуай джиао» (китайская форма борьбы). Таким образом, ушу-саньда – комбинированный вид. В последнее время ушу-саньда быстро приобретает популярность в мире. Соревнования по этому виду спорта **проводятся уже в 75 странах.**

И в службе у Наташи дела идут хорошо

– **Вернёмся к службе. Какие-то задержания вам запомнились особенно?**

– Недавно наши сотрудники задержали гражданина, который находился в розыске за кражу из магазина. Я непосредственно в этом не участвовала, но сообщила соответствующую информацию. Признаюсь, мне особенно нравится работать в ночное время. В поздний час некоторые граждане в нетрезвом виде садятся за руль. Очень не люблю этого. Так что по возможности помогаю сотрудникам ГИБДД, задерживаю пьяных водителей. Допустим, вижу, что за руль садится человек с бутылкой пива в руке. Завожу «уазик», догоняем горе-водителя, и его пьяная поездка заканчивается.

– **О чём мечтаете, Наташа?**

– До 2016 года я мечтала стать мастером спорта. Добилась этого. Теперь хочу заслужить звание мастера спорта международного класса.

– **Что в ваших ближайших спортивных планах?**

– Надо отобраться на чемпионат России. Это необходимо сделать на первенстве Центрального федерального округа. Ну а на чемпионате страны надеюсь добыть путёвку на мировое первенство, которое осенью 2017 года пройдёт в Казани. Хотелось бы в нём участвовать и добиться максимального результата.

В ЯНВАРЕ 2016 года в состав войск правопорядка вошло Московское президентское кадетское училище имени М.А. Шолохова, которое стало первым подобным учебным заведением в составе Росгвардии.

Училище является одним из самых престижных специализированных образовательных учреждений столицы. Помимо основных предметов, его воспитанники изучают историю казачества, основы военной службы, этику, эстетику, осваивают строевую подготовку, занимаются в конно-спортивной секции, обучаются стрельбе, рукопашному бою, учатся играть на духовых инструментах и барабанах.

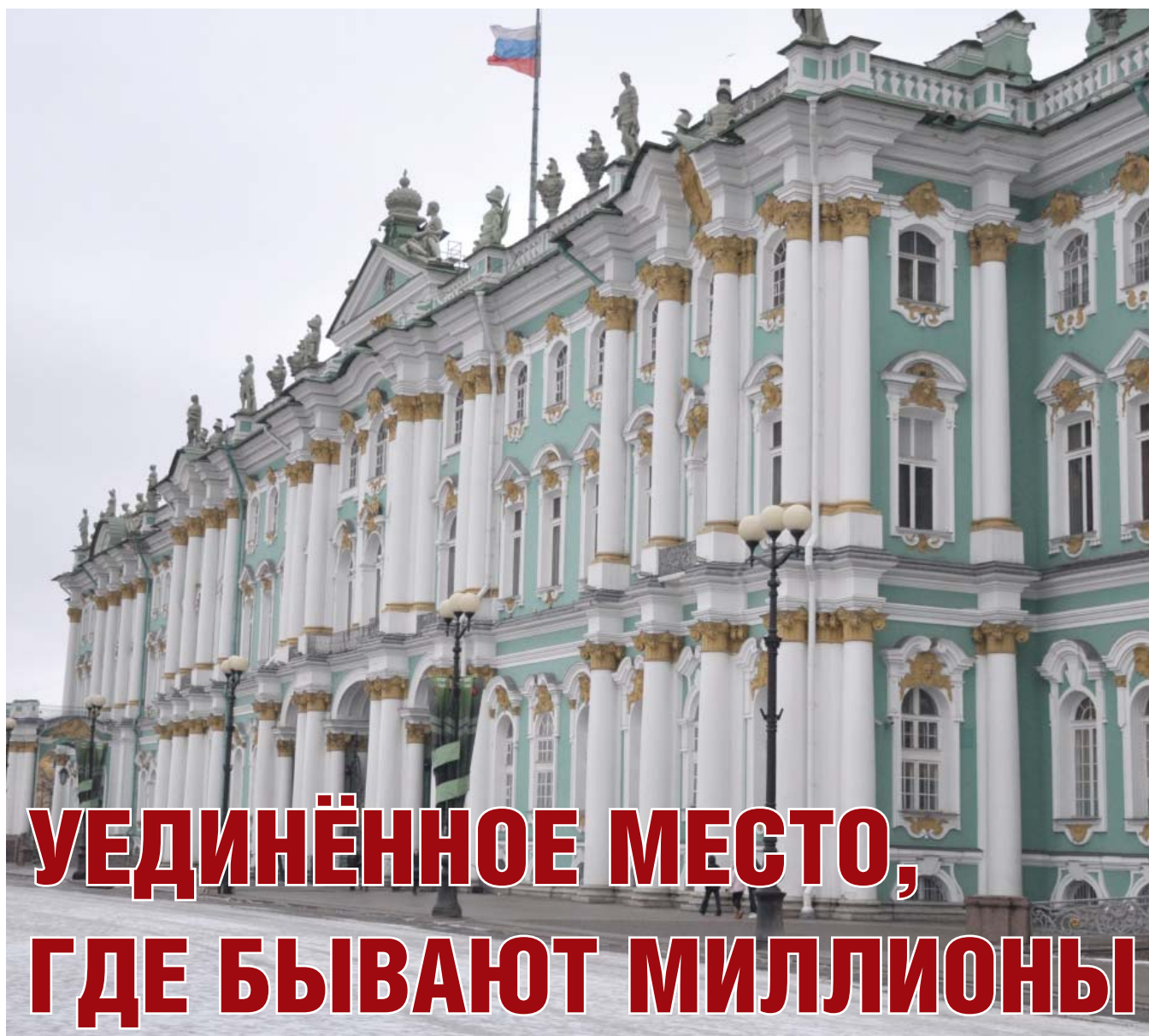
В поддержание старых российских военных традиций кадеты-шолоховцы участвуют в кадетских балах. За их плечами выступления в Государственном Кремлёвском дворце, в Георгиевском зале Кремля, а также участие в международном фестивале в Севастополе.

Особое место в заведении отводится патриотическому воспитанию. С кадетами проводят уроки мужества, встречи с ветеранами Великой Отечественной войны, Героями Советского Союза и Российской Федерации, участниками контртеррористических операций на Северном Кавказе.

В 2017 году для лучших воспитанников училища учреждена премия имени Героя России генерал-полковника Анатолия Романова, которую вручает супруга прославленного военачальника Лариса Васильевна. Первым лауреатом этой премии стал старшина 7-го учебного курса одиннадцатиклассник Дмитрий Старостин.

Сейчас в училище обучаются более трёхсот пятидесяти воспитанников. Около половины выпускников в последующем поступают в высшие учебные заведения войск национальной гвардии, МВД, Минобороны и других силовых структур Российской Федерации.

Капитан Никита ФЁДОРОВ
Фото Александра КОЛЕСНИКОВА

УЕДИНЁННОЕ МЕСТО, ГДЕ БЫВАЮТ МИЛЛИОНЫ

Специальные подразделения вневедомственной охраны Росгвардии охраняют несколько объектов, имеющих не только общероссийское, но и мировое культурно-историческое значение. Один из таких – Государственный Эрмитаж в Санкт-Петербурге, который ежегодно посещают более трёх миллионов человек.

Подполковник Николай ПЕТЕЛИН
Фото автора

БЛОНДИНКА В БРОНЕЖИТЕ

ЧТОБЫ попасть из рабочего кабинета в комплекс зданий известного музея, командиру роты Росгвардии по охране Государственного Эрмитажа майору полиции Виталию Бурдюку даже не надо выходить на улицу. С момента формирования в 1976 году это уникальное подразделение располагается в самом дворце.

Виталий Сергеевич – коренной ленинградец. После окончания физико-металлургического факультета Ленинградского политехническо-

го института имени М.И. Калинина служил в учебном полку связи внутренних войск, располагавшемся в Шауляе. Затем вернулся в родной город, поработал инженером, младшим научным сотрудником. И в кон-

це концов решил пойти в правоохранительные органы. В подразделении вневедомственной охраны, которому вверена забота об Эрмитаже, служит с 1996 года. Пока не возглавил роту, дежурил на всех постах, как внутренних, так и наружных. Так что теперь, как шутит офицер, впору самому экскурсии водить.

Ротный открывает очередную металлическую дверь, и мы входим в длинную анфиладу Зимнего дворца. На стенах – множество полотен, в нишах и между колоннами замерли мраморные статуи, под ногами – драгоценный паркет или мраморные плиты, на потолках – лепнина. Куда ни посмотришь, везде взгляд упирается в шедевры живописи, скульптуры, архитектуры, декоративно-прикладного искусства.

Толпы туристов нескончаемым потоком проходят по этажам знаменитого музея. Вот в зале Рембрандта группа пожилых людей из Китая с благоговением рассматривает знаменитую картину «Даная», защищённую от вандалов бронестеклом. «Та самая, я вам потом расскажу, почему у неё такая защита», – шёпотом говорит мне Виталий Сергеевич. Сделав короткую остановку, чтобы сфотографировать шедевр в окружении экскурсантов, мы идём дальше – в знаменитую библиотеку Эрмитажа.

Здесь у входа на специально оборудованном посту несёт службу старший сержант полиции Анна Биллер. При желании девушка запросто могла бы работать моделью: форма на ней сидит не просто ладно, а даже элегантно. Шарма ей добавляет кевларовый бронежилет с радиостанцией в специальном кармане, и висящая на поясе кобура с пистолетом Макарова.

О себе и своей службе девушка рассказывает весьма охотно.

ПРОИСШЕСТВИЕ

15 июня 1985 года в Эрмитаже подверглась нападению сумасшедшего картина Рембрандта «Даная». Её облил серной кислотой и дважды ударил по холсту ножом приехавший из Литвы Бронюс Майгис. Вандал объяснил свой поступок политическими мотивами. **Работы по спасению шедевра длились более 10 лет.** Только в 1997 году картина вернулась в выставочный зал музея, но уже под бронированным стеклом.

– По фамилии вы, наверное, уже догадались, что у меня немецкие корни. Прадедушка приехал в Россию ещё в XIX веке, так что я петербурженка в четвёртом поколении. Многие туристы почему-то принимают меня за шведку, наверное, из-за цвета волос. Часто подходят, интересуются, как я попала служить в российскую полицию. А я в подразделении уже восемь лет, и мне здесь очень нравится. Недавно окончила юридический факультет нашего университета, так что надеюсь продолжить службу офицером.

Только непосвящённому работа наша кажется спокойной и монотонной. На самом деле здесь постоянно находишься в напряжении. Эрмитаж ежегодно посещают более трёх миллионов туристов, и, к сожалению, среди них всё чаще появляются люди с неадекватным поведением, порою просто психически неуравновешенные.

Много хлопот доставляют иностранцы. Те, кто едет в нашу страну из-за рубежа, имеют свои понятия о культуре поведения, свой менталитет. Порой, придя в музей, некоторые из них ведут себя абсолютно недопустимо. Вот с ними нам и приходится работать: следить, чтобы ничего не испортили, успокаивать, если не реагируют на замечания – задерживать. Недавно был такой случай. Приехала семья из Италии, и в зале Рембрандта их шестилетний мальчик подбежал к картине «Даная» и плюнул на неё! Пришлось вмешаться – удалить ребёнка из картинной галереи вместе с родителями.

Но большинство посетителей нормальные люди, которые пришли насладиться искусством и историей. А мы помогаем им спокойно знакомиться с русской и мировой культурой.

Кстати, многие наши сотрудники самостоятельно изучают иностранные языки, чтобы свободно общаться с посетителями Эрмитажа. Лично мне знание английского очень помогает при возникновении конфликтных ситуаций с иностранными туристами.

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО...

В XVIII веке в Западной Европе эрмитажами назывались специальные павильоны, на первом этаже которых находились помещения для прислуги, а на втором – комнаты для господ. Внизу сервировались столы и с помощью специальных подъёмных механизмов подавались наверх, **где вельможи могли спокойно поговорить**, не боясь быть услышанными посторонними людьми. Отсюда и произошло название, поскольку «эрмитаж» в переводе с французского означает «уединённое место».

СОТРУДНИКИ ШТАТНЫЕ И ВНЕШТАТНЫЕ

ПОСЛЕ библиотеки командир роты продолжил знакомить меня с подчинёнными и особенностями их службы.

– Наиболее сложными у нас считаются внешние посты, – сказал Виталий Сергеевич. – После того как туристы попадают внутрь музея, они расходятся по залам и следить за ними становится легче. А перед входом в Эрмитаж люди концентрируются, выстраиваются в плотные очереди. Тут могут произойти любые неожиданности.

Прибавьте к этому погодные условия, в которых приходится нести службу нашим ребятам. В Петербурге чаще всего прохладно, резкий ветер с

Невы, а ты вышагиваешь целую смену по маршруту с одним коротким перерывом на обед. Даже не особо торопясь, патрульные за смену порой наметывают под сорок километров, это я

на собственном опыте знаю. Ноги потом просто отваливаются.

Сейчас мы активнее используем технические средства охраны. Гораздо больше стало видеокамер, различных датчиков, рамок металлодетекторов, сканеров, рентгенотелевизионных установок. Стало намного удобнее и нам, и туристам. И со службой безопасности музея взаимодействие отлажено.

Но работы моим бойцам всё равно хватает. Кстати, сейчас на посту стоит старший сержант Алексей Кученов, он у нас недавно отличился. Пойдёмте, пусть сам расскажет.

Перед входом в Эрмитаж выстроилась небольшая очередь из молодых людей, по всему виду – студентов. Стоящий у турникета старший сержант полиции, доложив командиру роты о несении службы, получил разрешение уделить несколько минут корреспонденту войскового журнала.

– Да обыкновенно всё было, – немного смущаясь, вспоминал Алексей. – Ко мне подошёл сотрудник администрации музея, показал на юношу, который тёрся около очереди и предлагал туристам левые билеты. Я подошёл к парню, представился, попросил пройти со мной, объяснив причину задержания. Он вначале что-то бормотал, а потом бросился наутёк. Но далеко убежать не успел – уже в конце двора я его догнал, схватил за руку. Он, дурень, бороться начал. А зря, мы-то люди подготовленные: скрутил я его, как учили, заковал в наручники. Тут наша опергруппа подросла, забрала задержанного в дежурную часть. Вот и всё.

– Ты про Партизана расскажи. Тоже, можно сказать, твой крестник, – подсказал Алексею майор Бурдюк.

– Это точно, – улыбнулся старший сержант. – В прошлом месяце дело было. Совершал я плановый обход эрмитажного двора и обнаружил в укромном месте клетчатую сумку, внутри которой находилась довольно большая коробка. Насторожился, понятное дело. Проверил находку металлоискателем. Тот сработал. Вызвал опергруппу, в ней специалист с газоанализатором. Он провёл замеры, они оказались положительными. Тут уже все встревожились не на шутку: из трёх признаков наличия взрывного устройства два подтвердились. Срочно оцепили двор, эвакуировали посетителей из музея, вызвали группу разминирования.

Когда она приехала, вперёд пошёл кинолог собакой. Пёс сумку обнюхал и рядом сел. Ну всё, думаем, вот вам и третий признак наличия взрывчатого вещества. Пошли взрывотехники. Какое-то время у сумки поколдовали, возвращаются назад – смеются. Оказывается, в коробке находился переносной контейнер, а в нём – кот! Он целых полтора часа, пока вокруг него вся эта суeta происходила, сидел в сумке и не мякнул ни разу. Кто-то тогда сказал, мол, как партизан на допросе. Кличка к коту сразу и прилипла.

Внештатный сотрудник
охраны Эрмитажа кот Партизан

Картина Рембрандта «Даная»

Сейчас он в подвале обитает вместе с остальными нашими «внештатными сотрудниками». Если там будете, сразу его узнаете. Симпатичный такой, чёрно-белой расцветки.

В ТЕСНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

СФОТОГРАФИРОВАВ чёрно-белого Партизана и некоторых других «внештатников», мы с Виталием Сергеевичем выбрались из музейного подвала. Командира роты ждали неотложные дела, и он перепоручил меня заботам своего заместителя майора полиции Олега Палкина, который тоже является ветераном подразделения. С ним мы направились к уже поджидавшему нас

КОТЫ ЭРМИТАЖА

Еще в XVIII веке, когда стены Зимнего дворца начали портить крысы, императрица Елизавета Петровна издала указ «О высылке ко двору котов», согласно которому в столице должны были присылать отборных охотников на грызунов. А Екатерина II пожаловала котам официальный статус «охранников картинных галерей».

Сегодня подвалы музея и подходы к его фундаментам охраняют около 70 представителей семейства кошачьих самых разных пород. Их считают внештатными сотрудниками охраны, каждому выписывают паспорт и позволяют передвигаться по всей территории музея за исключением выставочных залов. А во дворе Эрмитажа для водителей автотранспорта установлены специальные знаки «Осторожно, кошки!»

Начальник службы безопасности Эрмитажа
Александр Хожайнов

Командир роты по охране Государственного
Эрмитажа майор полиции Виталий Бурдюк
и командир взвода лейтенант полиции
Анастасия Блохина

На посту старший сержант полиции
Алексей Кученов

начальнику службы безопасности Эрмитажа Александру Хожайнову.

Александр Александрович – подполковник милиции в отставке, много лет отдал службе в уголовном розыске, раскрывал кражи ценных вещей из государственных и частных коллекций. Когда в 1993 году в питерском угрозыске сформировали отдел, специализирующийся на хищениях антиквариата, перешёл на работу туда.

– Доводилось нам с коллегами работать и по Эрмитажу, – говорит Александр Александрович. – Помню, преступники похитили отсюда двойную мраморную герму – четырёхгранный столб с бюстами бога Диониса и Ариадны, высеченный ещё во II веке нашей эры. Получив оперативную информацию, мы вышли на их след и через не-

сколько дней обнаружили пропажу в камере хранения на Витебском вокзале. Устроили засаду и поймали вора. Теперь шедевр вновь выставляется.

А в 2001 году Эрмитаж потрясла кража картины Жана Жерома «Басейн в гареме». В тот день в этом зале музея меняли окна, и доступ для посетителей закрыли. Музейная смотрительница отправилась получать зарплату, и зал на какое-то время остался без присмотра. Злоумышленник отворил дверь, вырезал полотно из рамы и скрылся.

Несмотря на все принятые меры, вора так и не удалось найти и нака-

зать. Но в 2006 году в приёмную председателя ЦК КПРФ Геннадия Зюганова принесли бумажный пакет, в котором оказалась похищенная из Эрмитажа картина. Геннадий Андреевич в тот же день вернул её музею.

Сегодня Государственный Эрмитаж тщательно охраняется днём и ночью как сотрудниками службы собственной безопасности музея, так и нашими коллегами из роты вневедомственной охраны Росгвардии. Я слышал, что принято решение об увеличении численности этого подразделения. И это правильно, очень своевременно, поскольку повысит надёжность охраны уникальных произведений искусства. Музей ведь тоже продолжает расти и развиваться. Недавно городские власти отдали ему здание бывшей биржи на Васильевском острове. Сейчас там идёт ремонт, а затем планируют открыть Музей геральдики и русской гвардии, который, естественно, тоже необходимо будет охранять. Так что нас ожидают годы и годы интересной совместной службы.

ЭТО ИНТЕРЕСНО

Государственный Эрмитаж возник как частное собрание российской императрицы Екатерины II после того, как она **приобрела коллекцию из 255 работ** голландских и фламандских художников. Картины разместили в апартаментах Зимнего дворца. В последующем их количество постоянно росло.

До **середины XIX века** лицезреть коллекцию могли только избранные, для которых выписывался специальный пропуск. Даже Александру Пушкину, когда он стал известным поэтом, пришлось искать протекцию для посещения Эрмитажа: за него замолвил слово

другой поэт – Василий Жуковский, бывший в то время воспитателем царских детей. Он смог достать для Пушкина постоянный эрмитажный билет с личной подписью императора Николая I, дающий право на посещение не только музея, но и Вольтеровской библиотеки – знаменитого собрания книг французского философа, читать которые, а уж тем более делать из них выписки, тогда в России было строжайше запрещено.

Лишь **в 1852 году** музей открыли для всеобщего посещения. И уже в следующем году его **посетили около 50 тысяч человек**.

ВЕСЬ В ОТЦА

«ДЕЛО НЕ В ДОРОГЕ, КОТОРУЮ МЫ ВЫБИРАЕМ,
А В ТОМ, ЧТО ВНУТРИ НАС
ЗАСТАВЛЯЕТ ВЫБИРАТЬ ИМЕННО ЭТУ ДОРОГУ»

**О старшем лейтенанте
Игоре Гурове мне
доводилось писать
дважды. Первый раз после
мартовских боёв девяносто
шестого в Грозном, когда,
вырываясь вместе бойцами
из окружения, офицер
погиб. Второй – после того,
как посмертно он стал
Героем России...
Кто бы тогда мог подумать,
что через двадцать лет
судьба даст мне шанс и
повод написать о его сыне.**

Полковник Игорь СОФРОНОВ
Фото Николая ПЕТЕЛИНА
и из домашних альбомов
Евгения ГУРОВА

«ГОТОВЬТЕ ВАШИ РУКИ К РУКОПАШНОЙ...»

КОГДА в дверном проёме возникла юношеская фигура в камуфляже, сердце невольно сжалось. Он ещё не представился, не начал говорить, но уже стало ясно, кто стоит передо мной. Ошибиться было невозможно: сын и отец – одно лицо.

...Никто не рождается для войны. Но есть мужчины, которым свыше определена судьба воина, командира. Офицер спецназа Игорь Гуров был из их числа. Неизвестно, когда мальчишка из далёкой алтайской деревни почувствовал в себе это предназначение. Может быть, ещё в раннем детстве, ког-

да читал книги и смотрел фильмы о той большой войне, что навсегда останется в памяти нашего народа. Может, когда стал постарше и вместе с красотой и величием Алтайских гор и вековой тайги, окружавших родную Новоеловку, впитал чувство Родины, которую надо любить и уметь защищать от любого супостата.

В 1988-м он стал курсантом Новосибирского высшего военного командного училища внутренних войск МВД СССР. Через четыре года лейтенантом начал службу в одной из конвойных рот на Урале. Но как только появилась возможность, перевёлся в воинскую часть оперативного назначения, расположенную в окрестностях Нижнего Новгорода. И не в обычное подразделение, а в группу специального назначения – ударный кулак не вылезавшего из горячих точек полка.

Из своей первой по-настоящему боевой командировки Игорь вернулся в январе девяносто пятого. Вернулся, изнедав и горечь первых потерь (тогда в руках у боевиков остались несколько сослуживцев, пленённых в декабре 1994 года), и радость первых побед, о чём свидетельствовала медаль «За отвагу», засиявшая вскоре после возвращения на груди спецназовца «краповика».

Вслед за первой командировкой не заставила себя ждать и вторая. Затем пришло время третьей. И постоянно – бои, засады, спецоперации, сопровождение колонн. Часто смерть пронеслась рядом, вырывая из строя друзей. Но Игорь всегда возвращался к тем, кто его ждал и любил – жене и сыну.

Четвёртая командировка старшего лейтенанта Гурова тоже подходила к завершению. 5 марта в Моздок прибыла замена, на следующий день колонна должна была отправиться в чеченскую столицу.

Но утром 6 марта в Грозном начались бои. И недалеко от площади Минутка оказались зажатыми в кольцо и блокированными в двухэтажном доме три БТР и около двух десятков бойцов спецназа во главе с заместителем командира группы старшим лейтенантом Игорем Гуровым. В его руках были исход боя, жизнь людей и сохранность техники. В его руках была честь спецназа.

На фото: Игорю Гурову вручают знак
«За отличие в службе ВВ МВД России» 2-й степени.
Грозный, октябрь 1995 года

Кто сейчас возьмётся точно подсчитать то количество атак, которое пришлось отразить им за несколько часов? Вырвавшиеся из того ада живыми вспоминали, что дрались тогда грамотно и расчётливо, а счёт времени вели не на минуты – на количество израсходованных и оставшихся боеприпасов.

К полудню несколько бойцов и сам старший лейтенант получили лёгкие ранения и контузии – кого-то чиркнул по касательной шальной осколок, кого-то зацепила кирпичная крошка, разлетающаяся по дому после вонзающихся в стены пуль. Но Игоря волновало не это, а то, что патронов оставалось минут на двадцать приличного боя. А дальше... Спокойно и трезво оценив обстановку, Гуров дал команду готовиться к рукопашной.

Вскоре опять поднялась стрельба. Подумали – начался очередной штурм, оказалось – идёт подмога. К осаждённому прорвались сослуживцы на БТРе, подвезли боеприпасы, медикаменты, воду.

Вместе отразили ещё пару атак. Подкрадывались сумерки, и офицеры – старший лейтенант Игорь Гуров и пришедший с последним бронетранспортёром капитан Сергей Ионов – решили пробиваться к своим.

Всех, кого было можно, укрыли под бронёй. Лишь в верхних боковых люках оставили по наблюдателю. Сами заняли место на головной «коробочке» – за башней, спиной к спине. Когда всё было готово, четыре БТРа рванули на прорыв – по грохочущим, распаханным взрывами и пронизанным свинцом улицам.

На Гудермесской, где до расположения военного городка оставалось чуть больше трёхсот метров, небольшая колонна попала под ураганный огонь из всех видов оружия. Навстречу головной машине из полуразрушенной пятиэтажки пошёл

Старший лейтенант Игорь Гуров (справа) с боевыми друзьями. Грозный, март 1996 года

Анна и Женя Гуровы в расположении бригады, в которой служил Игорь Гуров. Март 2003 года

гранатомётный выстрел. Бронетранспортёр он не задел, проскочил чуть выше. Но унёс жизнь сразу двух офицеров.

Старший лейтенант Игорь Гуров не дожид до своего дня рождения ровно два месяца: 6 мая ему исполнилось бы двадцать шесть. Много это или мало? Если измерять пройденными боями и спасёнными жизнями, то получится очень весомо...

ГОЛОС КРОВИ

ЗА ТРИ ДНЯ до гибели отца Женке Гурову «стукнуло» полгода.

Шло время, парень вырос и окреп. С младенчества, как и абсолютное большинство мальчишек, играл в солдатики, носился со сверстниками по двору с игрушечным оружием в руках, смотрел фильмы про войну.

У кого-то всё это так и остаётся детскими потехами, на смену которым с приближением юности приходят другие интересы и увлечения. А вот у

Гурова-младшего тяга к военной жизни оказалась не младенческой забавой – проявлением голоса крови, который с годами только креп и усиливался.

– Где-то классе в девятом всё, что связано с военной службой, стало интересовать меня уже всерьёз. Кино про военных разведчиков, телепрограммы о спецназе смотрел уже без юношеской романтики и восторга, а с полным пониманием того, что и я хочу знать и уметь всё то, что демонстрируют на экране бойцы и офицеры спецподразделений. Что мне не просто это нравится, а это действительно моё дело, которому я готов посвятить всего себя. В общем, хочу так жить, – спокойно, без малейшей рисовки и с полной уверенностью говорит Евгений.

Да, при разительном внешнем сходстве, которое отмечают и которому поражаются все, кто видел и знал Гурова-старшего, его сын полностью

унаследовал и характер, и мировоззрение, и привычки, и манеры. Ну и как тут не поверить в переселение душ? Ведь в последний раз Игорь держал сына на руках в начале января девяносто шестого, сразу после новогодних праздников. Больше они не виделись.

— У меня этого события в памяти не осталось, мама рассказывала, — продолжает наш разговор курсант-четверкурсник. — Фото есть, где мы с отцом рядом сидим. Потом он в командировку уехал и в марте погиб. Так что отца я не помню, просто знаю, что он меня любил. Знаю по маминым рассказам и рассказам его сослуживцев, каким он был.

— И каким же?

— Умел отстаивать своё мнение, если чувствовал, что прав, стоял до последнего. Никогда ни на кого не повышал голос, всегда был выдержан и спокоен, никого не оскорблял. При этом, как говорится, умел воспитывать через коллектив: если кто-то из бойцов провинился, то бегал, отжимался или подтягивался весь взвод или вся группа. И все знали: накосячишь — подведёшь остальных. В чём-то похоже на мушкетёрский принцип «один за всех — все за одного». Говорят, группе с такой установкой было легко выходить на боевые.

Знаете, есть такое выражение «идти дорогою отца». Так вот, я, когда только приехал в Новосибирский военный институт, попал на ту территорию, где когда-то курсантом ходил отец, у меня сразу появилось ощущение, что я тут давно всё знаю:

Курсант Евгений Гуров
во время войсковой стажировки.
Октябрь 2016 года

где казармы, где автопарк, где тир. Поначалу даже было немного не по себе от таких ощущений.

А однажды вообще интересный случай произошёл. Это на курсе молодого бойца было, в 2013-м. Поехали мы в Искитим, в учебный центр. Готовим казарму к заселению. Тут ко мне товарищ подходит, говорит: «Жека, смотри, что я нашёл», — и протягивает подушку. А у неё на бирке ручкой выведено: «И.Гуров 4/1».

То есть отец спал на этой подушке, когда был курсантом четвёртого взвода первой роты! Я после этого какое-то время стал целенаправленно собирать любые сведения о курсантских годах отца: за каким столом в столовой сидел, на каком месте в аудитории, книги какие в библиотеке брал, в казарме где его койка стояла. Всё интересно было, да только мало чего удалось узнать — времени-то вон сколько с его учёбы прошло. Но кое-какие данные о курсантских годах отца у меня скопились.

— В прошлом году ты

стажировался в той же воинской части, в которой служил отец?

— Да, сам туда вызвался. Группы спецназа сейчас там нет, поэтому попросился на стажировку в роту разведки. С командиром взвода договорились, что он не будет меня слишком уж сильно опекать, даст возможность и с людьми поработать, и с бумагами, и реально занятия с разведчиками вживую проводить. В общем, чтобы всё было без послаблений, по-честному.

И всё время стажировки я постоянно находился с бойцами: в строю, на занятиях по физподготовке ежедневно вместе с ними бегал, все упражнения и показывал, и первым выполнял, занятия по тактике служебно-боевого применения спецназа и разведки проводил, на стрельбище выходил. Я сам очень люблю военную топографию, этот предмет разведчику надо обязательно знать. Поэтому и бойцов ему учил основательно. В конце стажировки, когда контрольное занятие проводил уже штатный командир взвода, он одного из своих подчинённых попросил вычислить на карте координаты объекта. Тот определил их при помощи специальной линейки. У взводного глаза на лоб полезли: откуда такие знания? А это я научил!..

Если бы видели, как при этих словах сияло лицо курсанта. Нет, не са-

модовольная улыбка играла на нём – глаза у парня светились от осознания хорошо сделанного дела. Передо мной сидел уже не мальчишка – юноша, крепко стоящий на ногах и уверенно идущий по избранному пути. Следующий вопрос я не мог не задать.

– Жень, ты, когда просился на стажировку именно в эту воинскую часть, понимал, что там и внимание к тебе будет повышенное, и спрос особый?

**Навстречу головной
машине из
полуразрушенной
пятиэтажки пошёл
гранатомётный выстрел.
Бронетранспортёр он не
задел, проскочил чуть
выше. Но унёс жизнь
сразу двух офицеров.**

– Конечно, понимал. Вообще ребята-разведчики относились ко мне с уважением. И не из-за имени, не из-за памяти отца, хотя и знали, чей я сын. Но это был первоначальный интерес, как к любому новому человеку в коллективе. А потом, когда я начал проводить занятия, думаю, уважали уже за знания. Подчинялись, слушались потому, что так велит устав, а вот сами что-то подсказывали, помогали, уважали, когда поняли, что и я их могу чему-то научить.

Во взводе люди разные были. Все – контрактники, кто-то старше меня, кто-то ровесник, кто-то младше. Были женатые, были детдомовские ребята, были и уже повоевавшие. Общение

Курсантские будни Гурова-младшего

с людьми – интересный процесс, мне нравится этим заниматься.

Когда стоишь перед строем, со всеми надо общаться одинаково, ни для кого не делать исключений и послаблений, со всех требовать одинаково. А вот вне строя надо постараться к каждому найти свой подход. – Курсант-четверокурсник, которому до первых офицерских погон оставалось трубить ещё полтора года, продолжал удивлять зрелостью суждений. – У солдата можно завоевать уважение только своими знаниями, эрудицией. С молодыми бойцами можно общаться в рамках устава, чтобы на шею не сели. А вот с теми, кто старше тебя, тем более имеющими боевой опыт... Эти будут уважать взводного только за знания. Знания – вот за что ценят командира взвода солдаты во всех подразделениях. Они понимают, что опыта у молодого лейтенанта пока нет, ему просто неоткуда взяться, а вот знания должны быть – чему-то же его учили пять лет? Вот и надо себя показать умным. А опыт... он придёт. И ещё я знаю: плох тот командир, которому солдаты подчиняются просто из-за страха наказания. Главное – заслужить уважение людей.

– Откуда знаешь?

– Знаю...

– А что даёт командиру право командовать?

– Ответственность за жизнь людей.

Если ты осознаёшь это и берёшь на себя сознательно эту ношу, тогда имеешь право командовать.

– Сможешь?

– Думаю, да.

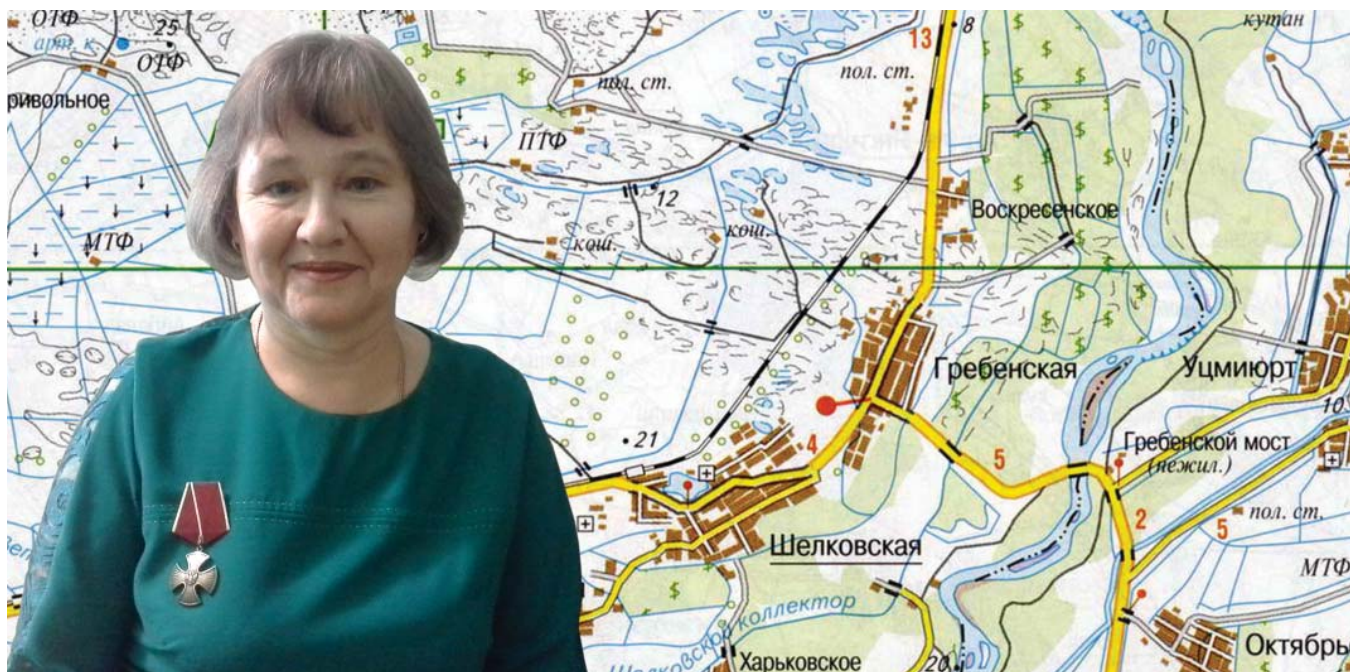
– И ещё вопрос. Если не хочешь – не отвечай, но когда бывает тяжело – в жизни, в учёбе – тогда советуешься мысленно с отцом?

– Есть такое. В некоторых переломных ситуациях он как будто меня направляет. Иногда, чтобы принять важное решение, и времени-то нет, действую спонтанно, по наитию. Но потом оказывается, что выбор был правильным. Думаю, отец в этом участвует...

Что тут можно ещё сказать?

Вот такой он – курсант Евгений Гуров. Весь в отца.

ДВА ЧАСА И ВСЯ ЖИЗНЬ

В 1999 ГОДУ ГРЕБЕНСКУЮ ЗАСТАВУ НАЗЫВАЛИ

САМОЙ ГОРЯЧЕЙ ТОЧКОЙ НА ДАГЕСТАНО-ЧЕЧЕНСКОЙ ГРАНИЦЕ

Тот майский день на всю жизнь врезался в память фельдшера батальона внутренних войск старшины Людмилы Ахмедовой. И почти 20 лет ей об этом напоминают не только выцветшие фотографии, но и орден Мужества, который она бережно хранит в шкатулке, надевая награду только в самых торжественных случаях.

Подполковник Елена ЖАРНИКОВА
Фото из семейного альбома
Людмилы ПАНФЁРОВОЙ
(АХМЕДОВОЙ)

ЗАСТАВА НА ТЕРСКОЙ ЛИНИИ

ПЕРЕД глазами предстала огромная поляна, залитая жёлтым солнечным светом. Земля, ещё не пропечённая апрельским солнцем, щедро дарилась молодые салатные побеги. Дурманил запах трав. Невдалеке поблёскивало озерцо, где, по слухам, водились знатные караси. Фельдшер старшина Людмила Ахмедова и писарь ефрейтор Любовь Беспалова оглядывали окрестности.

Это был первый день краснодарцев на заставе «Гребенской мост».

— Будем здесь жить, как на пороховой бочке, — тихо произнесла Люда, настороженно прислушиваясь к мёртвой тишине.

Девушки обменялись безмолвными взглядами: вокруг — красота, удиви-

тельная природа, а на душе тревожное неуютное ощущение.

9 мая открыли восстановленный Гребенской мост через Терек, который боевики взорвали во время первой чеченской кампании. И сразу же засновали туда-сюда автобусы и легковушки: из Чечни люди ехали на работу в Дагестан.

А ночью... Одиночные выстрелы, протяжный вой — не то человеческий, не то звериный, холодные вспышки в непроглядной темноте.

В те времена на дагестано-чеченской границе одна за другой вставляли заставы внутренних войск. По разведанным, весной 1999-го на вооружении боевиков, которые находились на территории Чечни, были артиллерийские орудия и четыре установки залпового огня «Град». Поэтому фраза «После хасавюртовского мира готовься к новой войне» стала среди военных очень расхожей.

ЗАСТАВА на Тереке жила обычной полевой жизнью. Дни, наполненные боевой работой, сменяли друг друга и

походили один на другой, как близнецы-братья. А вечером 26 мая в палатку медиков ворвался взбудораженный старшина роты прапорщик Дима Абраменко:

– Девчонки, я родителей нашёл! – крикнул, не успев перевести дух.

...Из Чечни Дмитрий уехал ещё до первой войны, учился в Астрахани, откуда его и призвали в армию. В краснодарской воинской части он остался на сверхсрочную. Всё это время пытался хоть что-то узнать о своих родителях, которые жили в Гудермесе. Да куда там!..

И вот местные дагестанцы очень постарались и разыскали-таки его мать и отца.

– Завтра обещали привезти сюда. – Он измерял палатку широкими шагами, казалось, не мог найти себе места. Ещё бы – такая радость! – Вечером отпразднуем, – выдохнул Дмитрий, улыбка играла на его губах.

Когда товарищи-сослуживцы собрались в каптёрке, они решили запечатлеть, так сказать, торжественность момента. Позвали солдата, и он сфотографировал энергичных, молодых, полных планов на будущее людей.

Среди них был старший лейтенант Саша Мисюра. Кто же мог тогда знать, что всей-то жизни ему отмерено чуть больше суток. Сделали фотографию по радостному поводу, а распечатали и назвали «За день до гибели».

Привычный уклад жизни был нарушен следующим утром. На заставу пришёл старик электрик: требовалось усилить изоляционную оболочку кабеля, и мастер живо принялся за дело. А днём дагестанцы привезли Димкиных родителей. Их сразу поселили в отдельную палатку. Слезы радости, объятия... Сын сиял от счастья, ведь ближайшая ночь, вероятно, станет для его мамы и папы самой спокойной за последние пять лет.

На заставу опускались густые сумерки. Вот уже время перевалило за полночь. Странно, что не было ни выстрела, ни других звуков.

Всё началось в 2.15. Автоматные очереди разорвали тишину, жадно поглотившую заставу. А потом...

Казалось, само небо с яростным грохотом низвергало свинцовый проливной дождь. Сильнее... Сильнее...

БОЙ

ЛЮДМИЛА вскочила с кровати. Через окошко увидела очереди трассиров, тянувшиеся со всех сторон. В этот момент боевики атаковали заставу с разных направлений из-за земляного вала вдоль Терека.

Накануне она дала команду санитару Диме Шабанову собрать всё необходимое для медицинских сумок первой помощи: бинты, салфетки, таблетки, ампулы. Всё тщательно упаковала, словно бросила в лицо опасности: «Готовы!». Не иначе как сработало наитие.

В палатку пуль влетела Люба Беспалова.

Тем, кто был в той палатке, фатально повезло. Они легли спать ногами к буржуйке, и у всех осколками была посечена именно нижняя часть ног.

– В ружьё!!! – раздался крик. Вбежал старшина Эдуард Кириллин:

– Женщины, в кашээмку!

Заставу долбили по полной программе. Из ручных противотанковых гранатомётов и подствольников, пулемётов, миномётов. Ударил зенитная установка. Ещё раз... Ещё...

Командир краснодарской воинской части подполковник Николай Протас, который приехал накануне и остался

ночевать (распоряжение «стоп-колёса» никто не отменял), уже грамотно организовал оборону. Первые 20 минут шквальный огонь со стороны Терека не прекращался. Наши остервенело огрызались. Судя по всему, нападавшие хорошо знали, куда ударить побольнее. Первая мина прицельно попала в офицерскую палатку. Саша Мисюра принял этот удар на себя: осколок вонзился в поясницу.

– Медики, Васильченко ногу оторвало! – сквозь вой мин и разрывы услышала старшина Ахмедова отчаянный голос бойца.

«На четырёх костях» Людмила ползла к палатке, в одночасье вспыхнувшей факелом: от неё остались лишь обгоревшие деревянные щитки. Схоронившись за ними, женщина приблизилась к начальнику штаба капитану Юрию Васильченко. Увидела жуткое зрелище – окровавленная нога без стопы. Распустила уже наложенный кем-то жгут. Выверенным движением забинтовала, написала время. Тут же вколола офицеру промедол с димедролом. Огляделась вокруг, определяя, кто из раненых тяжелее. У лейтенанта Максима Апаровича вместо стоп – сплошное кровавое месиво. Кинулась его перевязывать, достала промедол.

– Не надо, выдержу, – побелевшими губами шептал комвзвода. – Ребятам помоги.

Тем, кто был в той палатке, фатально повезло. Они легли спать ногами к буржуйке, и у всех осколками была посечена именно нижняя часть ног.

Раненый Эдуард Кириллин с автоматом в руках кинулся на позиции к бойцам. Здесь уже был Дмитрий Абраменко. Осколками ему задело правую голень. Сочилась липкая кровь. В

Старшина Людмила Ахмедова (стоит)
с боевой подругой
ефрейтором Любовью Беспаловой.
Грозный, 2003 год

пылу боя он не чувствовал, что ранен и в спину.

Первая атака боевиков захлебнулась. Они срочно перегруппировались и рассредоточились на валу. По передвижению противника и плотности огня наши подсчитали: бандитов не меньше семидесяти. И вооружены они до зубов. По заставе даже била ракетами пусковая установка «Алазань».

Людмила перевязывала раненых, а они снаряжали магазины. Сержант Лёша Пчелинцев и рядовой Юра Смирнов получили касательные ранения в голову. Перевязанные, они поползли к оружейному складу. Открыли его и стали вытаскивать боеприпасы.

— Люда, пригнись! — Крик Апаровича потонул в шквале огня.

Она упала на землю, распласталась. Прогремел взрыв. Осколки разорвавшейся гранаты вонзились в деревянные щитки. Когда Людмила очнулась, она ещё не поняла, что серьёзно контужена. Продолжала оказывать помощь раненым. Задело Дениса Соловьёва, и девушка сосредоточенно перевязывала его. Потом — сержант Валерий Никифоров, рядовые Денис Соловьёв, Дмитрий Ларин, Леонид Климцов, Дмитрий Дятлов. Всего 15 человек в ту ночь получили ранения различной степени тяжести.

Два часа контуженая фельдшер Ахмедова оказывала помощь офицерам, прапорщикам и солдатам. И в эти

два часа, казалось, вместились вся её жизнь, наполненная целой гаммой чувств: с одной стороны, невыносимая, рвущая душу горечь от потери Саши Мисюры, который лежит в сгоревшей палатке, с другой — неистовая радость от осознания того, что она вытащила с того света очередного бойца. Женщина питала надежду на то, что жизнь ещё не закончена, и в то же время её одолевал сильный, почти животный страх, когда вокруг дыбилась земля от разрывов снарядов. Она гордилась бойцами, которые проявили себя в экстремальной ситуации молодцами — крепкими, смелыми, находчивыми. И всё время повторяла: «Помоги, Господи!»

Только в начале пятого часа утра массированный огонь начал стихать. Выстрелы боевиков затявкали снова, когда на заставу прибыли спецназовцы на БМП, а затем появились вертушки, летевшие на эвакуацию раненых.

— Бойцы, кто ранен? Выйти! — Слова Людмилы Ахмедовой словно повисли в воздухе.

Строй не шелохнулся.

— Мальчики, надо в госпиталь.

Молчание.

— Ребята, я хорошо знаю, что в вас много осколков. Их вытаскивать надо. Вас необходимо лечить, а у нас таких медикаментов нет. Заражение начнётся.

Они выходили медленно. Кто-то еле держался на ногах. Кого-то вели под руки.

Выстрел разорвал тишину.

— Медика!!! — раздался истошный крик.

Людмила кинулась к позициям. На земле лежал рядовой Дима Дятлов. Из

раны фонтаном хлестала кровь. Кто-то пытался зажимать артерию пальцем, а Людмила уже доставала кровоостанавливающий жгут. Солдата уложили на носилки и понесли к вертушке.

А к вечеру фельдшеру стало совсем худо. Она потеряла слух. Людмилу эвакуировали в моздокский военный госпиталь, а потом переправили в Краснодар.

КОГДА ВСЕ БЫЛИ ЖИВЫ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ командира батальона по технике и вооружению майор Юрий Чувпило, которого после трагических майских событий назначили командиром заставы «Гребенский мост», пережил ещё одно нападение боевиков. В ночь с 7 на 8 июля бандиты вновь атаковали этот пятачок. И наши снова грамотно оборонялись, не сдали позиции врагу.

Прапорщик Дмитрий Абраменко восстановился после ранений, перевёз родителей в Краснодарский край, где купил им домик. Ту ночь они, к счастью, пережили, ведь к обстрелам им было не привыкать. Как только бандиты атаковали подразделение, они, как бывало в Гудермесе, заползли под кровать и просидели там до утра. С заставы их вывезли на вертушке вместе с ранеными бойцами.

Старшего лейтенанта Александра Мисюру похоронили в Краснодарском крае, в станице Динская. Вот уже на протяжении семнадцати лет 28 мая Людмила Ахмедова и сослуживцы приезжают на его могилу. Встречается с вдовой офицера Татьяной. И смотрят они на фотографию, сделанную вечером 26 мая 1999 года в каптёрке на Гребенском мосту. Когда они все ещё были живы. И Саша стоит улыбающийся, с небесно-голубыми глазами. Живой. Таким он и остался в памяти.

Сегодня Людмиле Ахмедовой (Панфёровой) о той ночи на Гребенском мосту напоминают фотографии и орден Мужества, которого она была удостоена за профессионализм и отвагу, проявленные при спасении людей. Женщина хранит эту награду, как светлую память о временах, давно минувших, но не забытых.

Такое забыть невозможно!

В КИНО И В ЖИЗНИ

Прообразами главных героев известных советских фильмов стали реальные люди, служившие в войсках правопорядка

Подполковник Тимур МАКОЕВ
Иллюстрации из сети Интернет

КОГО ИГРАЛ ЮРИЙ СОЛОМИН?

ОСНОВОЙ сценария пятисерийного фильма «Адъютант его превосходительства», ставшего в своё время одной из самых популярных кинолент у советской молодёжи, послужил одноимённый роман Игоря Болгарина и Георгия Северского. Это общеизвестный факт.

Но мало кто знает, что сама замечательная книга является весьма вольным изложением подлинной истории командира истребительного отряда Крымской отдельной бригады войск ВЧК Павла Макарова. Во время Гражданской войны отважному бойцу-чекисту удалось воплотить мечту руководства любой спецслужбы – внедрить агента в органы управления вражеской армии. В этом конкретном случае Павел Васильевич не просто стал своим в штабе белой Добровольческой армии, воевавшей в южных областях России, а занял должность старшего адъютанта её командующего генерал-лейтенанта Владимира Май-Маевского.

В отличие от своего литературно-экранного прообраза Макаров оказался «адъютантом его превосходительства» не по заданию центра, а совершенно случайно. Вкратце история такова.

Под Мелитополем командир чекистского отряда угодил в плен к дроздовцам, но на допросе ему удалось убедить врагов в том, что он – бывший офицер, насильно был мобилизован в Красную Армию и всё это время только и ждал подходящего случая, чтобы перейти линию фронта. Макарову поверили, тем более что многое в его рассказе было

На фото сверху: сцена из фильма «Адъютант его превосходительства». В роли старшего адъютанта командующего капитана Павла Кольцова – Юрий Соломин, в роли командующего армией генерал-лейтенанта Владимира Ковалевского – Владислав Стржельчик.

На фото справа: командующий Добровольческой армией генерал-лейтенант Владимир Май-Маевский (в центре) и его адъютант Павел Макаров (справа)

Кадр из фильма «Начальник Чукотки».
Михаил Кононов в роли Алексея Бычкова

правдой: Первую мировую он завершил прапорщиком, назвал многих из своих сослуживцев, воевавших в белых армиях. В итоге краскома-чекиста после поверхностной проверки сообщённых им сведений зачислили в Добровольческую армию, где со временем смелый, решительный, обладающий острым умом и не лишённый внешнего шарма офицер действительно стал личным адъютантом командующего.

Позднее он устроил к Май-Маевскому и своего старшего брата Владимира. Тот стал ординарцем командующего и всегда сопровождал генерала в поездках на фронт. Таким образом, одно из высших должностных лиц Белой армии, вся его служебная переписка, все встречи и разговоры постоянно находились под присмотром братьев-чекистов.

Не совершал Павел Макаров главного «киношного» подвига – уничтожения состава с британскими танками, так ярко описанного в книге и мастерски поставленного в фильме. В реальности всё происходило не так динамично и гораздо трагичнее.

После назначения генерала Май-Маевского «главноначальствующим по гражданской части Вооружёнными силами Юга России», Владимир Зенонович отбыл из Харькова в Севастополь. Вместе с ним к новому месту службы переехали и оба Макаровых. В Крыму братья связались с местным большевистским подпольем и занялись тем, чем положено заниматься резидентам разведки на временно оккупированной территории: с помощью подпольщиков организовывали диверсии, саботаж на военных предприятиях, готовили вооружённые восстания моряков Черноморского флота и рабочих судоремонтных заводов.

К слову, в этом активно участвовал и тогда ещё совсем молодой черноморский моряк Иван Папанин – будущий знаменитый исследователь Арктики, доктор географических наук, контр-адмирал и дважды Герой Советского Союза. В своих мемуарах он назвал Павла Макарова «наиболее отважным руководителем партизанских рейдов».

Но во врангелевской контрразведке тоже не дилетанты работали. И после одной из диверсий Владимир Макаров был схвачен и казнён. По подозрению в соучастии арестовали и Павла, но ему удалось бежать из-под стражи и уйти в подполье.

Сведений о дальнейшей судьбе Павла Васильевича, как и о судьбах многих чекистов-разведчиков, крайне мало. Известно, например, что именно Макаров уговорил сложить оружие обосновавшийся в Крымских горах отряд белогвардейского полковника Мамуладзе. Впоследствии этот офицер сыграл одну из ключевых ролей в многоходовой операции советских спецслужб по добровольному возвращению на родину нескольких видных военачальников Белой армии. В том числе – генерал-лейтенанта Якова Слащёва. А после обращения Якова Александровича, получившего в РСФСР должность преподавателя Высшей школы командного состава РККА «Выстрел», в Россию из эмиграции вернулось более 230 тысяч бывших офицеров и генералов царской армии.

Известно также, что Павел Васильевич Макаров был одним из руководителей крымского подполья и организаторов партизанских отрядов после оккупации полуострова немецко-румынскими войсками.

Сохранились как минимум пять фотографий Павла Васильевича Макарова, сделанных в тот период, когда он исполнял обязанности адъютанта командующего Добровольческой армией. Поэтому у нас есть возможность сравнить, насколько они похожи – реальный командир чекистских войск и всеми любимый, воистину народный артист Юрий Соломин, так блистательно воплотивший на экране образ человека-легенды.

У ГРАНИЦ ЗЕМЛИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ

А ПОМНИТЕ художественный фильм «Начальник Чукотки», где главную роль сыграл ещё один народный артист – Михаил Кононов? Для тех, кто не видел этой великолепной во всех отношениях киноленты, напомним сюжет.

На исходе Гражданской войны юный писарь-комсомолец Алёша Бычков вынужден управлять огромным краем вместо скоропостижно скончавшегося комиссара-большевика с мировым именем. Безусый «губернатор» не только привлёк к сотрудничеству старорежимного чиновника, безвозмездно раздал товары со складов иностранных торговых компаний местным жителям, но и ввёл для заморских коммерсантов повышенный налог на прибыль со всех видов торговли на российской земле. Когда полученная выручка превысила миллион долларов, а «столицу Советской Чукотки» попытались атаковать недобитые белогвардейцы, герой Кононова бежит в Америку, откуда с превеликими трудностями добирается-таки в Москву, где и сдаёт свой драгоценный груз в советский банк.

Что общего у этих двух абсолютно разных по жанру кинокартин?

Дело в том, что прототипом чистого помыслами, немного забавного, но, без сомнения, вызывающего огромную симпатию главного киноперсонажа в этом фильме стал его полный тёзка Алексей Михайлович Бычков – бывший рядовой Камчатской жандармской пешей команды, а после победы революции – уполномоченный Камчатского ревкома в Чукотском уезде. И в основу сценария также легла вполне реальная история.

Заморских коммерсантов настоящий Бычков действительно привёл в чувство, но лишь тем, что вынудил их справедливо расплачиваться с чукчами за пушнину, китовый ус и моржовый клык. А ещё Алексей Михайлович за время своего управления Чукоткой открыл там две начальные школы, постоянно хлопотал перед областными властями о присылке учителей, врачей и других крайне необходимых на Крайнем Севере специалистов, а также медикаментов, продуктов питания, товаров повседневного спроса для местных жителей.

У нас есть возможность сравнить, насколько они похожи – реальный командир чекистских войск и всеми любимый, воистину народный артист Юрий Соломин, так блистательно воплотивший на экране образ человека-легенды.

Между прочим, гостем реального Алексея Бычкова однажды стал великий исследователь Арктики Руаль Амундсен, корабль которого сделал короткую остановку в бухте у посёлка Уэлен – тогдашнего административного центра Чукотского уезда.

Вояж Бычкова в Москву через Соединённые Штаты Америки, Атлантический океан и Европу действительно состоялся. Но Алексей Михайлович отправился в него, не спасаясь от «контры», а лишь потому, что доставить скопившиеся у него деньги с Дальнего Востока в столицу другим путём просто не представлялось возможным: в Сибири в то время продолжала полыхать Гражданская война.

Вопреки версии, изложенной в кинокартине, подлинный «начальник Чукотки» пересёк Берингов пролив не в лодке, а на обычном американском торговом корабле, не скрывая, кто он и какой груз везёт. Интересно, что американцы долго не хотели пускать к себе

«красного губернатора» да ещё с крупной суммой казённых денег – несколько тысяч долларов. Но в конце концов всё же дали визу и разрешили Бычкову проследовать в Нью-Йорк, где Алексей Михайлович смог сесть на отплывающий в Европу океанский лайнер и затем добраться до Советской России.

В ДРУГОМ выдающемся произведении отечественного кинематографа – киноленте «Сердце Бонивура», снятой по одноимённому роману Дмитрия Нагишкина, тоже есть герой, списанный с человека, служившего в подразделениях, отчасти ставших предшественниками нынешней Росгвардии. Это командир партизанского отряда Афанасий Иванович Топорков, которого блестяще сыграл заслуженный артист РСФСР Евгений Буренков.

В реальности партизанского вожака, руководившего Никольско-Уссурийской партизанской бригадой, звали Антоном Савельевичем Олейником (Топорков была его подпольная кличка). До 1917 года, богатого на революционные потрясения, он, как и Алексей Михайлович Бычков, служил в Камчатской пешей жандармской команде. Вопреки сложившемуся стереотипу «жандармы – душители свободы», нижние чины и многие из офицеров этого подразделения с воодушевлением встретили обе русские революции – и февральскую буржуазную, и октябрьскую социалистическую. И сражались с оружием в руках за установление народной власти. А Антон Савельевич Олейник даже некоторое время возглавлял

петропавловский Совет рабочих и солдатских депутатов.

Во время последующих событий Гражданской войны на Дальнем Востоке именно он стал одним из руководителей партизанского движения в Приамурье. В его бригаду и влился 3-й комсомольско-молодёжный батальон имени Карла Либкнехта, укомплектованный молодыми рабочими Уссурийского стекольного завода, среди которых был Виталий Баневур (именно так звучит настоящая фамилия прославленного комсомольца-подпольщика, принявшего мученическую смерть от рук белогвардейцев).

Интересно, что Виталий Баневур стал не единственным бойцом партизанской бригады Антона Олейника, оставшимся в истории. Так, в 1950-е годы корабль Дальневосточного морского пароходства получил имя Андрея Евданова – героически погибшего комиссара одного из отрядов олейниковского соединения. Связными и разведчиками партизанских дружин Олейника начинали будущий резидент советской разведки в Италии полковник Дмитрий Георгиевич Федичкин и неоднократно чемпион СССР по бегу на короткие дистанции Тимофей Сергеевич Корниенко.

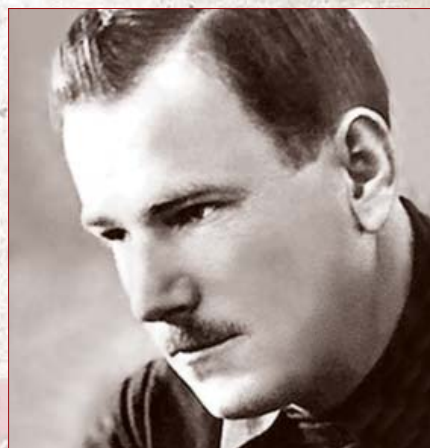
Сам же Антон Савельевич Олейник (Топорков) после окончания Гражданской войны служил в милиции, занимал ответственные посты в партийных и профсоюзных органах, сражался на фронтах Великой Отечественной. В 1965 году он стал почётным гражданином Петропавловска-Камчатского. И сейчас одна из улиц этого города носит его имя.

Евгений Буренков в роли командира партизанской бригады Афанасия Топоркова

Реальный командир партизанского соединения Антон Олейник

Трудно переоценить значение кухни в жизни солдата. Во время обеда или ужина красноармейцы не только ели, но и общались с сослуживцами, обменивались новостями из дому, строили планы на послевоенную жизнь. А повар, способный приготовить сытный и вкусный обед, пользовался не меньшей любовью и уважением у фронтового люда, чем лихой запевала или неунывающий балагур-рассказчик.

И КОРМИЛЬЦЫ, И ЗАЩИТНИКИ

В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ БОЙЦЫ КРАСНОЙ АРМИИ ГОВОРИЛИ, ЧТО ГЛАВНЫЙ ЧЕЛОВЕК НА ФРОНТЕ – ПОВАР

Сергей МОНЕТЧИКОВ

Фото из сети Интернет

И НА ПЕРЕДОВОЙ, И В ТЫЛУ

В АРМЕЙСКОЙ походной кухне пища, как правило, готовилась в нескольких котлах. Для топки использовались дрова. Чтобы вода в котле дошла до кипения, требовалось около 40 минут. Чтобы приготовить обед на роту, у повара в среднем уходило 3 часа, а для приготовления ужина – 1,5 часа.

На передовой солдаты больше всего любили борщ, тушёную картошку или кашу с мясом. Эти блюда можно было относительно просто приготовить в полевых условиях, к тому же они были достаточно калорийны. Морякам, проходившим службу на подводных лодках, помимо прочего полагалось ещё и красное вино, а также квашеная капуста, солёные огурцы и сырой лук.

Эти продукты предупреждали цингу, а также восполняли у подводников недостаток кислорода в крови.

Если позиции на передовой обстреливались противником, то пищу красноармейцам повара доставляли в термосах. Тем, кто находился в первом оборонительном эшелоне, есть чаще всего доводилось раз в сутки, и как правило, ночью. В тылу командиры стремились организовать полноценное трёхразовое питание личного состава. Причём там армейские полевые кухни и хлебопекарни кормили не только военнослужащих, но и местное население, поскольку в разорённых фашистами районах для людей это порой была единственная возможность нормально поесть, а иногда и просто выжить.

НАРАВНЕ СО ВСЕМИ

ДЛЯ ПООЩРЕНИЯ особо отличившихся работников армейской кухни из числа рядового и младшего началь-

ствующего состава наравне с другими военными специальностями 8 июля 1943 года Указом Президиума Верховного Совета СССР были учреждены два специальных нагрудных знака – «Отличный повар» и «Отличный пекарь». Право награждения ими предоставлялось командирам полков, бригад, дивизий и им равным флотским

начальникам, а также начальникам отделов продовольственного снабжения армии, начальникам управлений продовольственного снабжения фронтов и военных округов.

В соответствии с положением знак «Отличный повар» вручался «за приготовление вкусной разнообразной пищи в боевой обстановке в течение продолжительного времени; раздачу пищи по полной норме; быструю доставку горячей пищи и чая бойцам на передовую; быстрое устройство полевых очагов и приготовление на них пищи; использование местных источников витаминов и зелени; тщательную маскировку походных кухонь и полевых очагов».

Почётной наградой для хлебопёков Красной Армии являлся нагрудный знак «Отличный пекарь», который вручался особо отличившимся «при выпечке хлеба с соблюдением установленных норм припёка; быстрой постройке напольных кирпичных печей для выпечки хлеба; экономном расходовании муки, масла и дров при выпечке хлеба; показавшим высокую производительность труда и умелую эксплуатацию полевых хлебопекарных печей».

Кроме того, воины-повара награждались этими знаками за ценные изобретательские и рационализаторские предложения, способствующие улучшению качества или сокращению сроков приготовления пищи.

Нагрудные знаки «Отличный повар» и «Отличный пекарь» представляли собой фигурный щит, наложенный на позолоченный дубовый венок, ветви которого, перевитые лентой, выступали по бокам щита. Поверхность щита покрывалась рубиново-красной эмалью, а по его краям шла оксидированная полоска с симметрично расположенными на ней точками, в верхней части щита переходившая в витое украшение. В верхней части знака на щит накладывался круглый медальон с позолоченным изображением в его центре серпа и молота. По краю медальона шёл белый эмалевый пояс с надписью золотыми буквами.

В нижней части щита помещалось символическое изображение, соответствующее каждому знаку: для отличного повара – позолоченное изображение однокотельной полевой кухни-прицепа, а для отличного пекаря – позолоченное изображение полевой хлебопекар-

ной печи. На оборотной стороне знаки имели нарезной штифт с гайкой для крепления к гимнастёрке.

ВАРИЛ ИВАН КАШУ...

В ГОДЫ войны поварам зачастую приходилось откладывать в сторону черпак и браться за оружие. Примеров тому немало. Так, 25 июля 1941 года во время боя у железнодорожного моста через реку Луга на перегоне Ваймары–Сланцы повар 6-й роты 51-го стрелкового полка войск НКВД СССР по охране железнодорожных сооружений Василий Дроздов огнём из ручного пулемёта сорвал атаку немцев. В том бою он уничтожил несколько десятков фашистских солдат и одного офицера. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 августа 1941 года за проявленное мужество и отвагу отважный повар был награждён орденом Красной Звезды.

Но самый удивительный подвиг летом того же года в районе Двинска совершил повар 91-го танкового полка 46-й танковой дивизии 21-го механизированного корпуса Северо-Западного фронта ефрейтор Иван Середа. Он в одиночку сумел захватить немецкий лёгкий танк и его экипаж!

Вот как об этом эпизоде из боевой биографии бойца вспоминал один его сослуживец: «Это в начале войны было. Батальон, в котором служил поваром ефрейтор Иван Середа, дрался тогда в Прибалтике. В тот день немцы особенно сильно навалились, танки и самоходки подтянули, возникла угроза окружения. В хозвзвод, стоявший в лощине, прибежал связной, передал приказ комбата выдвинуться на боевые позиции, чтобы отбить атаку на левом фланге. Командир взвода увёл бойцов, приказав Ивану обеспечить охрану и питание.

Варит Иван кашу, к стрельбе отдалённой прислушивается. И тут его словно что-то в бок толкнуло. Оглянулся и обмер: от дороги ползут в его сторону три фашистских танка. Быстренько распряг лошадей и к лесу, что неподалёку, направил, а сам за полевой кухней укрылся.

Один танк прямо к ней выкатил. Остановился рядом, видать, танкисты решили, что русские её бросили. Крыш-

Герой Советского Союза
Иван Павлович Середа

ка люка открылась, фриц высунулся. Головой повертел да как загопочет торжествующе. Тут Иван не выдержал, куда и страх делся! Схватил топор, что под руку попал, и прыг на танк. Немец, как его увидел, в люк нырнул и крышку захлопнул. А Иван уже по броне топором стучит: «Хенде хох, гансики! Налетай, ребята, окружай, круши!».

Немцы начали стрелять из пулемёта, а Иван, недолго думая, топором им ствол погнул. А чтобы те особенно не хорохорились, куском брезента смотровую щель закрыл. И топором, как кувалдой, бьёт по броне. Что уж подумали немцы, не знаю, да только открылся люк, и с поднятыми руками рыжий верзила показался. А за ним уже второй танкист лезет, третий.

Иван вспомнил про карабин за плечами, направил его на немцев, пленных выстроил около кухни, заставил друг друга руки связать. Когда вернулись бойцы его взвода и увидели рядом с кухней немецкий танк, пленных танкистов и повара с карабином наперевес – глазам не поверили. Хохоту было до слёз!..»

Командир 21-го механизированного корпуса генерал-майор Дмитрий Лелюшенко представил бесстрашного повара к высшей государственной награде. И 31 августа 1941 года ефрейтору Ивану Павловичу Середе было присвоено звание Героя Советского Союза! ★

ОН ПРОДОЛЖАЕТ ЖИТЬ!

ПРОШЁЛ ЮБИЛЕЙНЫЙ ТУРНИР В ЧЕСТЬ ПОГИБШЕГО ВОЕННОГО ЖУРНАЛИСТА

Вот уже два десятка лет турнир по рукопашному бою, посвящённый памяти нашего сослуживца военного журналиста старшего лейтенанта Анатолия Ягодина, не только сохраняет высокий спортивный статус, но и по праву считается одним из самых зрелищных и значимых мероприятий в жизни войск правопорядка.

**Подполковник Сергей ДЮЛЬДИН,
прапорщик Оксана ЛИТОВЧЕНКО
Фото Юрия МУХИНА
и Алексея ВОРОБЬЁВА**

ИСПЫТАНИЕ ВРЕМЕНЕМ

В ВОЙСКОВОМ чемпионате 2017 года приняли участие 96 спортсменов из двенадцати команд округов, военных институтов и ОДОНа имени Ф.Э. Дзержинского войск национальной гвардии РФ. Среди них – победители и призёры чемпионатов мира, Европы и России по различным видам единоборств, два заслуженных мастера спорта, два мастера спорта международного класса, 23 мастера и 36 кандидатов в мастера спорта, 33 спортсмена-разрядника.

У чемпионата несколько раз менялись правила проведения, состав участников и организаторов. Но его главная идея всегда оставалась неизменной: это не только спортивное состязание, где сильнейшие рукопашники страны борются за право называться лучшими, но и общественно значимое событие, имеющее своей целью почтить память

военных журналистов, не вернувшихся из горячих командировок.

За двадцать лет турнир вырос и, как говорят спортсмены, нарастил мускулы. Сменилось несколько спортивных поколений его участников. Юноши-разрядники стали высококлассными мастерами, а те, кто выходили на татами в конце 1990-х курсантами, сегодня носят погоны старших офицеров, занимают руководящие должности в войсках национальной гвардии РФ. Один из них – начальник физической подготовки и спорта отдела боевой подготовки управления Приволжского округа ВНГ РФ, мастер спорта по рукопашному бою полковник Сергей Аристов.

– Мне посчастливилось участвовать в третьем турнире памяти Анатолия Ягодина. Выйти на ковёр в этом состязании, а тем более стать его победителем или призёром всегда было очень престижно. У чемпионата высокий рейтинг в спортивной среде, – подчеркнул офицер. – Хочу отметить, что из года в год уровень мастерства его участников неизменно растёт. И это заметно не только профессионалам, но и болельщикам. Посмотрите поединки – какой накал борьбы, какая бойцовая техника, какие эмоции!

На фото сверху: заместитель командующего Приволжским округом ВНГ РФ по работе с личным составом полковник Алияр Абдуллаев вручает ценные подарки Надежде Анатольевне и Вадиму Ягодиным

И действительно, на чемпионате не было, что называется, проходных боёв, неважно, отборочная это схватка или финал. Каждый поединок – на пределе возможностей, с полной самоотдачей. Именно так, как жил Анатолий.

ОТСТУПАТЬ НЕ ПРИВЫК

СТАРШИЙ лейтенант Ягодин был щедро одарённым природой человеком, сочетавшим в себе несколько талантов – он и журналист, и поэт, и музыкант, и спортсмен. Творческая натура мешала определиться ему с профессией в юности. Твёрдое решение остаться в войсках правопорядка Анатолий Венедиктович принял лишь по завершении срочной службы в 1981 году.

– Толик вырос и возмужал на моих глазах, – с волнением в голосе вспоминает своего воспитанника тренер по боксу Георгий Александрович Голубев. – Особо среди своих сверстников он не выделялся, но дух у Толи был боевой уже с детства: отступать не привык, отличался трудолюбием. Никогда бы не подумал, что в нём с такой силой может раскрыться поэтический талант.

Свои первые шаги в качестве журналиста Ягодин сделал в газете Московского округа внутренних войск «Зоркий часовой». Затем, набравшись опыта и уже с офицерскими погонами на плечах, перешёл в редакцию журнала «На боевом посту».

На новом месте службы его хорошо знали – проблемные статьи и трогательные стихи не раз печатались на страницах главного войскового издания. И перо молодого журналиста со временем не затупилось. Писать он мог о многом – от хроники суровых чеченских боёв, рассказов об офицерах, честно выполняющих воинский долг, до заметок по истории России и православия. К несчастью, недолго прослужил офицер в редакции журнала. Третья командировка на Северный Кавказ стала для старшего лейтенанта Ягодина последней: 18 апреля 1996 года он погиб.

– Толя Ягодин был профессионалом – писал интересные,

актуальные, захватывающие материалы о жизни войск, умел найти изюминку даже в самых проходных темах, – вспоминает своего коллегу главный редактор журнала «На боевом посту» войск национальной гвардии РФ полковник Сергей Колесников.

Память об этом уникальном человеке, сочетавшем в себе дар журналиста, упорство спортсмена и патриотизм офицера, живёт в войсках, в том числе и благодаря ежегодному турниру по рукопашному бою.

– Для нас, родных Толика, турнир его имени имеет огромное значение, – говорит брат Анатолия Ягодина Вадим. – Каждый год мы с мамой, Надеждой Анатольевной, с нетерпением ждём этого чемпионата, потому что верим: так наш Толя продолжает жить!

ОРГАНИЗАЦИЯ – НА ВЫСШЕМ УРОВНЕ

ТРАДИЦИОННО чемпионат проходит в одном из крупнейших спортивных комплексов России – Международной олимпийской академии спорта, расположенной в городе Кстово Нижегородской области. Организаторами состязаний в этом году выступили спортивный комитет Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации и командование Приволжского округа ВНГ РФ.

– Организаторы состязаний приложили максимум усилий, чтобы участники и гости чемпионата чувствовали себя комфортно, – отметил в разговоре с журналистами главный судья турнира, судья всероссийской категории, председатель спортивного комитета Федеральной службы войск национальной гвардии РФ заслуженный работник физической культуры России полковник Владимир Малофеев. – К примеру, во избежание длительных переездов спортсмены были размещены в комфортабельных номерах на территории спортивного комплекса, для них было организовано полноценное питание. За ходом поединков следят высококвалифицированные медработники и беспристрастные судьи.

Кстати, нельзя не отметить, что все рефери чемпионата обладают высочайшей квалификацией. Так, поединки судил заслуженный тренер России, первый заслуженный мастер спорта в этом виде единоборств Геннадий Кушнерик.

В ПЫЛУ БОРЬБЫ

ОТКРЫВАЯ турнир, заместитель командующего Приволжским округом войск национальной гвардии РФ генерал-майор Евгений Березин сказал:

– Помните: тот, кто выходит на ковёр без азарта и задора, заведомо обречён на поражение.

Слова генерала бойцы восприняли как руководство к действию: все бои прошли в высоком темпе и держали зрителей в напряжении от начала до конца.

Предварительные поединки, состоявшиеся в первый день чемпионата и отличавшиеся накалом страстей и бескомпромиссностью, позволили выявить фаворитов состязания. На ведущие роли вышли рукопашники Приволжья и Северного Кавказа.

Финальные схватки стартовали с боя приволжца старшего прапорщика Евгения Лазукова и рядового Дмитрия Казыгашева из Сибирского округа. В категории до 60 килограммов Евгений вышел на ковёр уже за шестой в своей спортивной карьере победой на чемпионате войск правопорядка. Кстати, специально для участия в соревновании

ему пришлось сбросить 12 килограмм. Дмитрий тоже серьёзный боец: он чемпион мира по каратэ.

Открыл счёт сибиряк: ловким техническим действием он провёл бросок соперника и тем самым завоевал первый балл. Но опытный Лазуков уже на первой минуте поединка сравнял счёт. В таком напряжении и азарте прошли все пять минут состязания: до самого конца бой был жёсткий – плотный обмен ударами, качественные технические действия не давали расслабиться ни одному из бойцов. Всё же в этом противостоянии опыта и молодости победа досталась представителю Приволжья.

Нелёгкой оказалась победа и для прапорщика Ивана Лапина, который соревновался за звание чемпиона войск в весовой категории до 70 кг.

– Бой был тяжёлый, визави очень сильный. В принципе мы встречаемся с ним на ковре ежегодно в финале или полуфинале, поэтому его техника мне хорошо знакома. Трудность для меня была в том, что накануне соревнований я перенёс грипп и чувствовал себя неважно, поэтому не смог, как хотелось бы, закончить схватку досрочно. Соперник на протяжении всего поединка давил, навязывал свой темп, был очень напорист. Сейчас, анализируя бой, вижу свои ошибки. Но, к счастью, так или иначе, я одержал победу.

А ещё обратил внимание, что в этом году составы команд сильно изменились, появилось много молодых спортсменов. Могу с уверенностью сказать,

что через некоторое время их ждёт блестящее спортивное будущее, – отметил новоиспечённый чемпион.

ПОБЕДА ДОСТАЛАСЬ СИЛЬНЕЙШИМ

МНОЖЕСТВО красивейших и запоминающихся схваток было в тот день на татами. Но победа досталась сильнейшим. Так, в командном зачёте «золото» взяли хозяева турнира – приволжцы: на их счету 4 золотые, 1 серебряная и 3 бронзовые медали. Второе место заняли спортсмены Северо-Кавказского округа. На третью ступень пьедестала уверенно поднялись сибиряки.

Среди войсковых вузов сильнейшей стала команда Саратовского военного института, «серебро» у спортсменов из Новосибирского института, «бронза» уехала в Санкт-Петербург.

Поздравляли победителей, вручали им кубки, дипломы и ценные подарки генерал-майор Евгений Березин, заместитель командующего Приволжским округом войск национальной гвардии РФ по работе с личным составом полковник Алияр Абдуллаев, бывший первый заместитель командующего войсками Приволжского регионального командования ВВ МВД России генерал-майор Игорь Горбач, полковник Сергей Колесников, представители общественных и ветеранских организаций и администрации города Кстово.

– Очень доволен успехами наших спортсменов. В поединках с сильнейшими рукопашниками страны ребята показали отличный результат, – поделился впечатлениями от победы своих подопечных начальник спортивной команды Приволжского округа ВНГ РФ полковник Игорь Мальцев. – Конечно, не обошлось без трудностей, ради многих побед пришлось попотеть. В следующем году мы будем больше работать, тренироваться и постараемся снова оказаться на высшей ступени пьедестала.

Остаётся лишь поблагодарить спортсменов и организаторов чемпионата за доставленное удовольствие увидеть воочию столь эмоциональные и напряжённые бои, блестящие и честные победы.

До встречи в следующем году! ★

4 марта 1929 года

Приказом начальника Объединённого государственного политического управления навечно зачислены в списки 2-го кавалерийского полка войск ОГПУ Дальневосточного края командиры взвода Владимир Реут, красноармейцы Николай Иваненков и Александр Потанин, погибшие при ликвидации банды в районе улу-са Нелькан в Восточной Якутии.

Это стало первым в истории Советской России навечным зачислением павших военнослужащих в списки воинских частей и послужило началом возрождения воинской традиции, существовавшей в русской армии с середины XIX века.

Эта традиция продолжает жить и в войсках национальной гвардии Российской Федерации.

Командиры войск ОГПУ.
Конец 1920-х годов

2 (1971 г.)

Образовано Новосибирское военное училище внутренних войск МВД СССР. С 1 октября 2016 года – Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации.

3 (1920 г.)

Создана промышленная милиция для охраны промышленных объектов, запасов продукции, сырья и «в целях уменьшения хищения и саботажа на предприятиях». Промышленную милицию рассматривают как раннюю предшественницу сформированной позднее вневедомственной охраны.

7 (1996 г.)

День памяти бойцов свердловского ОМОНа. Группа сотрудников свердловского ОМОНа вблизи блокпоста №13 приняла бой с превосходящим по численности бандформированием. В жесткой схватке с боевиками погибли десять омовцев. Командиру группы старшему лейтенанту милиции Олегу Варлакову посмертно присвоено звание Героя России, девять его товарищей были посмертно награждены орденом Мужества.

12 (1968 г.)

Основан Музей внутренних войск Министерства охраны общественного порядка СССР. Ныне – Центральный музей войск национальной гвардии РФ.

18 (1988 г.)

Совет министров СССР постановил ввести военно-морской флаг и вымпел для кораблей (катеров) и судов внутренних войск.

20 (1965 г.)

Подразделения внутренних войск в районе Соликамска приняли участие в поиске космонавтов Павла Беляева и Алексея Леонова – экипажа космического корабля «Восход-2» – и первыми обнаружили их в глухой тайге.

20 (1992 г.)

Установлено звание Героя Российской Федерации и учреждена медаль «Золотая Звезда». На сегодняшний день в войсках Росгвардии звание Героя Российской Федерации присвоено 171 военнослужащему и сотруднику.

31 (1943 г.)

Указом Президиума Верховного Совета СССР награждены орденом Красного Знамени 175-й полк и 46-й отдельный бронепоезд войск НКВД, отличившиеся в боях на Донбассе и Северном Кавказе.

Подготовил
подполковник Владимир ЕФИМЕНКО
Фото из сети Интернет

Александр БЕЗБОРОДОВ

ДВА АФГАНСКИХ ГОДА

ПРЕДЛОЖЕНИЕ отправиться в Афганистан я, в ту пору подполковник, командир полка, получил в конце 1984 года. Точные сроки не назывались, просто по телефону было сказано, чтобы настраивался морально, побольше узнавал об этой стране, её населении, обычаях, природно-климатических условиях. Ну и был готов по первой же команде убыть в заграничную командировку.

К этому времени события, происходящие у южных соседей, уже ни для кого не были тайной. Конечно, освещались они крайне скупой, интересующей нас информацией практически никакой. Но мы, военные, прекрасно знали, что там идёт самая настоящая война и события разворачиваются довольно драматично.

Знали и о том, что «за речкой» выполняют боевые задачи и офицеры внутренних войск. Да и как не знать, если я сам отправлял туда военными советниками четверых офицеров полка. И буквально перед тем, как пришла шифровка о моей командировке, в Афганистан выехал пятый — командир роты Николай Трещёткин. Знаю, что он вернулся живым и здоровым, позже закончил академию, а вот как сложилась его дальнейшая судьба, увы, у меня сведений нет.

А с теми офицерами, которые направлялись в ДРА до него и вернулись в полк, я подолгу беседовал. Интерес был чисто профессиональный: как принимают, какова организация афганской армии и войск царандоя, как ведутся боевые действия, как взаимодействуют различные силовые структуры, как организован быт военных советников.

Надо сказать, что в то время оформление документов на любого советского специалиста, выезжающего за рубеж, являлось процессом довольно длительным, а уж на офицера — тем более. Надо подготовить и заверить всю необходимую кучу справок и характеристик... Но вот наконец после новогодних праздников в полк пришла шифровка, где указывалось, что моя отправка в ДРА состоится в наступившем 1985 году. Пока я продолжал командовать полком, к тому же съездил в Ташкент на плановые учебно-методические сборы, организованные для командиров соединений и воинских частей.

Вторая шифротелеграмма поступила в середине июня. 15 сентября я должен был прибыть в Москву для получения по-

следних инструкций в войсковом главке и Министерстве внутренних дел.

В столице офицерами, вылетавшими в Афганистан на замену своих коллег, занимался непосредственно генерал Иван Филиппович Мельник, возглавлявший тогда управление кадров МВД СССР. А помогали ему офицеры МВД и войскового главка, которые имели опыт пребывания в ДРА, причём некоторые успели побывать там неоднократно. Они уже конкретно информировали нас, что происходит в тех краях, чем нам придётся заниматься. Хотя окончательного распределения по должностям и провинциям не происходило (оно должно было состояться непосредственно в Кабуле), общую картину афганских будней нам перед отлётом нарисовали довольно подробно. Основной упор делался на особенностях общения с афганцами. Я понял: если не найду нужного контакта со своим подсоветным, будет очень тяжело решать вопросы, особенно служебные. А при ведении боевых действий да и в других ситуациях это может стоить жизни.

Предупредили и относительно переводчиков. Как правило, на эти должности в Афганистан приезжали служившие в органах внутренних дел таджики. Грамоты афганской они не знали, читать и писать на дари, фарси и пушту — языках, на которых говорили народы, населяющие Афганистан, за редким исключением не умели. У армейцев с этим вопросом дела обстояли гораздо лучше: у них имелись настоящие специалисты — квалифицированные военные переводчики или законспирированные разведчики, знавшие восточные языки и военную терминологию.

В общем, несколько дней нас готовили в главке. Много сообщили полезного, но хватало и несуразностей. Например, каждому вручили перечень вещей, которые следовало обязательно взять с собой. Он включал много лишнего, поскольку мы не являлись первопроходцами, а высаживались на уже «подготовленный плацдарм». Но перечень существовал неизменным вот уже несколько лет, и начальство почему-то требовало его неукоснительного соблюдения.

Ранним утром 20 сентября отправились в Шереметьево. Группа собралась довольно большая: кроме летевших на замену, в ней оказались и те военные советники, которые воз-

вращались из отпусков. Сели в Ту-154, взлетели. Как ни хорошишься, а волнение чувствуется: всё-таки первый раз за границу летишь, и сразу — на войну...

В самолёте с нами находились ещё гражданские специалисты-афганцы, дипломаты, партийные работники. В Ташкенте дозаправились, полетели дальше. Когда пересекли границу, в салон вышел бортпроводник и объявил об этом. Все прильнули к иллюминаторам. А что там увидишь с высоты десять тысяч метров? Песок и горы, они одинаковы что в Туркмении, что в Таджикистане, что в Афганистане. Под крылом серо-коричневая масса без малейших признаков жизни.

При заходе на посадку в Кабуле самолёт начал отстреливать тепловые ловушки. Прилетели.

Уже на трапе стали осматриваться: какой он, Афганистан?

Во-первых, жаркий и пыльный. На дворе конец сентября, а здесь под плюс пятьдесят. Во-вторых, вокруг оказалось очень много людей с оружием и боевой техники. Сразу появилось чувство настороженности, и это накладывало отпечаток на восприятие всего происходящего вокруг.

Таможенный досмотр был чисто формальным: нас встретил представитель МВД и провёл через все посты. Да и афганские таможенные чиновники уже знали, что за люди в штатском к ним пожаловали.

Дождавшись багажа, загрузились в автобус. Окна в нём оказались завешены плотными шторками, но всю дорогу до нашего представительства мы раздвигали их и разглядывали город: любопытство, как известно, сильнее любых запретов.

Кабул меня впечатлил. Не скажу, что очень красивый, но весьма колоритный город. Всё в нём буквально дышало Востоком: люди, деревья, машины, верблюды на улицах, дома необычной формы, горы, разделяющие город...

В представительстве МВД СССР при МВД ДРА нас встретил Анатолий Петрович Бунцев (он тогда возглавлял второй — войсковой отдел представительства) — крепкий, основательный во всём мужчина, грамотный в профессиональном плане офицер. Впоследствии мы узнали, что Анатолия Петровича наши военные советники и руководители представительства за глаза звали Партизаном: он был человеком смелым, но, по мнению многих, порою склонным к авантюрам, что, впрочем, не мешало ему пользоваться авторитетом и уважением коллег.

После представления занялись размещением. Несколько дней до назначения на должности нам предстояло прожить в Кабуле в небольшой гостинице «Беркут», которая находилась на одной территории с министерским представительством, но стояла чуть в стороне от служебных зданий. Предупредили, чтобы после девяти вечера мы не вздумали носа высовывать за порог: во двор выпускались огромные злобные собаки, слушались они только одного человека, любого другого могли запросто загрызть. Вот такое дополнение к основной охране, державшей периметр.

На следующий день состоялось детальное знакомство с офицерами войскового отдела и других подразделений представительства. Руководил им тогда генерал милиции Александр Матвеевич Логвинов, а его замом по войскам был полковник Николай Филимонович Руденко, в войсковом главке возглавлявший один из отделов оперативного управления.

Вообще во всех структурах представительства советского МВД обладали офицеры органов внутренних дел. Войсковиков было немного в политотделе, спецотделе (занимавшемся анализом поступавшей по разным каналам информации и планированием операций по её реализации) и в тыловых службах. Зато второй отдел, как я уже говорил, был полностью наш, войсковой. Заместителем у Бунцева в ту пору являлся полковник Адольф Спиридонович Сидякин, напористый, целеустремлённый, волевой офицер. В последующем мы с ним плотно поработали, и мне импонировали многие его черты. В отсутствие Бунцева, часто улетавшего в провинции, он самостоятельно решал многие вопросы, не боялся брать на себя ответственность, если надо — выходил непосредственно на руководство афганского МВД и ГУЗРа (Главного управления защиты революции).

ПОСЛЕ предварительного знакомства нас начали вводить в обстановку уже детально. На третий или четвёртый день после прибытия мне был задан вопрос:

— Поедете в Герат?

— А что там?

— 64-й полк ГУЗРа, охранный. Вакансия советника командира полка.

— В Герат так в Герат, — согласился я.

ОБ АВТОРЕ

Военной службе Александр Николаевич БЕЗБОРОДОВ отдал тридцать семь лет, пройдя путь от курсанта Орджоникидзевого военного училища МВД СССР имени С.М. Кирова до генерал-лейтенанта, начальника штаба Приволжского округа внутренних войск МВД России. Одно лишь перечисление горячих точек и мест, где ему довелось проводить специальные операции и вести бои, заняло бы достаточно места. А первым в этом ряду стоит Афганистан.

О двух годах, проведённых в стране гор и песков, Александру Николаевичу напоминают три боевые награды — два советских ордена Красной Звезды и афганский орден «Слава» — да выдавшая виды потёртая карта, пестрящая разноцветными рабочими пометками военного советника, сделанными в 1985–1987 годах.

И после этого несколько дней уже целенаправленно готовился именно к Герату: расспрашивал офицеров-направленцев, которые отвечали непосредственно за эту зону, что за полк, каков командир, какие задачи решают подразделения, как вооружены, где в каких операциях участвовали, какова на сегодняшний день политическая обстановка, ну и так далее.

После ввода в Афганистан советских войск Герат, наряду с Кандагаром, Хостом и Панджшерским ущельем, считался одним из напряжённейших мест, где душманы оказывают ожесточённое сопротивление. Именно в Герате в марте 1979 года вспыхнул военный мятеж, одним из организаторов которого стал командир батальона 17-й пехотной дивизии капитан Исмаил-хан, впервые прозвучали призывы убивать всех шурави — то есть советских специалистов, которые работали в Афганистане. И вскоре погиб первый советский офицер — военный советник майор-танкист Николай Бизюков, растерзанный толпой религиозных фанатиков.

Мятеж был подавлен правительственными войсками, но Исмаил-хан, этнический таджик, сумел скрыться. Вскоре он не просто возглавил крупный вооружённый отряд оппозиции, но и подчинил себе практически все банды на западе страны, стал одним из самых влиятельных полевых командиров. В истории афганской войны он остался как Исмаил Туран («туран» в переводе с дари означает «капитан»), а также как Лев Герата. У него в отрядах была жесточайшая дисциплина. За грабежи местного населения он нещадно наказывал своих боевиков, за что и пользовался огромной поддержкой дехкан. Повсюду он имел глаза и уши — добровольных информаторов. Афганцев, оставшихся на службе в армии и других государственных структурах, ненавидел люто, даже больше, чем советских военнослужащих. Нередко лично расстреливал пленных. В общем, это был умный, сильный, волевой, жестокий враг. С ним и предстояло схлестнуться в Герате.

Что же касается 64-го гератского полка, в котором мне предстояло стать военным советником, то им командовал старший капитан Гулям Сахи Сафари — хазарец, а это в Афганистане одна из самых отсталых, забитых и бесправных наций. Хазарейцу выбиться в командиры полка при шахском режиме было вообще нереально, а при новой, народной власти стало возможно. Но чтобы удержаться на этой высокой должности, надо было быть очень преданным этой власти, не останавливаться ни перед чем, защищая её. Что Гулям постоянно подтверждал своими делами. Борьба есть борьба, особенно если это борьба за жизнь. А в Афганистане было именно так.

Перед отлётом в Герат на очередном инструктаже было сказано, что кроме всего прочего мне предстоит собирать информацию о политической обстановке в воинской части, узнавать, чем дышит командование, какие настроения у офицеров и солдат. Ведь, что греха таить, были и в войсках ГУЗРа случаи предательства, перехода отдельных подразделений и даже целых воинских частей на сторону контрреволюции.

Вообще тогдашняя обстановка в Афганистане во многом напоминала нашу ситуацию времён Гражданской войны: в силовых структурах продолжали служить многие шахские офицеры, а что у них на самом деле в головах творилось, никому не было известно. И наша контрразведка, и афганская служба безопасности (ХАД) заговоры раскрывали регулярно. Бывало, сегодня разговариваешь с кем-нибудь из офицеров, а завтра смотришь — нет его. Спрашиваешь, где? Плечами пожимают:

ХАД забрал, агент контрреволюции, враг народа. И никто не возмущается, не удивляется, не жалуется. Раз хадовцы забрали, значит, есть на то основания. Так у нас в своё время действовала ЧК.

В ГЕРАТ я убыл в первых числах октября. Из Кабула предстояло лететь ещё с двумя офицерами, которые возвращались из столицы в провинциальный центр после решения служебных вопросов. Единственный вид транспорта в таких случаях — попутный борт. В кабульском аэропорту постоянно находился представитель нашего МВД, который только тем и занимался, что договаривался о посадке офицеров на разлетающиеся по всему Афганистану военно-транспортные и гражданские самолёты. Ему сообщали из представительства, кто куда полетит и во сколько подъедет, а он уже хлопотал об устройстве человека на конкретный рейс. Такая практика устоялась ещё и потому, что у самих военных советников никаких документов при себе не бывало. Советские паспорта мы сдали сразу по прибытии, не получив взамен ничего. Мне, например, лишь после года пребывания в Афганистане, при переводе из Герата в Кабул, выдали листок бумаги, на котором с одной стороны на фарси (то есть по-персидски), а с другой по-русски было написано, что я преподаватель русского языка в школе при советском посольстве. И всё. Других документов, удостоверяющих личность, за всю командировку я не имел.

В общем, дождался мы борт на Герат, загрузились, летим. Рядом — афганские инженеры, наши гражданские специалисты (в Герате работала швейная фабрика, построенная при помощи СССР) и какие-то партийные функционеры, офицеры афганской армии. Приземлились в аэропорту, в двадцати пяти километрах от центра. Двери открыли — мать честная, пекло сильнее, чем в Кабуле! Меня встречали два БТРа, присланные командиром полка. Офицер, командовавший ими, через переводчика объяснил, что ехать предстоит долго и путь наш не всегда будет спокойным. Параллельно трассе шли две нитки трубопровода, по которым гнали топливо с Кушки на Кандагар. Их охраняли выставленные вдоль дороги опорные пункты советских войск и афганские посты безопасности. Но в некоторых местах близко к шоссе подходила зелёнка, из которой регулярно обстреливали проезжавшие машины и армейские колонны.

Тронулись в путь. Оказалось, едем не в расположение полка, а на виллу, где размещался советнический аппарат царандоя провинции и где теперь предстояло обосноваться и мне. Вилла

располагалась в городской черте, рядом с небольшим сквером с высаженными соснами, и состояла из двух двухэтажных домов, в одном жили советники-войсковики с переводчиками, а в другом — старший советник царандя провинции и все советники из органов внутренних дел.

Сразу скажу, что бытовые условия были у нас по афганским меркам просто шикарными. Наши предшественники даже успели баню выстроить, поскольку имелаась собственная насосная станция. Единственное, с чем возникали перебои, так это с электричеством: его утром и вечером включали на полтора-два часа, а днём вырубали.

Имелся небольшой автопарк, где размещалась техника. Моей штатной машиной, как и у большинства советников, стала БРДМка. Я её любил больше бэтэра: юркая, более манёвренная, удобная. А ездить в Афганистане приходилось много...

Через какое-то время на виллу приехал старший капитан Гулям Сахи Сафари. Это был плотный круглолицый крепыш с тёмными, но не чёрными, как у большинства афганцев, волосами и открытым лицом, с которого редко сходила улыбка. С ним прибыли советник замполита полка Турунтай Исекешев, знакомый мне по предыдущей службе, и переводчик Гийоз, с которым предстояло работать ближайшее время. Турунтай потом рассказывал, что, получив телеграмму о моём назначении, Гулям много расспрашивал обо мне: кто такой, что собой представляю как офицер и как человек, какой у меня характер. Что же, вполне естественный интерес к тому, с кем предстоит служить и воевать.

В общем, встретились мы с моим подсоветным, руки пожали, обнялись. У афганцев, к слову, такой обычай: сколько раз в день встречаешь уважаемого человека, столько раз и приветствуешь его, причём следует не просто поздороваться, а обязательно трижды приложиться друг к другу щеками. Так что в последующем мы с Гулямом обнимались по нескольку раз на дню. А тогда, сразу после первого рукопожатия, у меня появилась симпатия к этому человеку.

После обмена любезностями решили ехать в полк, чтобы, не откладывая дел в долгий ящик, начать осваиваться с местной спецификой. Пока ехали, Гулям, показывая на дорогу, преподал мне первый урок выживания: по самой трассе, выложенной бетонными плитами, ездить безопасно: фугас в бетон незаметно не заложить. А вот обочины минируют постоянно, и потому съезжать на них не следует. Это я запомнил крепко-накрепко.

До места добрались без приключений, если не считать, что постоянно обжигались о раскалённую на солнце броню.

В НАШЕМ привычном представлении расположение полка — это значительная территория с капитальными многоэтажными строениями за высокой оградой. А в Герате это был небольшой клочок земли бок о бок с ткацкой фабрикой, где приютились несколько строений, приспособленных под нужды воинской части.

Пошли по расположению. Комполка рассказывал, где и что у них находится, переводчик переводил. Гулям, к слову, и сам много русских слов знал, даже целые фразы составлял довольно грамотно.

Укомплектованность гератского полка, как и большинства воинских частей ГУЗРа, была довольно низкой: по штату полагалось более восьмисот солдат и офицеров, в наличии едва-

едва набиралось шестьсот. Личный состав размещался в казармах, которые постоянно приходилось ремонтировать. Любые стройматериалы в Афганистане дороги: древесины нет (каждая щепка сразу же шла на топку печей), силикатный кирпич привозили из Советского Союза, а камень предстояло добывать и возить с гор, контролируемых «духами». Это и тяжело, и дорого, и опасно. Поэтому стены возводились либо из глины, либо из саманного кирпича. Практически отсутствовала деревянная мебель: если столешницу ещё можно было встретить, то всё остальное — стулья, шкафы, тумбы — исключительно металлическое, привезённое, как правило, из Пакистана или Ирана, оставшееся от англичан или немцев.

В полку практически отсутствовали хозяйственные постройки. Продовольственных складов не заводили: сохранять что-либо при такой жаре крайне проблематично, поэтому продукты покупались на рынке за наличные деньги, которые заместитель командира по тылу получал из Кабула, а потом комиссионно списывал. Это накладывало свой отпечаток на солдатский рацион: основной пищей являлся рис, приготовленный различными способами, очень редко — картофель. Зато всегда имела свежая баранина. Хлеб — свои знаменитые лепёшки — афганцы пекли самостоятельно, к привозному советскому так и не приучились.

После осмотра казарм и посещения импровизированного автопарка, где размещались грузовики, малочисленная бронетехника и миномёты полка, прошли в штаб. Командир показал мой рабочий кабинет, потом прошли к нему, и Гулям начал официальный доклад о задачах полка, состоянии дел в нём и обстановке в зоне ответственности. Вот тут я собрался и весь обратился в слух.

Полк охранял ткацкую фабрику в Герате, на которой советские технологи и инженеры помогали афганцам осваивать современное оборудование, и участвовал в боевых операциях против душманов в самом городе и его окрестностях, если на то поступало совместное распоряжение министра обороны и министра внутренних дел. Для более глубоких рейдов предназначался оперативный батальон ГУЗРа, также базировавшийся в Герате. Второй батальон полка охранял ГЭС, расположенную на реке Гейрут километрах в двухстах от города.

Боевая подготовка в афганском полку была организована по советскому образцу. Надо отметить, что к осени 1985 года подавляющее большинство командиров рот и взводов, не говоря уже о комбатах и офицерах управлений полков ГУЗРа,

прошли подготовку в Советском Союзе: кто на курсах при военных училищах, кто при различных академиях. Поэтому всё, что они узнали и увидели у нас, потом активно внедряли у себя с нашей же помощью.

Трудностей с познанием тактики или владением стрелковым оружием у афганцев не возникало. А вот освоение бронетехники и тяжёлого вооружения давалось им с трудом. И в немалой степени это было вызвано низкой квалификацией переводчиков: они просто не знали, как растолковать афганцам некоторые технические термины, переводили так, как сами их понимали, а в итоге больше всего страдала сама техника, которую обслуживали и применяли неправильно и неграмотно.

С аналогичной проблемой мы столкнулись в первые дни общения с командиром полка. Гулям Сахи был грамотным офицером, обстановку знал досконально. Но и я дотошен во всём, что касается службы. Меня интересовало всё: где какие позиции находятся; какие объекты и как охраняются; насколько часто бывают нападения и обстрелы, сколь интенсивно они проходят; каков расход боеприпасов; каковы потери... При этом, задавая интересующие меня вопросы, я пользовался своей терминологией, к которой привык в училище, академии и во время службы. Комполка, вводя меня в курс дела, использовал свои термины и понятия, распространённые и прижившиеся в афганской армии уже в ходе войны. Переводчик многое вообще не мог правильно перевести. В итоге мы с Гулямом вроде бы говорили об одном и том же, но чувствовали, что не понимаем друг друга.

Например, что такое пост? До приезда в Афганистан в моём понимании это было место, где часовой стоит на вышке или ходит по тропе наряда, охраняя отведённый ему участок. А тут пост — глинобитное или каменное сооружение, как правило, двухэтажное. Внизу живёт отделение или взвод, там же спят, готовят пищу. Сверху или вышка, или защищённая камнями или мешками с песком площадка, где стоит часовой или пара. При нападениях или обстрелах все занимают отведённые им позиции и ведут боевые действия до подхода подкрепления.

И таких нюансов — множество. Лишь после того, как я везде проехал, всё посмотрел и потрогал, узнал, что как называется и выглядит, я стал понимать, о чём идёт речь, когда Гулям докладывал по тому или иному вопросу.

Пару недель я просто приглядывался к тому, что происходит в полку. И только потом начал советовать, что и где можно подправить и в расположении подразделений, и в боевой подготовке солдат или в организации службы, чтобы улучшить существующее положение дел.

Всё это время я изучал и моих новых сослуживцев, открывая для себя много нового, проникаясь искренней симпатией к народу, чья психология, обычаи, взгляды на жизнь и всё в ней происходящее складывались веками.

Афганцы очень религиозны, зачастую до фанатизма. В вопросах веры они не знают сомнений и колебаний, и упаси вас бог вступать с ними в религиозные дискуссии, тем более подвергать сомнению какие-либо их взгляды на ислам.

О политике и внутренней обстановке в стране тоже старался много не говорить с офицерами полка. Ведь они и сами порой не могли объяснить, почему происходило то или иное событие, какова его подоплёка. Однако твёрдо знали одно: так надо. Если пришло распоряжение сверху — надо исполнять, высказывать мнения и сомнения не принято.

Нам рекомендовали подобными копаниями не заниматься. Во-первых, на Востоке никто никогда полностью откровенным не бывает. А во-вторых, подсоветный может насторожиться, замкнуться. И о какой доверительности тогда говорить? Вот мы и общались с афганцами, в основном касаясь бытовых тем. Если же возникала необходимость затронуть какой-либо политический вопрос, переходили на лозунги, суть которых состояла в том, что партию и народную власть надо всячески защищать и поддерживать.

Афганцы — отменные воины: храбрые, отважные, порою бесшабашные даже при самой серьёзной опасности. В бою они не бросают раненых и погибших, способны на самопожертвование. Но чтобы сделать из них хороших солдат (а в моём понимании это обученные бойцы, профессионально владеющие оружием, способные грамотно и хладнокровно действовать в бою в составе подразделения, не раздумывая перед исполнением приказа и выполнять задачу в любых обстоятельствах), предстояло приложить немало усилий...

ПОТРАТИВ какое-то время на детальное изучение обстановки и адаптацию к гератскому климату, которая, признаюсь, далась нелегко, я приступил к выполнению своих обязанностей.

Советники от внутренних войск и офицеры органов внутренних дел вместе с переводчиками (всего шестнадцать человек) жили дружно, обменивались информацией и всячески помогали друг другу, поскольку прекрасно понимали, что делаем общее дело. Офицеры МВД занимали один из домов, в другом на втором этаже размещались мы с Турунтаем, а на первом — подполковник Владимир Селиванов и капитан Анатолий Лазовский. В Герате, как я уже говорил, кроме нашего «охранного» полка стоял ещё оперативный батальон ГУЗРа, где Селиванов являлся советником командира, а Лазовский — замполита.

Повседневная работа советника — обычная рутина гарнизонной жизни: занятия, выходы на стрельбище, планирование операций или мероприятий на следующие дни, сбор информации о потребности в имуществе, боеприпасах, запчастях, о настроении военнослужащих. А ещё — проведение праздников в полку. Афганцы, кстати, обожали различные торжества, с одинаковым удовольствием и энтузиазмом отмечали и советские, и свои. Потому что праздник — это подарки, а подарки и подношения любой восточный человек не просто любит — обожает. Это одна из особенностей его менталитета.

Алгоритм работы был таков. В восемь утра завтракали и убывали в полк. Дорогой нас с Турунтаем охранял экипаж БРДМ из трёх человек во главе с лейтенантом Рахматулло. В полку командир докладывал, что случилось за ночь в расположении и в местах несения службы. В это же время Турунтай общался со своим подсоветным — замполитом полка. После этого мы с Исекешевым уединялись в моём кабинете и анализировали всю полученную информацию. Если требовалось что-то уточнить, а такая необходимость, как правило, возникала постоянно, выезжали на посты или на объекты.

Так проходило время до обеда. Во второй половине дня уточняли, кто и куда заступает в караул, куда на завтра намечена отправка машин, какие спланированы занятия, какие распоряжения поступили из Кабула или от начальника царандоя провинции. И принимали доклады о работе за день, которую в большинстве своём приходилось перепроверять.

В полку мы не засиживались. Обстановка такова, что вечерами по дорогам не поездишь, потому до сумерек старались вернуться на виллу. И уже там продолжали работать с картами, сводками, схемами и прочей документацией. А утром — снова в полк.

И такая круговерть изо дня в день, из недели в неделю. Работа советника — это, по сути, та же самая работа командира полка. Учишь своего подопечного и учишься у него сам, копишь информацию по разным направлениям деятельности. Потом наступает момент, когда начинаешь не просто понимать, что происходит, а видеть обстановку в динамике и даже предсказывать её развитие, управлять ею. Словом, становишься хозяином положения.

ЗА ТЕ НЕСКОЛЬКО месяцев, что я провёл в Герате, произошло два значительных события. Первое — мы с Гулямом перебазировали полк. Ткацкая фабрика, часть территории которой мы занимали, стала развиваться, ей потребовались новые площади, и у кого-то в Кабуле родилась идея: а не переместить ли полк в гератскую крепость?

Я был категорически против такого переезда: ведь задачи по охране промышленного объекта остались, а расстояние от расположения подразделений до мест несения службы значительно увеличилось. А это значит — вероятность попасть под обстрел или налететь на фугас возросла. К тому же в старой крепости ни полов, ни дверей, ни стёкол в окнах — одни глиняные стены. Обустраиваться предстояло с нуля. Но пришло распоряжение за подписью министра внутренних дел, и мы были обязаны его исполнить в указанные сроки.

Поехали с командиром в крепость смотреть, где будем обустраиваться. Гулям за три-четыре дня до этого приказал нарисовать на своём УАЗе афганский герб — цветной, большой, чтобы издали было видно. Я сразу сказал, что это до добра не доведёт, а он знай твердил: не волнуйся, мушавер, ничего не случится. Ну, думаю, смотри, я тебя предупредил. Моя-то БРДМка от других полковых бронемашин ничем не отличалась.

И надо же такому случиться, в крепость мы отправились на его «уазике». Припарковались, прошли во внутренний двор. Только свернули за угол, как за спиной рвануло: прилетел выпущенный «духами» эрэс! Осколки мимо просвистели, но взрывная волна, многократно отражённая от стен, была такой силы, что у меня чуть барабанные перепонки не лопнули. Гуляму тоже крепко досталось. Но зато через пятнадцать минут

после возвращения в полк командирский УАЗ сверкал свежеекрашенными зелёными боками.

Через несколько дней начался переезд полка. В выделенных нам крепостных помещениях окна затянули полиэтиленовой плёнкой, дверные проёмы завесили плащ-палатками, завезли кое-какую мебель и приступили к выполнению боевых задач. Солдаты не роптали. Афганцы, надо отдать им должное, в бытовом плане вообще народ неприхотливый. В старой крепости, как мне показалось, им даже больше нравилось жить, чем на фабричной территории.

Мне же в полной мере довелось оценить защитные качества старой гератской крепости в июне следующего года, когда во время жесточайших боёв за город в ней разместился наш с генералом Гапоновым командный пункт.

Вторым событием, которое я навсегда запомнил в гератском отрезке своей афганской командировки, стала гибель Володи Селиванова и Толи Лазовского.

Случилось это 24 октября 1985 года. В провинции силами афганской армии проводилась крупная операция, и оперативный батальон ГУЗРа получил приказ участвовать в ней. Вместе с подразделениями 17-й пехотной дивизии он прочесал кишлаки Раваشان, Хардуздан и Догобаз, это километрах в десяти от Герата. После полудня пришло новое распоряжение: с подразделениями танковой бригады выйти к кишлаку Саксулейман и провести его зачистку.

Построились в колонну, начали движение. Шли по грунтовке, танки пылили нещадно, и ребята решили на своём «уазике» обогнать их. Приняли правее, съехали на обочину и... зацепили колесом противотанковую мину.

Машину разорвало на несколько частей. Анатолий погиб на месте, а Володя скончался по дороге в госпиталь. Переводчика, находившегося на переднем сиденье, взрывной волной выбросило из машины, он получил тяжёлые ранения, но остался жив.

Надо сказать спасибо афганцам, они нам здорово помогли достойно проводить погибших в последний путь. Когда привезли тела ребят, мулла со своим помощником обмыли их, облачили в новую афганскую военную форму, что было весьма непросто, учитывая характер ранений. А мы с офицерами полка в это время пытались, где только можно, отыскать доски, чтобы сотворить из них хотя бы подобие гробов...

В ЯНВАРЕ 1986-го я был назначен советником к генералу Дарья Зурмати, возглавлявшему тогда штаб Главного управления защиты революции.

Генерал Александр Матвеевич Логвинов, руководивший тогда представительством МВД СССР в Кабуле, был советником у Саида Мохаммада Гулябзоя, министра внутренних дел Афганистана. Начальник войскового отдела представительства полковник Анатолий Петрович Бунцев — у генерала Азима Зурмати, командующего войсками ГУЗРа. А начальник штаба какое-то время оставался без мушавера. И вот им стал я, в ту пору подполковник (третью звезду на погоны я получил в конце года).

Справлюсь ли с новыми обязанностями? Я не рисуюсь — сомнение было. Одно дело подсказывать, как командовать полком, и совсем иное — давать советы человеку, планирующему действия всех афганских внутренних войск, насчитывавших к тому времени уже десятки воинских частей.

Специфику службы охранных частей ГУЗРа я досконально изучил в своём полку. Чем занимаются оперативные части, тоже имел представление, поскольку с соседом — гератским батальоном — мы все эти месяцы взаимодействовали очень плотно. Службу батальонов по сопровождению грузов изучал ещё в академии и о штабной работе знал не понаслышке. Так что ничего нового и сверхъестественного на новом месте меня не ожидало, просто менялся масштаб задач и возрастала ответственность.

Прикинул свои возможности: оснований для отказа нет? А скажи, что сомневаюсь в своих силах, тут же спросят: зачем тогда сюда ехал? Сомневаться мог бы и в Союзе... В общем, через несколько дней я уже был в Кабуле.

После личного знакомства генерал Дарья Зурмати представил меня командующему войсками ГУЗРа и офицерам штаба. Моя новая должность называлась «старший оперативный сотрудник при начальнике штаба ГУЗРа». Как я и предполагал, мне предстояло заниматься сбором и анализом информации из провинций и на основании поступавших данных планировать как самостоятельные операции полков и батальонов ГУЗРа, так и их участие в боевых действиях совместно с советскими и афганскими армейскими частями.

Но прежде всего предстояло установить контакт со своим новым подсоветным. Генерал Дарья Зурмати был человеком большой личной отваги и при этом очень вдумчивым, расчётливым военачальником, который никогда ничего не решал наскоком. За плечами у него имелся боевой опыт: до перехода на штабную работу два года командовал кабульским оперативным полком, а в условиях гражданской войны это большой срок. Его авторитет среди подчинённых был непререкаем, штабную работу и специфику службы каждой воинской части он знал досконально. В этом плане мне очень повезло, поскольку я имел возможность не только что-то подсказывать своему подсоветному, но и многому учиться у него, особенно в постижении специфики мышления афганцев — как солдат, так и душманов. Кроме того, генерал обладал ещё одним важным качеством, так необходимым военачальнику высшего звена: он был способен не только принимать решения, но и отвечать за результат, когда итог иной операции, мягко говоря, не совпадал с ожидаемым.

Служба рядом с таким человеком доставляла профессиональное удовольствие. Отношения с генералом у меня сложились хорошие, взаимопонимание было полным. Мы вместе планировали и проводили операции в провинциях, поскольку окрепшие и вставшие на ноги воинские части ГУЗРа в то время работали уже наравне с афганской армией, а порой и активнее неё. Иногда в наших операциях участвовали по пять-шесть, а то и более оперативных батальонов из разных мест. В этом случае забот добавлялось: как их доставлять в район применения, как снабжать? Если расстояние превышало сотню километров, переброску производили авиацией, иначе терялась внезапность. Но своих самолётов и вертолётов ни ГУЗР, ни царандой не имели. Поэтому мы шли на поклон к армейцам: Зурмати — к начальнику генштаба афганской армии генералу Шахнавазу Танаю, я — к его советнику генералу Леониду Печевому — упрашивать, доказывать, что нам «нужны крылья».

Организуя доставку гузровских батальонов, я помнил военные хитрости, которым учил меня генерал Дарья Зурмати.

Первым бортом в район проведения операции всегда следует отправлять боеприпасы, материальные средства, провизию. Это позволит узнать, организована ли у душманов система ПВО, будет ли вестись огонь с земли, когда на посадку станут заходить самолёты или вертолёты уже с людьми. Кроме того, сразу выяснялось техническое состояние взлётно-посадочной полосы или площадки приземления: смогут ли на неё сесть борта с бойцами. Затем — перевезённые барашки волей-неволей разведывали, заминирована местность или нет. Ну и наконец, как говаривал генерал Зурмати, «для солдат дополнительный борт всегда найдётся, а под баранов нам его не выпросить. И чем тогда людей кормить будем? На одних консервах много не навоюешь».

Спустя много лет, когда пришлось планировать и проводить подобные операции на Северном Кавказе, я несколько раз воспользовался уроками мудрого афганского генерала.

КАК СОВЕТНИКУ начальника штаба ГУЗРа мне довелось участвовать в планировании многих масштабных боевых операций. Из тех, что проводились совместно с полками и дивизиями афганской и советской армий, наиболее памятными стали штурм горной крепости Джавара и бои за Герат, который душманы попытались захватить через несколько месяцев в отместку за потерю своей самой крупной базы. Тогда, умело проведя дезинформацию, они вынудили два армейских полка, находящихся в Герате, выдвинуться на границу с Ираном, где якобы заканчивалось сосредоточение крупных сил душманов для вторжения на афганскую территорию, а сами атаковали практически беззащитный город. Отряды Турана Исмаила и Турана Расула — почти три тысячи вооружённых до зубов головорезов — смели блокпосты гузровцев и овладели старым городом, занимающим большую часть Герата.

Мы с генералом Зурмати вылетели к месту боёв, чтобы разобраться в обстановке и доложить свои соображения по освобождению города, в котором не прекращались уличные бои. Пока под охраной мотострелков выдвигались на командный пункт, прямо в БТРе приняли доклады офицеров 12-го и 101-го полков 40-й армии и представителей царандоя. Обстановка вырисовывалась нерадостная: полнокровных воинских частей в Герате не было. В военных городках, расположенных по соседству с аэродромом, личного состава — кот наплакал. Стало понятно, что речь пока могла идти не об освобождении города, а лишь об удержании оставшихся кварталов и недопущении дальнейшего продвижения душманов.

С такими мыслями мы прибыли на командный пункт генерал-майора Анатолия Гапонова, который на тот момент являлся старшим военным советником от Министерства обороны. Его КП как раз располагался в старой крепости, куда мы в своё время перемещали гузровский полк. А в дни боёв за город она стала ключевой точкой обороны на границе противостояния «духов» и немногочисленных советских и афганских подразделений. Душманы уже неоднократно пытались штурмовать её, но всякий раз с большими потерями откатывались назад.

Уточнив у Гапонова обстановку, мы приступили к разработке плана предстоящих действий. Было принято решение о стягивании в подконтрольную нам часть Герата пяти самых боеспособных батальонов ГУЗРа. Требовалась также поддержка артиллерии и авиации. Одновременно следовало вернуть в Герат два ушедших полка, причём сделать это как можно скорее.

Мы, да и не только мы, прекрасно понимали, что удержание Герата — древней столицы Афганистана — имеет для душманов не только военное, но и важное политическое значение. Было очевидным, что они постараются удерживать город как можно дольше, будут подтягивать подкрепления. Так оно и в дальнейшем и случилось. А в тот день ситуация в Герате и наши предложения были немедленно доложены министру внутренних дел ДРА Саиду Мохаммаду Гулябзою, который и утвердил план операции.

Когда к Герату подтянулись советские и афганские части, старый город был взят в кольцо. В течение недели пехота вела кровопролитные бои. Дралась буквально за каждый дом, за каждую улицу. В эти же дни артиллеристы и лётчики, нанеся мощные огневые удары, сорвали несколько попыток крупных отрядов душманов прорваться на помощь своим. В итоге операция по стабилизации обстановки вокруг Герата была успешно завершена.

НЕ МЕНЕЕ памятной стала для меня и операция в Панджшерском ущелье. В этом районе действовали многочисленные и хорошо вооружённые отряды Ахмад Шаха Масуда, получившего прозвище Панджшерский лев. Позднее, когда советские войска покинули ДРА, он стал министром обороны Афганистана. А в середине 1980-х этот один из самых влиятельных полевых командиров практически полностью контролировал труднодоступный район Панджшерского ущелья, через которое из Пакистана шли караваны, подпитывающие душманов оружием и боеприпасами, медикаментами и продовольствием.

Нам требовалось пройти колонной по ущелью через населённые пункты Руха, Джабаль-ус-Сирадж, Киджоль, а далее в пешем порядке выдвинуться в горы, чтобы заменить там части ГУЗРа, перекрывающие основные пути движения караванов. Бойцы несли там службу по несколько месяцев. И вот настало время поменять их. Чтобы осуществить задуманное, пришлось проводить полноценную боевую операцию, которой руководил лично начальник штаба ГУЗРа генерал Дарья Зурмати.

26 июня 1987 года три гузровских батальона заняли исходную позицию на входе в ущелье. До конечной точки предстояло пройти всего-то два десятка километров, но дорога, вившаяся серпантином вдоль реки Панджшер, почти на всём

протяжении была усеяна остовами сгоревшей бронетехники, перепахана множеством воронок от мин и снарядов. Всё это лучше всяких слов говорило: вот что ждёт отважившихся вступить во владения Панджшерского льва! Фугас, засада, выстрел из гранатомёта или пулемётная очередь поджидали нас за любым поворотом.

Чтобы сбить противника с толку, мы с генералом Зурмати несколько раз меняли время начала операции. В конечном итоге решили начать выдвижение ночью, что само по себе противоречило всем правилам ведения боевых действий и вождения колонн в горах.

По серпантину двигались черепашным шагом, соблюдая полную светомаскировку. Выглядело это так: впереди идёт офицер, за ним метрах в четырёх-пяти, ориентируясь на силуэт, движется грузовик или БТР. Личный состав был предупреждён: при неприцельном обстреле ответного огня не открывать. Противник в этом случае будет вынужден ориентироваться лишь на слабый звук мерно работающих моторов. А эхо в горах — штука обманчивая. Ну а уж если начнётся серьёзная заваруха, тогда, как говорится, отвечать из всех стволов. Так и шли: палец на спусковом крючке, а нервы натянуты, словно струны.

В итоге мы потеряли лишь один БТР, подорвавшийся на mine. Но дойти до цели — это даже не половина, это лишь треть дела. На месте предстояло провести замену личного состава на заставах и опорных пунктах, доставить туда вооружение, боеприпасы, продовольствие. Вроде бы задача несложная. Но высота пять тысяч восемьсот метров над уровнем моря. Там в условиях кислородного голодания спички гореть отказываются, а каждый шаг даётся с невероятным трудом.

Когда и эта часть операции завершилась, настало время произвести перегруппировку сил, построить колонну, определить мероприятия боевого обеспечения. Конечно, не дело ходить дважды одной и той же дорогой. Но другой в ущелье просто нет. К тому же теперь за всеми нашими действиями зорко следила разведка душманов, и попытки сорвать наше возвращение следовали одна за другой.

За день до убийства батальоны подверглись интенсивному обстрелу, во время которого «духи» использовали крупнокалиберные пулемёты и реактивные снаряды. Разгорелся ожесточённый бой. Никогда не забуду, как на моих глазах один из подбитых БТРов скатился по склону в реку, которая, словно игрушку, закрутила и понесла по дну ущелья многотонную машину.

В тот день мы потеряли шестнадцать человек убитыми, ещё двадцать получили ранения. Пришлось вызывать вертолёты для огневой поддержки и эвакуации погибших и раненых. Из-за погодных условий они смогли прибыть к нам лишь на следующий день.

Новую попытку пробиться обратно мы предприняли неожиданно даже для своего личного состава. О времени начала движения колонны знали только мы с генералом. Даже переводчику о том я не сказал ни слова. Такая скрытность во многом и определила успех: весь путь мы прошли без потерь. И, насколько мне известно, эта операция стала уникальной в своём роде. За десять лет афганской войны это был единственный случай удачного прохождения колонны по печально знаменитому Панджшерскому ущелью.

«Весенние дожди на северных просторах...»

Александр БОБРОВ

* * *

Над стезёю, окровавленной и длинной,
Над солдатом
в предзакатных облаках
Облик светится иконы Огневидной
Без небесного младенца на руках.

Нам неведомо:
а что с ней было прежде?
Где явилась,
чем прославлена она?
Лишь оставили свой ответ
на одежде
И на лице
огневые времена.

Льются марши и молитвы,
не смолкая,
Тихий звон разносится окрест.
И глядит она с любовью,
опекая
Всех несущих свой солдатский крест.

Александр Александрович БОБРОВ – известный поэт, прозаик, публицист, переводчик, бард, собиратель и хранитель русского фольклора. Его отец участвовал в Первой мировой, старший брат, погибший в Великую Отечественную, удостоен звания Героя Советского Союза. Сам же Александр окончил Литературный институт им. А.М. Горького и аспирантуру Академии общественных наук, защитил кандидатскую диссертацию. Многие годы работал спецкором телекомпании «Московия», являлся главным редактором издательства «Советский писатель». Он автор четырёх десятков книг, среди которых немало интересных краеведческих работ.

В нашем журнале Александр Александрович печатал не только свои стихи, но и представлял начинающих авторов.

В начале нынешнего года у него вышла очередная книга – «Запоздалый дождь», с чем мы его и поздравляем.

У ПАМЯТНИКА БРАТУ

Весенние дожди
на северных просторах.
А в Лемболове густ сосновый аромат.
Но снег ещё в лесу.
И лёд на тех озёрах,
В которые с высот
глядел мой старший брат.

Он до сих пор в пике...
Глаза земли прикрыты,
Но скоро синевой и светом полыхнут.
Припомнив судьбы тех,
что были здесь убиты,
Все трудности свои
я не сочту за труд.

Как много я прошёл,
как радужно увидел,
Как часто жизнь моя
безоблачно текла!
И если ранил я кого-то и обидел —
Да видит старший брат —
конечно, не со зла.
Горящий самолёт, сужающийся в точку,
К высокому зовёт
который год подряд...
Всё чаще выхожу
к озёрам в одиночку,
Всё пристальней гляжу,
выдерживая взгляд.

* * *

А это будет так:

коснётся солнце
Вагонных окон с правой стороны,
И вдруг моя любимая проснётся
Среди стучащей ровно тишины.

В каком-то нетерпенье долгожданном
На руку обопрётся,
и тогда
Наполовину срезаны туманом
К ней выйдут островерхие стога,
И проплывёт, сверкая колеями,
Просёлок с одиноким грибником...

А я лежу с прикрытыми глазами,
Как будто сплю,
но сам слежу тайком
За пробужденье утренней улыбки
И говорить ни слова не хочу.

От встречной речки медленные блики
Скользнут по обнажённому плечу,
И я ещё прижмусь к нему щекою,
Но не сейчас, когда глядит она
С улыбкой ожидания и покоя,
Которых мне не оправдать сполна.

В ПУСТОЙ КВАРТИРЕ

Громкость телевизора уменьшена,
Как вечерний диктор наказал.
Ждёт меня в пустой квартире женщина,
Праздничней которой я не знал.
Пропадал с друзьями, своевольничал,
Каялся и клялся, что влюблён,
И опять её улыбкой солнечной
Был прощён и даже награждён.
Как ценил я странствия далёкие
За ночной звонок, и путь назад,
И её шаги за дверью лёгкие.
Кто там?
Я...
И — долгожданный взгляд.
Неужели всё всегда кончается...
Кончилось, померкло.
В этот час
Так же ли того, кто с ней встречается,
Освещает взор лучистых глаз?

Что за капля ревности примешана
К памяти о самом дорогом,
Словно ждёт меня, как прежде, женщина,
Думая о ком-то о другом...

ЛЮБИМЫЙ СНИМОК

Я прошёл от Хибин до Химок,
Впечатленьями жизни — богат.
У меня есть любимейший снимок:
Ты
выходишь из Царских палат —
С красотою и благородством,
Что присущи древнейшей поре.

Это было в Звенигородском
Достопамятном монастыре,
Где в Москва-реку мчится Сторожка,
Где обители вид горделив.
И глядишь ты светло и сторожко
В мой внимательный объектив.

Всё минувшее не повторится,
Но, покуда в тебя я влюблён,
Ты выходишь, как будто царица
Из-под свода далёких времён!

ТВОЙ ОБРАЗ

Луна покачнулась и вдруг полилась
По чёрной воде, по излучине Клязьмы.
Пишу кружевною таинственной вязью,
Но дышит тобою славянская вязь.
Ей светом струиться
сквозь все времена,
Вороньи следы на побережье песчаном,
И те отпечатались твёрдым уставом,
Но ты разгадаешь мои письмена.

Никто не поймёт — ни один книгочей —
И только тебя отшатнуться заставлю:
Смотри —
начинаются с красной заставки
Рассветы твоих одиноких ночей.

Ты спросишь устало:
«Зачем это мне?»
И вязь не нужна, а устав — и подавно.

Давно отрыдала своё Ярославна,
Берёзки растут на путивльской стене...»

Всё верно:
давно проржавела броня,
Но светится родины женское имя,
Но прошлое снова глазами твоими —
Глазами живыми глядит на меня.

И если я песню свободно слагал,
Шагал по земле, не страшась
и не горбясь,
То это хранил меня
светлый твой образ
И образ России хранить помогал!

* * *

Сердце не устаёт —
не из такого сплава
Этот живой мотор.
Не устаёт, шемит..
Птица ли закричит
за перелеском справа,
Песня ли зазвучит,
речка ли зашумит —
Голову поверну
и не посмею хрустнуть
Веткой сухой ольхи,
сбросившей листьев груз.
Разве нельзя любить
и предаваться грусти?
Главное — не предать
родственных этих уз
С музыкою земли,
с каждым из этих звуков,
Тех, что вошли в меня,
словно замкнули круг.
Станет ли сын меня
в светлом лесу аукать,
В ельнике ли густом
тихо окликнет друг —
Голову поверну,
стану неслышным эхом
Тех, кому нужен я,
а не тщеславно — всех...
Разве на смех всегда
надо ответить смехом? —
Главное — не смутить
чей-то счастливый смех.

Рубрику ведёт Евгений АРТЮХОВ,
заслуженный работник культуры РФ,
член Союза писателей России

ИЗ ПЕРВЫХ УСТ

АВТОРЫ этой книги многие годы находились рядом со Сталиным, наблюдали его жизнь и были в центре важнейших политических событий.

Начальник личной охраны вождя Николай Сидорович Власик был призван на военную службу в Первую мировую. За храбрость награждён Георгиевским крестом. После ранения унтер-офицером переведён в 25-й запасной полк, расквартированный в Москве. Он принимал участие в Февральской революции, а в октябре поступил в органы только что созданной советской милиции. Затем — Южный фронт, новое ранение, вступление в ряды РКП(б) и партийная мобилизация в распоряжение Ф.Э. Дзержинского.

В борьбе с контрреволюцией молодой чекист проявил себя с лучшей стороны, и именно ему в 1927 году (после знаменитого взрыва в здании комендатуры на Лубянке) поручается организация охраны особого отдела ОГПУ, Кремля, членов советского правительства и лично И.В. Сталина. Этой непростой службой Николай Сидорович и занимался четверть века. Он стал генералом, был отмечен тремя орденами Ленина (два — за охрану Тегеранской и Потсдамской конференций; за отличную работу в Ялте его наградили орденом Кутузова I степени), четырьмя орденами Трудового Красного Знамени и орденом Красной Звезды.

Власик был предан Сталину, но не лакейски (то было чуждо мужественному человеку), да и вождь не отдал бы ничтожеству на воспитание своего младшего сына, а Николай Сидорович с 1932 года занимался и этим. Власик был предан Сталину самым искренним образом, понимая, каких душевных и физических сил требует от вождя руководство партией и страной.

Другой автор мемуаров — Алексей Трофимович Рыбин стал сотрудником

личной охраны Сталина в 1931 году. Он безотлучно находился с вождём и в Кремле, и на даче, и на отдыхе (не случайно же он был назначен комендантом Большого театра). Как и воспоминания Власика, мемуары Рыбина отличаются живостью и непосредственностью, в них содержится множество интересных деталей, опровергающих и развеивающих десятки мифов, появившихся в печати начиная с перестроечных времён.

В дополнение к двум названным мемуаристам книга содержит воспоминания ещё и Г.А. Эгнаташвили (начальника охраны Н.М. Шверника), и А.Ф. Сергеева (сына видного деятеля большевистской партии, после смерти отца воспитывавшегося в сталинской семье), а также Я.Е. Чадаева, в годы войны управляющего делами Совнаркома.

НА ОДНОМ ДЫХАНИИ

ВО ВРЕМЯ моей службы вряд ли можно было бы найти ленинскую комнату, где на самом видном месте не красовалась бы знаменитая поэтическая лесенка Владимира Маяковского:

Твёрже
стой
на посту,
нога!
Смотри напряжённо!
Смотри в оба!
Глаз на врага!
Рука на наган!
Наши
и склады,
и мосты,
и дороги.
Собственным,
кровным
своим дорожа,

Встаньте в караул,
бессонный и строгий,
сами
своей республики сторожа!

Время на дворе иное. И призыв поэта в нём почти не слышен. Но значит ли это, что интерес к Маяковскому иссяк? Судя по объёмной монографии Дмитрия Быкова, увидевшей свет в издательстве «Молодая гвардия» сперва обычным томом, а затем томом серийным, в знаменитой ЖЗЛ, всё обстоит не так просто.

Подлинное литературное значение Владимира Владимировича Маяковского определяется, конечно же, не тем, что в советское время его объявили «лучшим и талантливейшим поэтом», а тем, что и при жизни, и после смерти (со времени которой минуло восемьдесят с лишним лет) его личность и творчество остаются в центре общественного внимания, в кругу тем, образующих контекст современной русской культуры. Роль поэта в обществе, его право (или даже обязанность) активно участвовать в политической борьбе, революция, любовь, смерть — всё это ярко отразилось в его стихах, делая их актуальными для любой эпохи.

Среди множества книг, посвящённых Маяковскому, новая, конечно же, займёт особое место. Подробно описывая жизненный и творческий путь своего героя, Быков умело сосредоточивает внимание читателей на ключевых моментах: отношениях Маяковского с властью, с соратниками и противниками, с женщинами, приводит массу интересных фактов, в результате чего восьмисотстраничный том прочитывается, как говорится, на одном дыхании.

